

общественно-политический журнал

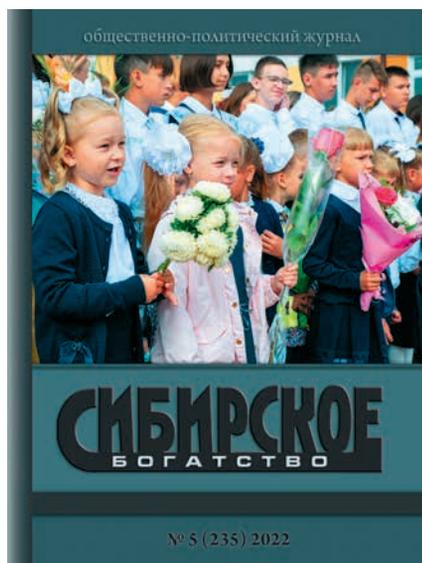
СИБИРСКОЕ

БОГАТСТВО

№ 5 (235) 2022

ЖУРНАЛ СИБИРСКОЕ БОГАТСТВО

Учредитель и издатель – АНО «Тюменская область сегодня»

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81, 4 этаж, офис 410
Директор С.А.Шестаков, тел. (3452)490018

Главный редактор С.М.Кирсанова, тел. (3452)399400
Дизайн и вёрстка И.В.Прохоренко тел. (3452)399400
Выпускающий редактор Т.Д.Новопашина
Корреспондент В.А.Ермакова

Авторы: Л.П.Барабанова, В.А.Ермакова, С.М.Кирсанова, Е.В.Кузнецов, И.А.Комарова, С.А.Комаров, Н.Э.Косполова,
Т.Я.Листопадская, Ю.И.Переплёткин, Е.Н.Суворова, Т.А.Топоркова, М.С.Яблоков.

Адрес редакции:

625002, г. Тюмень, ул. Осипенко, 81,
тел./факс (3452) 490018, e-mail sibbog@mail.ru

Журнал зарегистрирован Управлением Федеральной службы
по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
по Тюменской области, Ханты-Мансийскому автономному округу – Югре
и Ямало-Ненецкому автономному округу
10 февраля 2017 года, ПИ №ТУ72-01431

Журнал издаётся при финансовой поддержке Правительства Тюменской области.

Выходит с 1999 года один раз в два месяца

Журнал отпечатан в типографии АНО «ИИЦ «Красное Знамя», 625031, г. Тюмень, ул. Шишкова, 6

Формат 60x90 1/8, бумага мелованная, печать офсетная, усл. печ. л. 10,5

Подписано в печать 05.10.2022 г. Выход в свет 20.10.2022 г. Заказ № 2276. Тираж 1000. Свободная цена. 16+

ЦИТАТА НОМЕРА

Наш регион на базе Нефтегазового кластера готов стать площадкой для выращивания нефтесервисных компаний России при федеральной поддержке. В Тюменской области мы не одно десятилетие системно занимаемся выстраиванием отношений с заказчиками и промышленными предприятиями с целью увеличить объём промышленного производства, нарастить наши компетенции

Александр МООР,
губернатор Тюменской области

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Бизнес идёт в глубинку
Жизнь региона в зеркале СМИ

4

По новым правилам
Промышленно-энергетический форум

10

«Мы знали: нефть будет!»

Наш автор получил «Звезду Югры»

12

Вечный зов
Потомок купцов Колокольниковых

18

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

Монахиня Прокла
Бессильная жертва придворных интриг

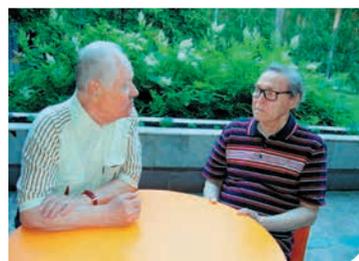
22

История тюменского театра
Воспоминания очевидца

28

Сила личности
Памяти Льва Либермана

34

СУТЬ ДЕЛА

Бабушки нужны всем!

От лоскутка до петельки

40

Точки роста на селе

Истории успеха

44

Багетных дел мастер

Умение держаться в рамках

48

Пророк с берегов Агана

Живые автографы

52

УРОКИ ЖИЗНИ

От печали до радости

Пока ты недоволен жизнью, она проходит

58

Пётр Суханов: «На переезде от прошлого к будущему»

Юбилей поэта из Сургута

65

Ирина Павловна

Штрихи к портрету

70

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Тайны Татарской улицы

Старые и новые бренды Затюменки

74

Жизнь в полном цвете

Продолжатель династии художников

78

Шкатулки с маслом

Полузабытые ремёсла

84

ПУЛЬС ОБЩЕСТВА

Реализация инвестпроектов в сфере АПК обеспечивает продовольственную безопасность региона. Более того, производство многих видов сельхозпродукции значительно превышает внутренний региональный спрос. Это позволяет успешно реализовывать её во всех регионах России и даже за рубежом. В 2022 году, несмотря на все санкционные ограничения, увеличивается экспорт тюменской сельхозпродукции

Жизнь региона в зеркале СМИ

Бизнес идёт в глубинку

Текст Светлана КИРСАНОВА

Фото admtyumenu.ru

Крупные мероприятия, строительство социальных объектов, развитие агропрома, поддержка инвестпроектов в муниципалитетах, день рождения Тюменской области и награждение ТВВИКУ – основные темы публикаций последнего времени

В ТЕЧЕНИЕ ТРЁХ ДНЕЙ в областной столице проходил международный бизнес-форум «Слёт успешных предпринимателей» («СУП»). «Слёт собрал в Тюмени рекордное количество участников – 1700 человек из 50 регионов России и четырёх зарубежных стран, – сообщает «Мегатюмень». – Среди них – представители власти и бизнеса, топ-менеджеры компаний, собственники предприятий, стартаперы и фрилансеры».

На открытии мероприятия выступил губернатор Тюменской области Александр Моор. Он подчеркнул, что десять лет назад форум начинался как «междусобойчик» для молодых тюменских предпринимателей, сегодня же его аудитория значительно расширилась, и здесь обсуждаются глобальные вопросы развития малого и среднего бизнеса. «Почему эти вопросы так важны? – пишет он в своём телеграм-канале. – Сегодня в небольших и средних компаниях у нас в регионе трудится больше 300 тысяч человек. И за последний год это число

выросло на одиннадцать процентов, несмотря на пандемию и санкции. Время показало, что малый и средний бизнес наряду с крупными компаниями не на словах, а на деле – опора России».

«Тюменская линия» приводит мнение заместителя руководителя фракции «Единая Россия» в Государственной думе РФ, зампредседателя комитета Госдумы по региональной политике и местному самоуправлению Сергея Морозова, высказанное им на пресс-подходе: «В Тюменской области созданы комфортные условия для развития бизнеса. Критерий выживаемости бизнеса в регионе составляет 70 процентов, тогда как в среднем по стране – 40. Власти держат руку на пульсе, сумели выстроить деловые взаимоотношения с бизнес-сообществом, в том числе молодёжным».

Как отмечает «СИА-ПРЕСС», в работе форума «СУП-2022» принял участие полномочный представитель президента России в Уральском федеральном округе Владимир Якушев. «Очень важно сохранять преемственность, когда люди, которые когда-то стояли у истоков создания форума, сегодня сидят в зале. Когда мы поддерживаем такие начинания, то это уже забег не на спринтерскую, а на стайерскую дистанцию. И таким образом мы получаем хороший результат», – цитирует полпреда агентство.

За десять лет форум «СУП» вырос в масштабах, здесь обсуждаются глобальные вопросы развития бизнеса

Новая школа в Богандинском
сдана на год раньше намеченного срока

Новые школы и дома

В Тюменской области в День знаний открыта Богандинская СОШ №2. Об этом пишет «Regnum». За парты сели 525 человек, в том числе 64 первоклассника. К работе приступили 34 педагога. Общая площадь здания – 8000 кв. м. Кроме кабинетов для занятий, оснащённых современным оборудованием, в школе имеются библиотека и два книгохранилища, спортивный и актовый залы, столовая с обеденным залом. Есть физкультурно-спортивная зона с полем для игры в мини-футбол и универсальной площадкой для баскетбола и волейбола, а также общественная территория для отдыха и проведения мероприятий.

«Вслух.ru» дополняет, что учебное заведение построили по инициативе местных жителей. Они приняли живое участие в рейтинговом голосовании за строительство новых объектов. Об этом напомнила на торжественном открытии глава Тюменского района Светлана Иванова. Проект типовой – ранее такие школы открыли в микрорайоне Казарово, посёлке Молодёжном Тюменского района и в селе Уват. От имени губернатора Тюменской области школьников, педагогов и родителей поздравил с новосельем и Днём знаний заместитель главы региона Алексей Райдер. Успехов в учёбе пожелал ребятам почётный гость праздника – многократный чемпион мира по шахматам, депутат Государственной думы РФ Анатолий Карпов.

«В Тюменской области идёт планомерная работа по развитию образовательной инфраструктуры как в городах, так и в сельской местности, – сообщает сайт правительства региона. – В посёлке Московский Тюменского района в 2022 году началось строительство крупнейшего в регионе образовательного центра, объединяющего среднюю школу и детский сад. В нём будет 1100 учебных и 350 дошкольных мест. Ввод этого объекта в эксплуатацию запланирован на 2024 год. Идёт разработка проектной документации для возведения новых детских садов в трёх населённых пунктах Тюменского района и в Тобольском районе. Активно продолжается работа по замене деревянных зданий сельских школ. С сентября этого года на базе Тюменской физико-математической школы начал действовать региональный центр выявления и поддержки одарённых детей и молодёжи «Новое поколение».

В основу его работы заложены форматы федерального образовательного центра «Сириус».

Одно из самых крупных в областной столице учебных заведений появится в районе Плеханово. «Строительство школы на 1,5 тыс. мест в монолитно-каркасном исполнении будет закончено в Тюмени к июлю 2023 года, – информирует ТАСС. – Площадь здания – 27 017 кв. м. Предусмотрен медицинский блок, информационно-библиотечный центр, столовая на 750 мест, актовый, гимнастический и спортивный залы, коворкинг-зона. Будет установлена интеллектуальная система управления освещением. На территории школы расположатся хоккейный корт, площадка для мини-футбола, спорткомплекс ГТО, яма для прыжков в длину, зона отдыха и детские площадки. Проектная документация разработана по индивидуальному проекту». По сообщению «Park72.ru», ход строительных работ на данном объекте проинспектировали полпред президента РФ в Уральском федеральном округе Владимир Якушев, губернатор Тюменской области Александр Моор и глава Тюмени Руслан Кухарук.

В тот же день они побывали на строительстве уникального жилого массива в районе Плеханово. Как пишет «Тюменская область сегодня», на участке площадью 51 га планируется возвести 28 многоквартирных домов площадью 390 тыс. кв. м, пять многоуровневых паркингов и две котельные. Ввод в эксплуатацию первого дома намечен уже на декабрь текущего года. Особенность жилого массива в том, что он строится с использованием финансового механизма из федерального «инфраструктурного меню» – облигаций специализированных обществ проектного финансирования. Это один из первых таких проектов в Тюменской области и Уральском федеральном округе.

«Бюджет всего проекта – 20,096 млрд руб., из которых 0,661 млрд руб. – стоимость инженерной и транспортной инфраструктуры. Эта сумма получена в виде облигационного займа под 3,5 % годовых. Тюменская область предоставила государственную гарантию по погашению займа», – говорится в публикации. «Вся суть инфраструктурных облигаций в том, чтобы дать долгосрочные дешёвые деньги застройщику, чтобы он одновременно со строительством жилья возвёл всю необходимую инфраструктуру», – приводит издание слова Александра Моора.

Владимир Якушев, Александр Моор и Руслан Кухарук проинспектировали ход строительства в районе Плеханово

Тюменские продукты вызвали неизменный интерес в Екатеринбурге

Кормим себя и других

«МК в Тюмени» рассказывает о X межрегиональной агропромышленной выставке Уральского федерального округа и Международной выставке сельскохозяйственной техники, материалов и оборудования для животноводства и растениеводства «АГРОПРОМ Урал». На мероприятия, состоявшиеся в Екатеринбурге, съехались главы субъектов Уральского федерального округа, в том числе губернатор Тюменской области Александр Моор. «Тюменская область представляет свои достижения в сфере АПК, – пишет издание. – Посетителям презентуют разнообразную молочную продукцию, овощи, алкоголь, товары птицеводческой, зерноперерабатывающей, хлебопекарной и кондитерской отраслей. Фермеры и ЛПХ привезли в столицу Урала мёд, орехи, чай, микрозелень, варенье и многое другое, а Государственный аграрный университет Северного Зауралья представляет научные разработки в сфере АПК».

В ходе открытия X межрегиональной агропромышленной выставки Александр Моор отметил, что в Тюменской области работают около 900 сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий, которые производят самую разную продукцию. «Мы полностью обеспечиваем себя по социально важным продуктам питания: молоко, мясо, яйцо, хлеб, зерно, картофель. Производим также продукцию диетическую, лечебную. Уже много лет сельское хозяйство является привлекательной сферой для бизнеса. Агропромышленный комплекс Тюменской области готов к новым проектам», – цитирует губернатора издание.

Подводя итоги работы тюменской делегации в Екатеринбурге, глава региона выразил уверенность, что, несмотря на экономические сложности мирового масштаба, агропромышленный комплекс уже много лет является инвестиционно привлекательной отраслью, и интерес к новым проектам в этой сфере будет только возрастать. По информации «Admtymen.ru», в первом полугодии 2022 года в Тюменской области произведено сельхозпродукции на 28,7 млрд руб. За семь месяцев хозяйствами всех категорий выпущено более 324 тыс. т молока, более 107 тыс. т скота и птицы на убой в живом

весе, 335,6 миллиона штук яиц. По производству молока на душу населения Тюменская область занимает первое место среди регионов Уральского федерального округа, скота и птицы на убой в живом весе – второе, яиц – третье место. Предприятия пищевой и перерабатывающей промышленности региона за семь месяцев текущего года увеличили объём производства мясных полуфабрикатов на 34,7 процента, консервов – на 18,9 процента, макаронных изделий – на 19,2, муки – на 7,1, кисломолочных продуктов – на 5,5 процента.

«Реализация инвестпроектов в сфере АПК обеспечивает продовольственную безопасность региона, – дополняет «Вслух.ru». – Более того, производство многих видов сельхозпродукции значительно превышает внутренний региональный спрос. Это позволяет успешно реализовывать её во всех регионах России и даже за рубежом. В 2022 году, несмотря на все санкционные ограничения, увеличивается экспорт тюменской сельхозпродукции».

По словам полпреда Владимира Якушева, за последние годы свой агропромышленный потенциал укрепили все регионы Уральского федерального округа. Трёх руководителям тюменских агропредприятий полномочный представитель президента РФ вручил благодарственные письма. За значительный вклад в развитие агропромышленного комплекса награждены директор сыроварни «Сырник» Ирина Катерушина, генеральный директор АО «Золотые дуга» Евгения Чемеренко и директор кондитерской фабрики «Квартет» Игорь Либерман.

Муниципальный акселератор

Новые меры поддержки предпринимателей, реализующих бизнес-проекты муниципального масштаба, предложил губернатор Тюменской области Александр Моор, комментируя итоги второй встречи с инвестиционными командами городов и районов региона, участвовавшими в проекте «Муниципальный акселератор». На этот раз свои инвестиционные портфели представили Тобольск, Ялуторовск, Уватский, Тобольский, Вагайский, Абатский, Казанский, Ялуторовский районы. Везде есть интересные идеи и практики.

«Акселерация – это ускорение работы городских и районных инвестиционных команд. Муниципальный

Более 30 наших предприятий представили на агровыставке широчайший ассортимент сельхозпродукции

акселератор имеет стратегическое значение для всего региона», – подчёркивает сайт правительства Тюменской области.

«В ярком и разнообразном калейдоскопе проектов, представленных главами муниципалитетов, были и социальные объекты, и производственные площадки, и племенное элитное коневодство, и даже сибирское виноделие, – рассказывает «Тюменская линия». – И ничто, по мнению губернатора, не может быть просто отброшено за ненадобностью. Главное – поддержать и найти подходы и пути решения обозначенной цели. Глава региона напомнил слова Альберта Эйнштейна, который утверждал, что самая большая глупость – это делать то же самое и надеяться на другой результат. «В той ситуации, в которой находится наша страна, надо работать по-другому и получать другой результат», – подчеркнул Александр Моор».

Плановая и детальная работа над инвестиционным потенциалом муниципальных образований Тюменской области, по словам заместителя губернатора Андрея Пантелеева, ведётся на протяжении двух лет. В декабре 2020 года в регионе был инициирован процесс разработки инвестиционных профилей в 15 муниципальных образованиях на период до 2024 года. В процессе подготовки проекта проведён анализ ресурсной базы и компетенций, сосредоточенных на территории. Это даёт информацию о том, какие перспективы развития территории видятся в течение трёх-пяти лет.

В 2021 году пять пилотных районов – Ишимский, Тобольский, Казанский, Сладковский и город Ишим – вошли в первый муниципальный акселератор, пока единственный в своём роде в Российской Федерации. По его итогам пять районов проработали и реализовали 25 проектов, создали 163 новых рабочих места и запланировали на этот год запустить 14 проектов и 480 новых рабочих мест.

После успешного старта второго муниципального акселератора в 2022 году в проект вошли ещё десять муниципальных образований, прошедших работу над инвестиционным профилем. В ходе защиты районы презентовали 143 проекта с созданием более 900 рабочих мест на общую сумму инвестиций около 16 млрд руб. В планах до конца текущего года – завершить работу над

Главной темой пресс-конференции стали перспективы развития региона

При поддержке властей всё больше предпринимателей развивает бизнес в муниципалитетах

инвестиционным профилем девяти оставшихся муниципальных образований, после чего ввести их в муниципальный акселератор Тюменской области.

Данный проект, по словам губернатора, получился очень интересным и может быть использован в других регионах нашей страны. «Важно, что сформировались муниципальные команды, – отметил он. – Видна большая вовлечённость сотрудников муниципалитетов».

«Александр Моор предложил также создать отдельный фонд кредитования небольших проектов в Инвестиционном агентстве Тюменской области, – обращает внимание «МегаТюмень». – Он отметил, что важно поддержать предпринимателей, которые не побоялись рискнуть и развивают бизнес в муниципалитетах».

Выгодная география

«Встречи губернаторов Тюменской области с представителями средств массовой информации в преддверии Дня образования региона давно стали доброй традицией. Их проводят уже более 30 лет. Этот год не стал исключением», – пишет «Тюменская область сегодня». Пресс-конференцию посетили представители 54 федеральных, региональных и муниципальных средств массовой информации. География – половина регионов Уральского федерального округа. Были гости из Екатеринбурга, Югры и Ямала. Встреча продолжалась более полутора часов.

Основными направлениями развития региона Александр Моор назвал нефтегазовый сервис, транспортную логистику, агропромышленный комплекс, повышение качества человеческого капитала. Тюменская область станет центром формирования кооперационных промышленных цепочек. «Создавая нефтегазовый кластер как объединение компаний и предприятий, которые производят конечный продукт, мы сделали правильную ставку», – отметил губернатор.

По мнению Моора, тюменские промышленные предприятия адаптировались к новым антироссийским санкциям. Индекс производства в обрабатывающих отраслях промышленности в Тюменской области за шесть

месяцев 2022 года превысил 101 процент. Важная точка роста региональной экономики – реновация индустриального парка ДСК-500. Работы начнутся в 2024 году. Предполагаемый объём инвестиций в этот масштабный проект – около десяти млрд руб., в результате планируется создать порядка 2000 рабочих мест.

Тюменская область должна получить экономические выгоды от своего географического расположения. На территории региона идёт масштабное обновление всех транзитных автомагистралей между Западом и Востоком, Севером и Югом. Расширяются автотрассы Тюмень – Омск, Тюмень – Ханты-Мансийск, Тюмень – Екатеринбург.

Ещё один серьёзный проект в сфере логистики – участие Тюменской области в создании нового сухопутного зернового коридора из России в Китай. Для этого вдоль Транссибирской железнодорожной магистрали возведут семь элеваторов. Один из них построят в Заводоуковском городском округе. Соответствующее соглашение было подписано на международном экономическом форуме в Санкт-Петербурге. Реализация этого проекта позволит тюменским агропредприятиям увеличить производство зерновых культур.

Что касается человеческого капитала – в этой сфере у Тюменской области тоже есть масштабные планы. В качестве одного из ключевых проектов, направленных на развитие региона, Александр Моор назвал создание межвузовского кампуса. «Этот проект должен и будет иметь очень мощный кумулятивный эффект, он поможет нам двигаться вперёд. Сегодня вузы в нашей стране не только готовят специалистов для различных отраслей, но и становятся центрами инноваций. Такие задачи мы ставим и перед нашими тюменскими университетами», – подчеркнул он. Кампус будет строиться не только за счёт областного бюджета – предусматривается привлечение частных инвестиций. Кроме того, в Минобрнауки РФ направлена заявка на получение федерального гранта. Проектирование кампуса запланировано на 2022–2023 годы, строительство – на 2024–2026 годы.

Александр Моор дал высокую оценку результатам реализации программы «Сотрудничество», которая направлена на повышение качества жизни людей в автономных округах. «Программа очень гибкая, мы с губернаторами Ямала и Югры периодически её обсуждаем. Механизм отработан и понятен, любые решения принимаются сообща. Готов в 2023 году подписать программу «Сотрудничество» на следующую пятилетку», – заявил тюменский губернатор.

Подарки к дню рождения

В преддверии дня рождения нашего региона в правительстве Тюменской области состоялась торжественная церемония вручения государственных и региональных наград. В числе награждённых – общественные деятели, врачи, работники культуры, учителя, строители, работники транспорта, государственные служащие. Как сообщает «Admtumen.ru», медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени награждены член совета Тюменской областной общественной организации инвалидов Союза «Чернобыль» Анатолий Юшков, главный

инженер АО «Лесное» Игорь Орлов и председатель Тюменского городского совета ветеранов войны, труда, Вооружённых сил и правоохранительных органов Герман Смирнов. Благодарность президента России объявлена и.о. председателя Тюменской областной думы Андрею Артюхову, заместителю губернатора Тюменской области Павлу Белявскому, ведущему специалисту департамента по спорту и молодёжной политике администрации Тюмени Маргарите Матвеевой, учителю Новолыбаевской средней школы Заводоуковского городского округа Татьяне Шамониной и дорожному мастеру Тюменской дистанции пути Свердловской железной дороги Виктору Новиченко. Большая группа тюменцев удостоена наград за смелые и решительные действия при спасении людей.

На торжественном собрании в ДК «Нефтяник», посвящённом 78-й годовщине со дня образования области, Александр Моор сказал: «Славная история Тюменской области повлияла на мировоззрение и характер живущих здесь людей, ведь смелость, вера в свои силы, оптимизм, трудолюбие и целеустремлённость – характерные черты сибиряков». Об этом пишет «МК в Тюмени».

«Тюменский край всегда играл особую роль в истории нашей страны, – заявил в праздничном видеообращении к жителям региона полномочный представитель президента России в Уральском федеральном округе Владимир Якушев. – Мы живём в судьбоносное, непростое время. Оно рождает серьёзные вызовы, но открывает новые возможности. Уверен, что Тюменская область воспользуется ими и, как всегда, будет надёжной опорой для страны».

Губернатор Тюменской области вручил жителям региона боевые и трудовые награды. Первым на сцену ДК «Нефтяник» был приглашён сержант Сергей Григорьев. Указом президента России он награждён медалью «За отвагу» за мужество и самоотверженность при исполнении воинского долга. Зал стоя приветствовал война-героя.

Александр Моор и исполняющий обязанности председателя Тюменской областной думы Андрей Артюхов вручили знаки отличия почётных граждан Тюменской области народному художнику Минсалиму Тимергазееву и одному из старейшин регионального депутатского корпуса Юрию Коневу. «Это самая большая и значимая награда в моей жизни. Желаю нашей родной Тюменской области успехов и дальнейшего развития», – сказал Юрий Конев.

Знаков отличия «За заслуги перед Тюменской обла-

Один из новых почётных граждан Тюменской области – тобольский косторез Минсалим Тимергазеев

стью» удостоены сопредседатель центрального штаба, руководитель Тюменского регионального отделения общероссийского общественного гражданского движения «Бессмертный полк России» Геннадий Иванов и директор многопрофильного научного предприятия «ГЕОДАТА», выдающийся тюменский геолог Анатолий Брехунцов.

Поздравительную телеграмму в честь 78-й годовщины образования Тюменской области направила губернатор Ханты-Мансийского автономного округа – Югры Наталья Комарова. Губернатор Ямало-Ненецкого автономного округа Дмитрий Артюхов поздравил тюменцев в видео-обращении. Праздничные поздравления поступили от министра науки и высшего образования РФ Валерия Фалькова и председателя комитета по экологии, природным ресурсам и охране окружающей среды Государственной думы РФ Дмитрия Кобылкина. Завершилось торжество праздничным концертом лучших творческих коллективов региона.

Заслуженная награда

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище награждено орденом Кутузова. Об этом сообщает телеканал «Звезда». Замминистра обороны РФ Тимур Иванов вручил ТВВИКУ имени маршала А.И.Прошлякова орден Кутузова за подготовку высококвалифицированных кадров. В ходе торжественной церемонии, которая прошла на территории училища, Иванов прикрепил орден к Боевому Знамени единственного в стране военно-учебного заведения, готовящего офицеров инженерных войск. «Товарищ министр обороны Российской Федерации, Тюменскому высшему военно-инженерному командному училищу награда вручена», – сказал Иванов, обращаясь к министру обороны России Сергею Шойгу, принимавшему участие в церемонии награждения по видео-конференц-связи.

За годы существования ТВВИКУ подготовлено более 16 тысяч офицеров, трое из которых стали Героями Советского Союза, а пятеро удостоены звания Героя Российской Федерации, отметил Тимур Иванов. Девяносто семь выпускников ТВВИКУ стали генералами

Тюменское высшее военно-инженерное командное училище воспитывает героев для страны

Торжество в ДК «Нефтяник» завершилось праздничным концертом лучших творческих коллективов

в советских и российских вооружённых силах, других силовых ведомствах нашей страны.

Выпускники училища выполняли интернациональный долг в Афганистане, Анголе, Эфиопии, Алжире, Вьетнаме, а также участвовали в боевых действиях в горячих точках на территории бывшего СССР и Российской Федерации. С 2015 года офицеры, подготовленные в ТВВИКУ, принимают участие в военной операции в Сирийской Арабской Республике, с 2020 года выполняют задачи в Нагорном Карабахе, с 2022 года – на территории Украины, Донецкой и Луганской Народных Республик. В их числе – уроженец Тюменской области полковник Рустам Сайфуллин, проявивший мужество и героизм в ходе специальной военной операции.

«Выполняя боевые задачи, выпускники ТВВИКУ демонстрируют лучшие качества русского офицерства, наполняя историю училища страницами доблести, героизма и мужества», – заявил заместитель министра обороны России.

«ТВВИКУ – гордость и слава Тюменской области, Уральского федерального округа, всей России, – убеждён полномочный представитель президента России в Уральском федеральном округе Владимир Якушев. – У выпускников тюменского военного вуза добрая слава в вооружённых силах – это первоклассные специалисты, инициативные и мыслящие офицеры. История и сегодняшний день училища говорят об одном: наша Родина и народ – под надёжной защитой».

Поздравляя коллектив училища с высокой наградой, губернатор Александр Моор заявил: «ТВВИКУ – один из символов областной столицы и региона в целом, очень важное для всех нас «место силы». Офицеры и курсанты ТВВИКУ принимают активное участие в общественной, научной и спортивной жизни Тюменской области, вносят весомый вклад в патриотическое воспитание подрастающего поколения. Региональное правительство оказывает содействие в реализации масштабной программы совершенствования материально-технической базы училища, включающей строительство и реконструкцию целого ряда объектов». Глава региона поблагодарил офицеров, преподавателей, курсантов и выпускников училища за верность традициям и служение Отечеству.

По новым правилам

Официальный обход выставочной экспозиции во главе с Александром Моором

Промышленно-энергетический форум

Каждую осень в Тюмени проходит Тюменский нефтегазовый форум, одно из крупнейших отраслевых событий страны. В этом году форум приобрёл федеральный статус, получил новое название и собрал рекордное количество участников – около 8900 человек

Текст **Светлана МИХАЙЛОВА**

Фото Пресс-служба Промышленно-энергетического форума TNF 2022/Автор ТАСС

В МЕРОПРИЯТИИ приняли участие заместитель председателя правительства Российской Федерации - министр промышленности и торговли России Денис Мантуров, полномочный представитель президента в УФО Владимир Якушев, губернатор Тюменской области Александр Моор, губернатор ЯНАО Дмитрий Артюхов, главы нефтегазовых компаний, эксперты отрасли. Одновременно проходила выставка TNF EXPO, где на площади более 3000 кв. м представили свои разработки более 60 компаний.

Денис Мантуров: «Для промышленных кластеров будет действовать льготный режим»

«Этот год для нас особенный, - отметил во время официального открытия выставочной экспозиции Александр Моор. - Мы видим новые компании, которые приехали к нам из разных регионов. Это говорит о том, что растёт уровень доверия к нашему форуму. Здесь проходят глубокие и профессиональные дискуссии, представляют самые современные технологии и оборудование в сфере добычи, переработки, транспортировки нефти и газа. Здесь обсуждаются перспективы».

Визита министра промышленности и торговли РФ в Тюмени ожидали: Денис Мантуров курирует Уральский федеральный округ. Вначале он побывал на «Заводе БКУ», где производят буровые комплексы, а затем принял участие в работе промышленно-энергетического форума. Пленарное заседание «Промышленность и ТЭК: стратегическое партнёрство или игра по новым правилам?» было посвящено развитию и технологическому обеспечению отечественного топливно-энергетического комплекса. Основные вопросы - новая экономическая реальность и роль государства в создании новой экономической модели ТЭК.

Денис Мантуров отметил, что первым серьёзным вызовом для российских компаний в сфере ТЭК стали санкции, введённые в отношении поставок оборудования для освоения арктического шельфа, извлечения трудноизвлекаемых запасов и оборудования, используемого для гидроразрыва пласта. С тех пор прошло почти восемь лет, за это время уровень технологической независимости в нефтегазовом машиностроении вырос с 44 до 60 процентов. Разработано и внедрено в производство более 140 позиций. В общей сложности на эту работу из бюджета было выделено 30 млрд рублей. Сегодня, по словам министра, на повестке стоит задача разработки и внедрения унифицированных стандартов в машиностроении для ТЭК.

В рамках мероприятия вице-премьеру правительства РФ продемонстрировали межрегиональный нефтегазовый кластер, действующий на территории Тюменской области и Ямало-Ненецкого автономного округа. Кластер включён в реестр Минпромторга России в 2021 году. Основной целью программы его развития является снижение доли импортного оборудования в нефтегазовом секторе. На сегодняшний день в состав кластера входит 19 предприятий с объёмом выручки в 422 млрд рублей и 7700 рабочими местами. Как отметил Денис Мантуров, Минпромторгом России в соответствии с

поручением президента РФ В.В.Путина предложены новые параметры льготного режима работы промышленных кластеров, который начнёт действовать с 2023 года. Сюда входит льготное кредитование, снижение страховых взносов, обеспечение стабильного спроса на новую продукцию с помощью компенсации стоимости пилотной партии и другие меры. «Это комплексный подход к поддержке нескольких производителей, которые входят в кооперацию для поставки конкурентоспособной продукции своим заказчикам», - подчеркнул он.

Традиционный деловой завтрак на сей раз был посвящён теме «Новая модель мировой экономики: роль России как глобальной энергетической державы». Ключевыми спикерами стали губернатор Тюменской области Александр Моор, вице-президент по внешним коммуникациям ПАО «ЛУКОЙЛ» Глеб Овсянников, председатель правления и генеральный директор ООО «СИБУР» Михаил Карисалов, советник генерального директора РЭА Минэнерго России Дарья Козлова, генеральный директор, председатель правления ООО «Иркутская нефтяная компания» Яков Гинзбург и главный руководитель по научной работе Международного дискуссионного клуба «Валдай» Фёдор Лукьянов. Любопытный момент: участникам встречи было предложено ответить на вопрос: «Какой будет цена на нефть марки Brent за баррель в конце 2022 года?». Большинство проголосовало за ответ «Менее \$70 за баррель». Что ж, проверим в конце года.

О вкладе Тюменской области в развитие нефтяной отрасли рассказал Александр Моор: «От региональных правительств зависит мно-

Владимир Якушев стоял у истоков TNF. Первый форум прошёл в 2010 году, когда он был губернатором Тюменской области

Встречи профессионалов ценны тем, что позволяют обсудить самые важные вопросы лицом к лицу

гое. Приведу два примера, которые были реализованы при активном содействии и участии регионального правительства. Первый – проект компании «СИБУР», который в 2007 году при активном содействии губернатора и правительства позволил дать старт большой программе по реновации на тобольской промышленной площадке. Второй – проект построения месторождения в Уватском районе. Сейчас в регионе существует промышленный кешбэк, мы субсидируем 5 % от стоимости приобретённого оборудования. Когда мы создали нефтегазовый кластер, мы понимали, что нужны региональные меры стимулирования кооперации. И в этом году мы создали новый кешбэк, который распространяется не только на оборудование, но и на выполненные работы и оказанные услуги. Мы предлагаем воспользоваться кешбэком, так как он распространяется не только на добывающие компании, но и на транспортирующие компании».

В рамках форума состоялись панельные и технологические сессии. Во время заседания дискуссионного клуба эксперты обсудили перспективы цифровой трансформации нефтегазовой отрасли на основе российских решений. Быстрый практический эффект имели технологические дни, дни поставщика, дни стратегического партнёра – на этих мероприятиях представители компаний встречаются с потенциальными и реальными поставщиками, обсуждают перспективы сотрудничества.

Новинка этого года - саммит HR-директоров ТЭК «Люди – новая нефть». Эта отдельная трёхдневная насыщенная программа включала в себя экспертные лекции, практическую работу, дискуссии и неформальное общение. «Мы можем много говорить о развитии предприятий, обновлении установочного парка, новых разработках, но на самом деле надо помнить, что люди – это и есть новая нефть. Сегодня надо вкладываться в это направление, понимать, что именно элитные инженерные кадры являются залогом успеха наших предприятий и страны», – отметил заместитель губернатора Тюменской области Андрей Пантелеев.

Как всегда, подписаны важные документы, определяющие дальнейшее взаимодействие по развитию ТЭК. Так, заключено соглашение о намерениях между правительством Тюменской области и ПАО «Газпром нефть», соглашение о взаимном сотрудничестве между областным правительством и ООО «ЭнергоТехСервис» и ряд других.

А утром третьего, заключительного дня работы форума, как и в прошлом году, состоялся забег, объединивший более 400 участников TNF и жителей города. Соревновались спортсмены в двух дистанциях: три и пять км. Победители и призёры получили медали, сертификаты и подарки. Генеральным партнёром мероприятия «Забег ЯТЭК» уже второй раз выступает Якутская топливно-энергетическая компания.

«Мы знали: нефть будет!»

Наш автор получил «Звезду Югры»

Во втором номере за 2022 год в журнале «Сибирское богатство» был опубликован отрывок из воспоминаний известного геолога, участника открытия большой тюменской нефти Евграфья Артемьевича Теплякова. Там описывался переломный момент в ходе поисковых и разведочных работ в районе Среднего Приобья – получение мегионского нефтяного фонтана

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

Фото из личного архива Е.Теплякова

НЕУТОМИМО идущий к поставленной цели Фарман Салманов когда-то называл своего молодого помощника по-дружески Граней, подчёркивая, что этот сибирский парень не унывает даже в самых сложных ситуациях. А ещё легендарный первопроходец не сомневался: у Грани профессионально лёгкая рука. Не случайно сегодня в геологической энциклопедии Тепляков представлен как один из самых высококвалифицированных специалистов «Главтюменьгеологии», организатор проведения геологоразведочных работ в районах Среднего Приобья, первооткрыватель и участник разведки Мегионского, Усть-Бальковского, Фёдоровского, Лянторского, Алёхинского, Приобского, Быстринского, Западно-Сургутского и других месторождений. Сколько всего сделано им открытий? Он признаётся, что остановил счёт на трёхсотом... Кроме того, принимал непосредственное участие в оценке запасов

нефти, выступал ответственным исполнителем по подсчёту запасов Варьёганского, Салымского, Холмогорского и других месторождений. А его рекомендации по направлению поискового и разведочного бурения и постановке конкретных геологических задач способствовали успешной разведке Заполярного, Уренгойского, Ямбургского и других месторождений на территории Ямало-Ненецкого автономного округа.

Неслучайное открытие

Недавно в жизни Евграфья Артемьевича произошло очередное приятное событие: в Ханты-Мансийске на мемориале «Звёзды Югры» открылся его именной знак. Кандидатура Теплякова, выдвинутая сотрудниками ГУП ХМАО НАЦ РН (он работал там в должности заместителя

Сотрудник Сургутской нефтеразведочной экспедиции Евграф Тепляков, 1959 г.

директора по геологии до выхода на пенсию в 2013 году), нашла поддержку жителей округа. Скажем несколько слов об этой награде: она была инициирована в 2004 году в честь добычи на югорской земле восьмимиллиардной тонны нефти. Год спустя появилось официальное постановление о создании памятного объекта, и к настоящему моменту на внешней стене Музея геологии, нефти и газа в Ханты-Мансийске запечатлено несколько десятков имён. По сути, это знак признательности тем, кто внёс весомый вклад в развитие нефтяной промышленности страны. В первой пятёрке – Лев Ровнин, министр геологии РСФСР; Борис Щербина, первый секретарь Тюменского обкома КПСС, министр строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР, заместитель председателя Совета Министров СССР по топливно-энергетическому комплексу; Фарман Салманов, первооткрыватель тюменской нефти, начальник «Главтюменьгеологии», до 1991 года – заместитель министра геологии СССР; Виктор Муравленко, основатель крупнейшего в нефтяной промышленности СССР управления «Главтюменьнефтегаз», и Юрий Эрвье, создавший и возглавивший крупнейшее в системе Мингеологии СССР производственное геологическое управление «Главтюменьгеология». Достойных продолжить этот ряд традиционно называют трудовые коллективы и общественные организации ХМАО: люди сохраняют память о великом прорыве, определившем будущее не только нашего края, но и всего государства, заложившем фундамент его экономического развития.

Символично, что Евграфий Артемьевич Тепляков получил свою «Звезду» в юбилейную годовщину знакового события. Ровно шестьдесят пять лет назад, в сентябре 1957 года, на берег Оби высадился геологический десант во главе с Фарманом Салмановым. Практически самовольно, поставив геологическое управление Новосибирска перед фактом и позвав за собой самых отчаянных добровольцев, Салманов на баржах переправил людей и оборудование из Кемерово на сургутскую землю. А дальше три с лишним года поисков в сложнейших условиях необжитого севера, десятки пустых скважин и непрекращающиеся споры с оппонентами. И абсолютная всепобеждающая уверенность: нефть будет!

– Евграфий Артемьевич, на чём тогда держалась убеждённость геологов в том, что их труды не напрасны?

– Я учился в Томском политехническом институте (сейчас это университет) на специальности, связанной с поиском и разведкой нефтяных месторождений. Окончил его в 1957 году. А в 1952 году в Колпашево Томской области была получена первая сибирская нефть, ещё не промышленная. Год спустя ударил газовый фонтан в Берёзово. Уверенно работали нефтяные Башкирия и Татария. Специалисты понимали, что это не случайные открытия: должно быть распространение нефти как по площади, так и по глубине залегания. Когда я входил в полевую жизнь, поисковые работы стали разворачивать на удалении от железных дорог и прочих легкодоступных мест – началось активное продвижение геологов в северном направлении.

– Тем не менее убедительные результаты были получены не сразу...

– Как я уже говорил, первой себя оправдала газовая часть программы. К концу пятидесятых годов мы знали Берёзовское, Игримское и ещё десяток месторождений газа на территории Тюменской области. Из-за этого внимание к «нефтянке» было не таким пристальным. Однако в 1960 году, с обнаружением нефти в Шайме, геологическая мысль страны всколыхнулась. Наши руководители начали задумываться о состоянии геологоразведочных работ в Западной Сибири. Впрочем, тогда ещё именно задумываться... Громко о перспективах региона заговорили после получения нефтяного фонтана в Мегионе. Оказалось, что нефть можно искать не только в юрских отложениях. Стоит обратить внимание на более молодой в стратиграфическом отношении мезозой... Конечно, были и скептики. Звучали предположения, что скважина поработает два-три месяца, а потом пластовое давление упадёт, и фонтан иссякнет. Именно поэтому решающим оказалось открытое вслед за Мегионом Усть-Балыкское нефтяное месторождение. Я выступал на совещании в Сургуте, где озвучил председателю Государственного комитета химической и нефтяной промышленности при Госплане СССР Николаю Байбакову и заместителю министра нефтяной промышленности СССР Степану Кувькину цифры – триста миллионов тонн извлекаемых запасов. Байбаков тогда сказал: надо подумать. А поскольку он имел огромное влияние и в ЦК партии, и в Совете Министров, вскоре последовало решение об усилении ге-

Музей геологии, нефти и газа
в Ханты-Мансийске

ологоразведочных работ в Тюменской области. Ставилась и новая задача, связанная с транспортировкой добытой нефти. Первая баржа-«наливнушка» отправилась на омский нефтеперерабатывающий завод в мае 1964 года, а вскоре зашёл разговор о строительстве нефтепровода Усть-Балык-Омск.

– Сегодня вспоминаете то время, и что встает перед глазами?

– Условия, в которых мы жили. Когда начиналось поисковое бурение, не было даже благоустроенных вагончиков для жилья. Только самодельные балки три на шесть метров без парового отопления. Обогревались сделанными из бочек печками-буржуйками. Буровик приходит с вахты весь в глинистом растворе, ему надо снять и просушить спецовку. А где? В балке пять или шесть человек, на улице температура минус сорок... На помбуре у ротора страшно было смотреть: брезентовая роба, пропитанная раствором, стоит колом, впереди вместо пуговицы гвоздь... Или вот ещё штрих: в качестве утеплителя в рубленых наспех домах обычно использовали мох, который драли на болотах. Зимой он был промёрзший, а весной оттаивал и начинал течь. Это сегодня пострадавшие от наводнения дома просушивают тепловыми пушками, а тогда живи и жди, пока сруб высохнет сам. Вспоминаю и такой случай: уже нормальный заводской вагончик тащили трактором на буровую и налетели на кочку. Да так, что пол выгнулся внутрь. А другого жилья нет. И вся наша большая бригада на этой кочке жила. Шутили: подушек не надо, есть на что голову положить...

– А ведь в посёлки буровиков приезжали целыми семьями...

– Да, жёны как могли нас поддерживали, несмотря на то, что самим им приходилось очень трудно. Ни душа, ни тёплого туалета, естественно, не было. За водой ходили с коромыслом на реку. Но с вахты нас встречали и пельменями, и пловом, и горячими беляшами. Потому что на буровой мы как питались? Каша с тушёнкой на обед и ужин. И если зимой из дома ещё можно было прихватить какие-то продукты, чтобы разнообразить стол, то летом мы и этого были лишены – без холодильника ничего не сохранишь... Это сегодня у каждой бригады своя кухня и свой повар – быт буровиков и испытателей продуман и отлажен. И не только быт – пришли технологии, о которых мы даже не мечтали. Помню, в 2005 году я ездил на буровую Фёдоровского месторождения. Посмотрел на современный процесс... И встал на колени прямо перед мостками. Не мог сдержаться – отдал дань уважения прогрессу.

– Евграфий Артемьевич, одна из глав ваших воспоминаний посвящена открытию Усть-Балыкского месторождения. Насколько я понимаю, в истории нефтяного поиска два эти эпизода – Мегион и Усть-Балык – неразрывно связаны?

– Да, именно они подтвердили перспективность дальнейших работ на территории Западной Сибири, и в скором времени успехи геологов продолжились Уренгоем, Медвежьим и главной гордостью нашей земли – Самотлором. Вот небольшой отрывок из моих записей, где я рассказываю, как это произошло...

Решающее слово Усть-Балыка

Весной 1961 года была создана Усть-Балыкская партия глубокого бурения в составе Сургутской нефтеразведочной экспедиции, возглавляемой Фарманом Курбановичем Салмановым. Начальником новой партии назначили Виктора Тимофеевича Бочарова, старшим инженером по бурению – Михаила Ивановича Ветрова. Оба они к тому моменту уже переехали в посёлок Солка. Что касается меня, я был назначен старшим геологом Усть-Балыкской партии, и в июне того же года мы с семьёй из Сургута тоже отправились в Солку. Добрались на барже со всем своим небогатым скарбом: я, жена Валентина Степановна, дочка Марина – ей было полтора года – и моя мама Елена Павловна. Разместились в подготовленной для нас квартире. Представьте длинный рубленый барак с несколькими отсеками. В каждой маленькая кухонька и одна комнатка – в таком жилище с удобствами на улице начался следующий этап нашей геологической жизни. К тому моменту скважина № 61 на Усть-Балыке была пробурена и находилась в испытании. То есть велось испытание знаменитого в будущем пласта БС-1, но из-за того, что на скважине прежде использовался некачественный цемент для изоляции водоносных и нефтеносных пластов, мне пришлось браться за дополнительные работы. Продолжались они долго, почти всё лето. И всё-таки от притока пластовой воды нам избавиться не удалось, поэтому скважина № 61, хотя и могла, не стала первооткрывательницей будущего Усть-Балыкского месторождения.

Текли производственные, хозяйственные и житейские будни. Чтобы лучше их описать, расскажу, что представлял собой наш посёлок, построенный руками буровиков на прежде необитаемом острове между берегом Оби и протокой Солка. В то время здесь было сто, а то и больше жителей, включая детей, которые приехали вместе с родителями. В посёлке стояла буровая и располагались сопутствующие ей, как сегодня принято говорить, сер-

1959 год: свадьба

С супругой
Валентиной Степановной

С друзьями и коллегами

Слева Ф.К.Салманов, справа Е.А.Тепляков,
1960 г.

висные службы. Была своя кочегарка, была баня. Естественно, была и контора, состоящая, правда, всего из двух комнат – для начальника и старшего инженера и для геологического отдела. В отдельной избе работала пекарня с большой русской печью. Хлеб нам пекла единственная на весь посёлок пекариха, которую мы звали Аннушка. Был он изумительный! До сих пор вспоминаю, а уж сколько лет прошло, и саму Аннушку, и её хлеб. Имелись два магазинчика. Один от экспедиции, то есть от ОРСа Сургута, второй – от местного тундринского сельсовета. И клуб был, маленький, бревенчатый, как раз такой, какой нам требовался, – даже кино туда регулярно привозили из деревни Тундрино километрах в тридцати вниз по Оби. Кстати, что любопытно, в клубе было обустроено общежитие для холостяков, и на момент каких-то важных событий – сейчас уже не помню, встречали мы там первый праздник 7 ноября или новый 1962 год, – койки сдвигались в угол, и помещения использовалось по назначению. Больницы своей не было, только фельдшерско-акушерский пункт. Медицинское обслуживание сводилось к профосмотрам, а ещё из Тундрино, из стационарного медпункта приезжал зубной техник без зубоврачебного кресла. Пациенты сидели на простом стуле, и одним из них оказался я. Техник посмотрел, говорит: «Евграф, вот этот зуб надо дёргать». А про анестезию в то время даже не вспоминали... Ну, дёргать так дёргать. По полстаканчика спирта мы оба с ним приняли. И проблемный зуб он мне успешно «хлопнул». А потом, то ли нам так понравилась процедура – я имею в виду, конечно, не удаление, а подготовку к нему, но техник посмотрел с другой стороны: «А здесь зуб не лучше! Надо и его выдернуть!» И мы, пройдя процесс обезболивания ещё раз, удалили второй зуб. И ведь всё обошлось. Люди были молодые – средний возраст тридцать лет или даже меньше, поэтому редко болели. А поскольку обособленно жили на острове, инфекция со стороны до нас не доходила. Что касается быта, он был неблагоустроенный, но весёлый. Пока стояли холода, все сидели по своим квартиркам. Летом же еду готовили на железных печках на улице прямо перед домом. Если кому-то хотелось поджарить рыбку или уху сварить, рядом имелось озерцо – небольшое, неглубокое, но с карасями. Можно было зайти в него, приподнять сеть и выбрать себе пять-шесть рыбин. А ещё вдоль протоки и озера летом летали утки, а зимой косачи, поэтому в посёлке были свои охотники. Приносивший с охоты дичь обычно делился с соседями. Так и обменивались: надо утку сварить – я иду на охоту. А на следующий день идёт мой сосед. В Солке, кстати, жили только геологи. Из коренного населения не было никого.

К началу 1961 года сейсмическими работами была пройдена Усть-Балыкская площадь, и дело шло к закладке будущей скважины № 62. Её положение на местности, на берегу протоки Юганская Обь, определяли Фарман Курбанович Салманов и топограф Константин Викторович Кайдалов. В навигацию первые баржи начали завозить оборудование – буровую вышку, лебёдку, насос. Монтаж состоялся в июне, а в первых числах июля началось бурение. Место первоначально называлось Усть-Балыком, как и соседняя деревня, это потом уже ему дали название

Нефтеюганск. В 1967 году разросшийся здесь посёлок получит статус города, а в то время от первых строящихся балочков, проделав километров десять вниз по течению Юганской протоки, можно было добраться до деревни Чеускино, где располагался наш сельсовет.

Монтаж прошёл быстро и в сроки. Участвовала в нём буровая бригада, большой вклад в работы внёс старший инженер Михаил Михайлович Ветров. Но главное – летом у нас побывал Юрий Георгиевич Эрвье, а чуть позже – Лев Иванович Ровнин. Вот тут должен отметить, что к нашему стыду – моему в том числе, – нет в Тюменской области месторождений, которые носили бы имена Эрвье или Ровнина. Правда, пока я записывал свои воспоминания, в областном центре появился сквер имени Льва Ровнина во многом благодаря усилиям его дочери. А в 2019 году Оурьинское газонефтяное месторождение в Кондинском районе ХМАО получило имя Рауля-Юрия Эрвье. Одно время отсутствие именных месторождений мы объясняли просто: как только откроем крупное, достойное имён геологов-первооткрывателей, – будет. А уже таких крупных и не нашлось. Даже имя Салманова было присвоено месторождению, которое до этого носило название Утреннее.

Расскажу, как произошла моя первая встреча с Юрием Георгиевичем. Они вместе с главным геофизиком Тюменского территориального геологического управления Львом Григорьевичем Цыбулиным направлялись из Тюмени в Сургут, где в то время базировалась экспедиция. На катере, который назывался, как сейчас помню, «Ферман», по пути зашли к нам в Солку. Было очень рано, мы ещё даже в контору не пришли, и вдруг прибегают с берега люди. Кричат: «Приплыл Юрий Георгиевич, давай бегом на берег!» Оказалось, катер подошёл к буровой на самой оконечности посёлка, откуда до конторы метров сто. Стационарного причала там не было, он носом приткнулся к берегу и с него скинули трап. Я спустился на палубу, мы поздоровались. Вместе поднялись на буровую. Юрий Георгиевич поговорил с вахтой – мы до сих пор пытались отбить там воду от нефти. А потом предложил: «Давай-ка, Евграф, отправимся на 62-й номер. Ты нас туда проводишь, покажешь, как лучше плыть...» Была большая вода, и самый короткий путь на Усть-Балык лежал по протоке Сингапай. Недалеко от посёлка Пим она почти поперёк пересекала массив между Обью и протокой Юганская Обь. Протока была извилистая, очень узенькая, но катер серии «Ярославец», мощный, капитальный, мог пройти так, чтобы не сесть на мель. Добрались до скважины № 62,

Супруги Тепляковы,
2001 г.С внуком Артёмом
у памятника
Ю.Г.Эрвье

где бурились первые сотни метров, то есть до проектного продуктивного горизонта, который вскоре сработает нефтью, пока не дошли. Эрвье побыл там какое-то время, а потом говорит мне: «Евграф, давай ты нас проводишь до Сургута...». Дело в том, что из протоки Юганская Обь вверх по течению надо было выйти в саму реку Обь, а протока такая незаметная, что капитан катера мог её пропустить. Пришлось мне вместе с гостями проделать этот путь. В Сургут мы благополучно прибыли, в контору пришли, и Юрий Георгиевич сразу включился в текущие дела. Кстати, следуя по протоке, мы ненадолго останавливались, и мои спутники выходили на берег. Оба охотники: знаю, что Эрвье заядлый, а Цыбулин так, скорее, по долгу службы. Но, по-моему, они в тот раз добычи не принесли, а ходили, как обычно, на уток. Во время нашего путешествия погода стояла тёплая, солнечная, правда, я постоянно находился в рубке с капитаном или возле неё на скамейке. Стояла там небольшая скамейка со спинкой, чтобы Эрвье побольше бывал на воздухе. Он был заядлейший куряка. Не знаю, сколько пачек в день выкуривал, но много... Из каюты – а у него была хорошо оборудованная каюта – выходил, подсаживался ко мне и выяснял, чем закончатся испытания злополучной скважины № 61. Сможем мы её отремонтировать или всё-таки нет, и скважиной на открытие станет № 62... И ещё задавал много вопросов, близких к производству. Думаю, моими ответами он тогда остался доволен – эта поездка упоминается в его книге воспоминаний, вышедшей в 1972 году.

Интересно, что знакомство с Львом Ивановичем Ровниным у меня началось в 1960 году, на заседании НТС, куда я приехал с отчётом по структурно-поисковому бурению, а вторая встреча тоже произошла на Усть-Балыкской скважине № 62. Она уже бурилась, причём пройден был продуктивный пласт БС-1, то есть глубина превышала две тысячи метров. К сожалению, из-за поломки турбинного двигателя (снабжение тогда было таково, что даже ответственнейшая скважина бурилась по правилам без запасного инструмента) отбор керна мы начали намного ниже этого пласта. Правда, с кровли БС-8 подняли-таки образец с небольшим содержанием нефти. Его я и показал Льву Ивановичу. Он посмотрел, понюхал его, поспрашивал нас по поводу подготовки к испытаниям. И отбыл в Сургут, в официальный штаб, откуда через рацию шло руководство ходом работ.

Тем временем мы, благополучно закончив бурение скважины № 62, начали готовиться к испытанию. Работы велись под началом бурового мастера Евгения Войцеховича, но затем наметились расхождения в суждениях между ним и руководством сургутской экспедиции. И в такой ответственный момент Войцехович ушёл с должности. Временно его место занял Вадим Иглин. Уже были получены окончательные промыслово-геофизические материалы по нашей скважине – после их просмотра геологический отдел тюменского управления утвердил протокол испытания. Выбрали два объекта: тот самый пластик Б-8, с которого подняли керн, и главный пласт Б-1, с которого получили нефть на скважине № 61.

Подготовка к испытанию оказалась плохой. Не нашлось даже насосно-компрессорных труб стандартного диаметра. Нам обещали, что их доставят из Сургута, но завоза не случилось. На протоке Юганская Обь уже начинался ледоход, и катер с баржой, которую мы так ждали, до буровой не добрался. Спуско-подъёмные операции для установки разделительного моста между двумя объектами начали с имеющимся комплектом труб. Они спускались в скважину не после скручивания муфты с замком, а труба к трубе наворачивались в муфтах, что грозило срывом резьбовых соединений. Но, слава Богу, все манипуляции прошли без аварий.

«Простреляв» первый объект, получили из него пластовую воду с плёнкой нефти, и тут вышел небольшой казус. У нас стояла двухсотлитровая металлическая бочка, куда шёл отвод от скважины. Мы следили за поступающей в ёмкость жидкостью, чтобы отобрать пробу воды и нефти. И всё же проглядели: когда бочка набралась доверху, нефть слилась на землю. Была ещё одна задача: установить разделительный мост между этим объектом и вышележащим основным пластом, но на это ушло много времени, да и сам он оказался негерметичным. Когда всё-таки испытание пласта началось, на буровой присутствовали представитель управления Марк Моисеевич Биншток, начальник партии по исследованию скважин Тюмени, и главный инженер Сургутской экспедиции Александр Тихонович Горский – человек очень грамотный и скрупулёзный в решении технических вопросов. И, естественно, мы, два «забойщика»: Михаил Ветров и я. А потом между штабом и Горским с Бинштоком начались разногласия. И их обоих вернули в Сургут. Есть тому подтверждение устное и письменное, что тогда говорили так: тех двоих с буровой надо отозвать,

чтобы не вносили предложений, невыполнимых для штаба. Что Ветров и Тепляков справятся без них...

Важно, что на подмогу к нам из Пима приехал буровой мастер Нажметдин Уакпаевич Жумажанов, в будущем Герой Социалистического Труда. Он руководил испытанием скважины до завершения на ней работ. Первый объект мы закончили, кое-как установили разделительный цементный мост, «простреляли» верхний продуктивный пласт и начали спуск буровых труб. Но едва перешли к испытанию нового объекта, как температура начала резко падать и вскоре опустилась до минус пятнадцати градусов. Снежок только-только ложился, но земля стала промерзать. А поскольку скважина строилась в летнем варианте, парового котла на буровой не было. Помню наш каротажный шнур, обмазанный липким глинистым раствором с намёрзшим на нём ледком... Но главные проблемы начались, когда мы спустили в скважину насосно-компрессорные трубы и начали готовиться к снижению в ней уровня жидкости. При прогреве компрессора тёплой водой и факелом была разморожена его первая ступень. Из-за этого мощность подачи воздуха упала в два раза, что в свою очередь серьёзно замедляло процесс возбуждения пласта. И всё же с четырёх или пяти попыток скважина начала себя проявлять. Как и на мегионской скважине, отвод на ней был укреплен не по стандарту – просто положен на крестовину из досок и привязан к ним проволокой. А конец его вставлен в двадцатипятикубовую ёмкость – обычно мы так производили визуальный замер дебита. Точность, сами понимаете, была невысокая, но фонтан оказался до того мощным и эффективным, что ошибка в пятьдесят кубов в ту или другую сторону на результат никак не влияла. До 422 кубометров в сутки мы тогда приблизительно насчитали. Но радиограмму Ровнину и Салманову отправили с сообщением: «Скважина фонтанирует нефтью, визуальный дебит 300 тонн. Бочаров, Ветров, Тепляков». Это чтобы не ошибиться и не дать завышенный прогноз.

Особенно запомнился момент, когда начали спускать буровые трубы для снижения уровня воды. Всю ночь не спали, постоянно держали связь с Сургутом, докладывали, сколько спустили труб за полчаса или за час. Спуск шёл очень медленно: если между сеансами связи проходило примерно полчаса, за это время удавалось спустить десяток труб, а то и меньше. И Фарман Курбанович начинал нас торопить, а на буровой не было ни технических, ни физических возможностей этот процесс ускорить. Позже, конечно, мы много смеялись, обсуждая эту историю, но две-три трубы я каждый раз к спущенным добавлял, чтобы его успокоить. Это был один из тех крайне редких моментов, когда я позволил себе обмануть Салманова... Потом, правда, понял, что прибавлять несуществующие трубы опасно: не дай Бог случится обрыв, у меня спросят, сколько их там всего, и получится неувязка. Но всё обошлось...

Получив нашу радиограмму, Ровнин и Салманов сразу собрались на буровую, однако погода оказалась нелётной. Нас тоже заметало, поэтому делегация из сургутского штаба прибыла день спустя на вертолёте Ми-4. Там был Салманов и секретарь райкома партии Василий Васильевич Бахилев – много пассажиров борту взять не мог.

Мы по всем правилам запустили скважину, чтобы гости смогли оценить, за какое время набирается двадцать пять кубов. Между тем полученный фонтан полагалось обмыть, а на буровой не было даже котлопункта для питания бригады. Котлопункт работал летом, и люди хоть как-то организованно питались. Но сейчас повар уехал, и крытое сооружение по назначению не использовалось. Зато бурильщик принёс нам ведро картошки. Обычно в таких условиях её как готовили? Заливали водой и нагревали до кипения паяльной лампой, пока картошка в мундире не сварится. Но ведь требовалось и приложение какое-то! И мы отправили сварщика Ваню Пысина в деревню Усть-Балык. Маленькая деревенька была километрах в трёх вверх по течению протоки Юганская Обь: всего несколько домиков рыбаков и местных жителей. Но магазин там работал. И вот через какое-то время – а летел наш посыльный туда бегом и, наверное, обратно тоже бегом – принёс он в мешке за плечами несколько бутылок водки. А ещё три больших луковицы – уж не знаю, где и у кого он их достал. Вот и всё, что было тогда из «деликатесов». А на следующий день встречали вышеназванную делегацию из Сургута. Не помню, обещали ли нам доставить вертолёт продуктов для бурового банкета, но из-за непогоды рейс всё равно не состоялся. При таких сложнейших метеоусловиях закончили мы испытание скважины предварительными данными по дебитам и устьевым давлениям нефтяного фонтана. Весной его возобновили и провели углублённые исследования с замером пластового давления на штуцерах. А пока что, проводив гостей, на барже-колхознице собрались на свои зимние квартиры. Отправились вместе с бригадой мастера Жумажанова по протоке Юганская Обь, потом по самой Оби, а по воде уже шла шуга. Разместились в холодном трюме, и вот что я вам скажу: когда сидишь в темноте, а в борт ударяет льдина, ощущение не из приятных. Но добрались-таки до Пима-Солки благополучно... Так было открыто уникальное месторождение Усть-Балык, которое даже в большей степени, чем Мегион и Шаим, привело к изменению взглядов на значимость нефтяных открытий в Западной Сибири.

С П.М.Латышевым, полномочным представителем Президента РФ в Уральском федеральном округе. Екатеринбург, 2005 г.

Потомок купцов Колокольниковых

Музей-усадьба Колокольниковых - единственная сохранившаяся в Тюмени классическая купеческая усадьба; когда-то в этом здании бывал будущий император Александр II

Фото с сайта wikiway.com, автор неизвестен

Вечный зов

Минувшее лето, за ситцевый карман которого мы до сих пор продолжаем держаться (разве ж с лёгким сердцем отпустишь зыбкую красоту на много месяцев под снег?), запомнилось множеством удивительных встреч и открытий

Текст **Ирина НИКИТИНА**

У ЖУРНАЛИСТОВ, к слову, это происходит круглый год – профессиональный нюх на интересное, ничего более не скажешь. Но даже среди сотен событий, которые мы посещаем, непременно находится такое, такое... В общем, достойное самого пристального внимания.

Именно в эту теплынь у меня случилась уж совсем необыкновенная встреча-открытие с... потомком купцов Колокольниковых, чья фамилия в Тюмени до сих пор особо почитаема. Знакомьтесь: Иван Колокольников (ну надо же, почти полное совпадение с основателем чайной династии, жертвователем городу общественно значимых учреждений), кандидат исторических наук, доцент Иркутского государственного университета. А ещё журналист, краевед, автор познавательных интернет-проектов, знаток музыкальной жизни Иркутска сталинского времени, энциклопедист, эрудит, коллекционер воспоминаний. И это в 29 лет!

Иван Колокольников рассказывает тюменцам о фотокарточках, которые привёз в подарок

Фото Ирина Никитина

В наш город гость приехал с благородной миссией установить связи со специалистами, работающими в усадьбе и магазине, некогда принадлежавшими его семье, передать на хранение фамильные реликвии, посидеть в архивах и рассказать горожанам о результатах личных исследований судеб прародственников. Мы пересеклись загодя. Иван приехал со своей девушкой Валерией Башкатовой. Заняли места в музейном интерьере. Как же шёл старинный диван Колокольникову! Я моргала и дивилась: будто ожила фотокарточка из пухлого альбома. Истории, серьёзные рассуждения, шутки – время пролетело незаметно. К Валерии у меня, нетрудно догадаться, были женские вопросы. К Ивану – семейные, деловые, профессиональные. «Иван Арсеньевич, вас ждут внизу!», – вдруг позвала моего собеседника руководитель сего «памятного хозяйства» Гульнара Демчук. А мы, словно приятели, которые встретились после долгой разлуки, всё не могли наговориться и расстаться...

Она

– Валерия, все регалии молодого Ивана Колокольникова известны. Может, есть что-то ещё, о чём он умалчивает?

– Основные – все. Я хочу заметить, что Ваня – один из самых авторитетных экспертов по истории в нашем городе, в Иркутске. Увлечён предметом с пяти лет точно. Это всё благодаря любимому деду Арсению, завкафедрой физики в сельхозинституте. Помню, пришла к нему в гости в первый раз, а в комнатах от пола до потолка (три метра вверх)

– книги, книги, книги, по истории, по краеведению. Разве мог этот человек написать скромную кандидатскую? Нет, конечно. Она заняла 600 страниц!

– Иван, ясное дело, с головой в науке, а обычные земные радости ему интересны?

– Это вы так деликатно спросили «не зануда ли он»?

– Так что же?

– Для меня – самый интересный человек.

– Для тюменцев фамилия Колокольниковых почти святая. А вы чувствуете в своём парне породу?

– Конечно! Как он ходит, как говорит, как держится – всё показывает особую кровь, причём выглядит это естественно. Помнится, нас пригласили в поход на Байкал. Так даже в экстремальных условиях Ваня вышагивал по тропе словно купец.

– В Тюмени вы впервые, как реагируют собеседники, слыша его имя-фамилию?

– Если по-простому, открывают рты. «Что, из тех самых? Вот это да!» Представляете, он, насколько мы знаем, остался единственным носителем фамилии Колокольниковых. Остальные потомки давно живут под другими.

– Замуж позовёт – фамилию смените?

– Красивая фамилия, звучная, знаменитая. Я не против.

Он

– Иван, теперь ближе к делу: расскажите, от какой ветви Колокольниковых вы происходите?

– Я – прямой потомок Ивана Петровича, мецената и купца первой гильдии (обладатель золотой императорской медали «За усердие» – **прим. авт.**), по линии его сына Антона. Антон Иванович – мой прапрадед. Его сын Александр Антонович – прадед. Арсений Александрович – любимый дедушка. Именно Александру Антоновичу (в семье его звали Шурой; он успел отучиться в Московском коммерческом училище, был чрезвычайно смекалистым) собирались передать семейное дело, поскольку у его дяди Степана Ивановича, унаследовавшего торговый дом, единственный ребёнок умер... Но началась революция: часть родных эмигрировала в Америку, оставшиеся отступали с белыми в сторону Иркутска. Александра Антоновича в 1920 году арестовали – таких, кто служил в чиновничьих структурах, расследовавших злодеяния большевиков, сразу вычисляли и расстреливали. Поэтому дедушка рос с клеймом сына врага народа. В семье пересказывали: «Арсик узнал, возмутился...». А дед говорил так: «Я знал про отца, но от этого становилось только хуже. Проще было не знать». Он прошёл Великую Отечественную войну. Всю жизнь будто оправдывался за глупые ярлыки старших.

– Когда вы поняли, что принадлежите к клану в каком-то смысле отцов-основателей Тюмени?

– Уже в детстве. Дедушка это проговаривал, но и сам не знал всего масштаба их деятельности относительно города. Он помнил семейные рассказы: да, Колокольниковы были значимыми и уважаемыми людьми, а чтобы серьёзно

взвесить... В 2002 году в Иркутск приехала Любовь Александровна Типикина, сотрудница тюменского музея, привезла ряд сборников с публикациями по Колокольниковым, с нами было пообщалась, в основном говорила с бабой Лидой Бурковой, двоюродной сестрой бабушки из ещё одной знаменитой фамилии (домик на улице Дзержинского – как раз их – **прим. авт.**). Её воспоминания, где много неточностей, Типикина потом тоже задействовала в публикациях. И бабушка посылал ей в письмах свои наброски, но они уже никуда не вошли. А ведь у него до последнего дня была прекраснейшая память! Говорил: я вот про это знаю мало, да чётко. Поэтому воспоминания Арсения Александровича, которые я записал в 12 лет, небольшие, но очень ценные.

В 2004 году бабушку, бабу Лиду и меня собирались позвать в Тюмень на открытие отреставрированного музея-усадьбы на улице Республики, где развернули постоянную экспозицию в честь основателей товарищества, но, к сожалению, не нашлось спонсора, чтоб оплатить часть дорожных расходов... И вот спустя 18 лет после того приглашения я здесь. А на связь с тюменцами вышел в 2021 году.

– Вы же не единственный потомок?

– Конечно. После смерти бабы Лиды и Любови Типикиной мы как-то потеряли связи с другими ветвями... Но теперь всё изменилось. Не так давно обнаружил наследников плодовиного прапрадеда Антона Ивановича (у него было одиннадцать детей – **прим. авт.**): в Краснодаре живут Голованы, потомки двоюродной прабабки Галины Антоновны, в Кирове – Рудаковы, родня по ещё одной прабабушке Нине Антоновне, в Москве – Ледовские, берущие начало от Маргариты Антоновны. Последние, кстати, в пандемию начали торговать чаем. То есть с тремя ветвями общение налажено!

– Студенты, которым преподаёте историко-культурные дисциплины, знают, что Иван

На центральном снимке в музейной экспозиции усадьбы – Александр Антонович Колокольников, прадед Ивана, расстрелянный за пособничество белогвардейцам. Как похож внешне прадед и правнук!

Фото Ирина Никитина

Колокольников происходит из известного купеческого рода?

– Особо не рассказываю. Только когда касаюсь темы визитов представителей царской семьи в Сибирь. «Такой-то дом в Тюмени посещал будущий император Александр II... А потом этот дом приобрёл мой прапрапрадед, который превратил его в миниатюрный дворец», – примерно так. В Иркутске известно три адреса Колокольниковых. В 20-40-е годы прошлого века они жили кланом – тесно, но дружно. Спаянность семьи была! Два дома ещё сохранились, третий, где дольше всего обитали, уже снесён. Это не памятники.

– Отличительные черты Колокольниковых. Тремя штрихами.

– Первое – дружные. Второе – честные. Их принцип: сделка должна быть пунктуальной, а если чего-то не нравится, сразу говори, без подводных камней. Все уверены: если Колокольниковы дают слово, то слово это держат. У дедушки честность проявлялась во всём, хоть он не относился к сфере торговли. Такой же порядочной была баба Зина, его мама, вдова Александра Антоновича. Мне рассказывали историю: однажды баба Зина случайно проехала в общественном транспорте без билета. Как же она горевала: «Плохая примета, нечестно поступила, перед Богом погрешила, надо вернуться, выкупить билет, а то аукнется». Третья черта – разносторонние. Кто-то резал по дереву, кто-то чинил предметы, кто-то разводил собак, а кто-то музицировал. В общем, каждый имел увлечение.

– А что вы от них переняли?

– Александр Антонович любил рыбок, держал аквариум, который пришлось оставить в Тюме-

Передача семейных реликвий происходила в торжественной обстановке

Фото Ирина Никитина

Давно авторская встреча не собирала под музейными сводами столько гостей

Фото Ирина Никитина

ни в связи с бегством. Я тоже люблю природу. Недавно с Лерой голубя раненого подобрали, вылечили – полетел.

– Вы проились по тюменской экспозиции...

– И понял, что тут очень не хватает вензеля. Он был у каждого из Колокольниковых. У меня есть вензель «А.К.» – фанерные буквы, раскрашенные чёрной и красной краской. Думаю, что всё-таки прадеда, а не прапрадеда, потому как лежал вместе с дореволюционной сургучной печатью Александра Антоновича – для делопроизводства эту штучку начинали постепенно вводить. Я думаю, вензели накладывались на какие-нибудь папки, предметы... Возможно, у меня пилотный экземпляр.

– Что привезли в подарок музею-усадьбе Колокольниковых?

– Три оригинальных снимка. Это свадебное фото Александра Антоновича с Зинаидой Анатольевной. Увы, женой она была всего год, после расстрела мужа больше ни за кого и не вышла – очень его любила. Также снимок нескольких младших детей Антона Ивановича – тут Виталий, Михаил, Маргарита. И снимок моего дедушки, который всегда дорожил историей рода.

– Какое впечатление произвела Тюмень?

– Знаете, хорошее, потому что Иркутск, скажу честно, – город депрессивный, в течение последних лет развивается слабо, прибирается плохо. Деревянные полуобгоревшие трущобы – вот что там есть. Мы проехали по Тюмени, посмотрели – аккуратно. Здесь у меня пробудилось что-то родственное. И у дедушки Тюмень всегда в позитивном ключе фигурировала. Столько неисследованного тут!

– Какова же конечная цель изучения жизни Колокольниковых?

– Всё, что удастся узнать, – изложить как минимум в одной книге и издать её. Надеюсь, в Тюмени она будет востребована.

ВЕТЕР ВРЕМЕНИ

После наложения «ножных желез» и наказания «шелепами» на восьмой год мучительного пребывания в Далматове для Прасковьи Григорьевны проглядывает светлый луч надежды на возвращение в милую Москву. Милости новой императрицы должны были иметь безусловное применение и к княжне Юсуповой: наряду с важными государственными преступниками должна была возвратиться из ссылки и столь много пострадавшая бессильная жертва придворных интриг

«Кончила ли жизнь княжна Прасковья Григорьевна в том монастыре или была освобождена, из дела не видно»

Г.В.Есипов, историк,
заведующий архивом
Министерства Императорского двора

Монахиня Прокла

Текст Евгений КУЗНЕЦОВ

«Княжна Прасковья Григорьевна Юсупова перед пострижением». Художник Н.В.Неврев, 1886 г.

Бессильная жертва придворных интриг

С именем монахини Проклы в прошедшем столетии томилась в заточении при одном из старых сибирских монастырей дочь известного любимца Петра Великого, «генерал-аншефа, сенатора и первоначальствующего члена государственной военной коллегии» князя Григория Дмитриевича Юсупова молодая княжна Прасковья Григорьевна

ССЫЛКА в Сибирь княжны не была, однако ж, прямой переменной для неё блеска и роскоши родимых палат на мрачную келью монастырской «колодницы»: судьба определила ей испытать прежде заключение в Тихвинском девичьем монастыре Новгородской епархии. Это заключение продолжалось более четырёх лет и закончилось тем, что княжна увезена была в Петербург, чтобы чрез короткое время выслушать в Канцелярии тайных розыскных дел последнее грозное решение императрицы Анны о наказании её «кошками», пострижении в монахини и новой отправке уже «в дальний, крепкий девичий монастырь до кончины жизни неисходно». Таким монастырём избран был Введенский девичий монастырь, состоявший при Далматовском Успенском мужском монастыре Тобольской епархии.

Князь
Григорий
Дмитриевич
Юсупов

Фото Википедия

Тихвинская затворница

Князь Григорий Дмитриевич скончался 2 сентября 1730 года в Москве среди своего семейства: супруги Анны Никитичны, сыновей Бориса, Григория и Сергия Григорьевичей и дочери княжны Прасковьи Григорьевны. Не прошло и сорока дней по смерти его, как княжна Прасковья Григорьевна увезена была за конвоем солдат в Тихвинский девичий монастырь и при посредстве тихвинского архимандрита Феодосия, под начальством которого состоял монастырь, сдана на руки игуменье Дорофее со строгим наказом держать накрепко и никого не допускать.

Никто не знал причины ссылки княжны; не было объяснено её и в указе сената, при котором привезена княжна в Тихвинский монастырь. В Москве по этому поводу передавались разные сведения: одни говорили, что княжна, походившая суровостью характера на покойного отца, сослана за то, что открыто интриговала за возведение на престол цесаревны Елисаветы Петровны; другие же объясняли ссылку её виною отца, который будто бы был в числе лиц, искавших ограничения самодержавия императрицы Анны Иоанновны. Но всё это были слухи, к которым многие прибавляли ещё семейную интригу старшего брата княжны Бориса Григорьевича, ненавидевшего сестру и хотевшего воспользоваться всем именем.

В Тихвинском монастыре княжна принята была как простая колодница. На первый раз игуменья Дорофея поместила её у себя в келье,

отведя угол за занавеской у дверей. Бедная кровать, деревянный стол и стул составляли всю незатейливую обстановку невольного новоселья княжны; присутствие же уродливой по наружности крепостной девки, калмычки Марьи, привезённой с княжной для услуг в монастыре, дополняло украшение её нового жилища. Но вскоре обстановка несколько изменилась. Познакомившись ближе с игуменьей и узнав, что в монастыре есть отдельная келья, княжна, чтобы избавиться от постоянного надзора игуменьи, стала просить последнюю поместить её в ту келью, а если можно, то и продать ей. Игуменья съездила для соглашений по этому вопросу с подьячими Архиерейского приказа в Новгород, и келья уступлена была за 30 рублей.

Игуменья приставила к княжне присмотрщицей некую Анну Юленеву, дочь кузнеца. Бойкая и сметливая Юленева согласилась, и, как посторонний человек, в котором княжна не подозревала монастырской опеки, скоро сблизилась с Юсуповой. Будучи хитрою и пронырливою, Юленева скоро поняла, что княжна характера своенравного, гордая, вспыльчивая и любит женскую болтовню. Она познакомила княжну со всеми монастырскими тайнами; рассказала, как игуменья иногда кутит, как подчас попивают монахини, как принимают гостей, как и она сама, будучи молодою, одевалась мужчиною да ходила по кабакам.

В особой келье княжна устроилась как в своём доме, хотя, к огорчению её, игуменья для пристрастия за ней всё-таки приставила к ней старицу Иринарху. Зато с ней перешла юркая, столу понравившаяся ей Юленева; кроме того, в её распоряжении была данная ей при отправке из Москвы для услуг крепостная калмычка Марья, а потом вскоре прислано было и ещё две служанки и повар. Келья была меблирована. Мать княжны Анна Никитична беспрестанно посылала дочери всевозможных припасов в изобилии. Княжна устраивала обеды и ужины, на которых бывали игуменья Дорофея, тихвинский архимандрит Феодосий, монастырский

Тихвинский монастырь
1 января 1883 г.,
автор неизвестен

стряпчий Шпилкин и монахини. Туалет княжны немногим уступал прежней роскоши. Игуменья и архимандрит смотрели на княжну, на наряды, пировали и слушали её рассказы о дворцовом житье-бытье, хотя княжна никогда не договаривала, за что её сослали. Откровеннее она была с Юленевой.

– Трясучий Ушаков, – говаривала она Юленевой, – напал на меня в саду... А я всё-таки не повинулась!

– Для чего же не повинулась? – спрашивала Юленева, ничего не понимая в рассказываемом княжной.

– Не повинулась, жалея Дохтурову да Мельгунову. Они и ворожейку-то подвели... Сплошь делали...

Но этим откровенность заканчивалась.

Упоминание княжною ворожейки, а главное – сада, откуда, как видно, поверенным всех придворных тайн начальником Тайной канцелярии Андреем Ивановичем Ушаковым взята она была на неожиданный допрос, даёт место предположению, что к числу причин постигшей княжну кары вряд ли не была примешана ещё и какая-либо любовная интрига. Если тесные комнатки летнего, зимнего и других домов государевых были не всегда удобны для интимных встреч, то некоторые сады, например сад летний, сад у инженерного замка и другие со своими гротами, беседками, рощами и аллеями, представляли в летние месяцы прекрасное место для интимных бесед. Существуют указания, что кроме несчастной фрейлины Гамильтон, устраивавшей свидания с любовником своим Орловым в первом саду, там же происходили встречи и известного В.И.Монса, тайные беседы красавца А.Я.Шубина и других.

В откровенных беседах с Юленевой княжна упоминала иногда и этого Шубина, оказавшегося жертвою любовных интриг. Шубин, сержант Семёновского полка, первое лицо при дворе цесаревны Елисаветы Петровны, за то, что был любимцем цесаревны, был схвачен в 1731 году, пытан, заключён в каменный мешок, наказан кнутом и сослан в Камчатку; пред ссылкой ему

от редакции

Евгений Васильевич Кузнецов (1848–1911гг.) – старейший сибирский журналист, редактор газеты «Тобольские губернские ведомости», общественный деятель. Родился в селе Новое Тобольского округа (ныне

Уватский район), окончил Тобольскую духовную семинарию. Много времени проводил в архивах, увлекался историческими исследованиями. Предлагаем вниманию читателей «СБ» выдержки из очерка «Монахиня Прокла. Княжна Прасковья Григорьевна Юсупова (новые материалы для биографии)».

вырезали язык, а в Камчатке принудили жениться на камчадалке.

– Можно бы мне искать милости и у цесаревны Елисаветы, – говорила она, – да нет... нечего и об этом думать, на что уж Шубин, и тот сослан...

Прошёл год. Знакомец княжны тихвинский архимандрит Феодосий был ненадолго в Петербурге, с ним же ездил и монастырский стряпчий Шпилкин. Когда они возвратились в Тихвин, княжна послала за Шпилкиным и спросила, не виделся ли архимандрит с братом её Борисом.

– Как же! Отец архимандрит нарочно к нему ездил на поклон с монастырским хлебом... – начал Шпилкин.

– Это к супостату-то? – вскричала, прерывая Шпилкина, княжна. – Из-за него я и привезена сюда! Вины я за собой никакой не знаю. Цесаревна Елисавета ко мне милостива. Милостива была и матушка государыня Екатерина Алексеевна. А нынешняя императрица до меня не милостива, без вины сослала! Государыне бы можно было сослать меня в хороший монастырь, поближе к Москве, а не сюда!.. У вас ведь не монастырь, а шинок...

Шпилкин остолбенел от удивления. Как княжна знает о монастырских грешках – было первой его мыслью.

Княжна говорила далее, что в монастыре торгуют вином и в конце воскликнула:

– О, когда бы мне услышать, что цесаревна Елисавета стала императрицею!

Слова эти, означавшие, по тогдашним понятиям, ужасное «слово и дело», поразили Шпилкина, и он, как сумасшедший, выбежал из кельи. Княжна, увидев смешную фигуру его, расхохоталась и рассказала об этом Юленевой.

Этот случай, рассказанный Шпилкиным игуменье, сразу же охладил отношение последней к княжне. Игуменья начала намекать княжне, что у неё много прислуги, что Юленева для неё совершенно лишняя и заводит только сплетни. Княжна выходила из себя и не хотела слышать об уменьшении прислуги, а тем более о разлуке с Юленевой. Кончилось тем, что по интригам игуменьи Юленева была выдворена из монастыря вместе с остальной прислугой, присланной из Москвы. Несмотря на это, Юленева продолжала посещать княжну по ночам, но поймавший её монастырский бобль снял с неё шубу, посёк плетью и вытолкнул из монастыря. После этого случая княжна решила жаловаться на игуменью и отправила Юленеву в Петербург, научив её открыть пред митрополитом поведение игуменьи.

Не получая долго известий от Юленевой, княжна послала ей письмо, но игуменья перехватила его, сняла копию и написала в свою очередь письмо секретарю Феофана Прокоповича Бухвостову, прося защитить её от клеветы княжны и Юленевой.

Это было в конце 1734 года, а в январе следующего года в Тайной канцелярии шло уже дело о тихвинской затворнице...

Под влиянием горести и печали

Начало дела было несложно. 23 января Юленева пришла к секретарю Феофана Прокоповича и подала жалобу на игуменью. По дружбе с игуменье секретарь жалобу уничтожил, а Юленеву арестовал. Отвёз письмо императрице, которая передала его для исследования А.И.Ушакову. Важность дела заключалась не в беспорядках по монастырю, а в поведении там княжны Юсуповой. Императрицу и Андрея Ивановича занимало более всего одно: не разболтала ли княжна каких-либо дворцовых тайн, которые ей могли быть известны.

Юленева под страхом воображаемой казни рассказала Андрею Ивановичу во всей подробности о болтовне княжны архимандриту Тихвинскому, стряпчему Шпилкину и ей, Юленевой. В тот же день Ушаковым доложено было императрице, и княжну, и Шпилкина приказано немедленно привезти в Петербург; случай же ареста их держать в секрете и посланному за ними привезти их в Петербург, безусловно, «в ночных часах».

Привезённая в ночь на 19 марта прямо в Тайную канцелярию княжна наутро же увидела пред собой ненавистного ей Ушакова, пред которым должна была оправдываться в том, что показала на неё Юленева. Княжна отвергала выводимые на неё Юленевой разговоры с архимандритом и Шпилкиным, а если что из них и сознавала, то, как видно из дела Тайной канцелярии, давала своим словам другое значение. Любопытны некоторые места показания княжны, передаваемые записью канцеляриста.

– Батюшка мой, – говорила, между прочим, княжна, – служил Её Императорскому Величеству верою и правдою и о самодержавствии ей, государыне, трудился и челобитную подавал, и коли бы батюшка жив был, он бы стал просить у её императорского величества, и хотя бы-де чести лишился, а я бы-де в ссылке не была.

В числе обвинений Юленевой особенное внимание предусмотрительного Ушакова остановили отзыв княжны своим монастырским знакомцам о первом аресте и допросе её, а также упоминание Шубина, доходившее, быть может, и до неосторожной болтовни о дворцовых тайнах. Между тем по делу оказывалось, что княжна никому не говорила, за что она сослана в монастырь, иначе Юленева не скрыла бы этого важного сведения. В последнем случае, кроме загадочного упоминания сада, названного на этот раз «Измайловским», раскрытие тайны со стороны Юленевой далее не шло. Таким образом, важная тайна осталась навсегда тайной – одною из тех неразгаданных дворцовых тайн, которыми обильно XVIII столетие.

Покончив с главным обвинением, княжна с той же уклончивостью объяснила Ушакову и своё упоминание о Шубине.

Андрей Иванович Ушаков, начальник Тайной разыскной канцелярии в 1731-1746 гг.

Фото Википедия

– Я говорила такие слова: что-де был в гвардии сержант Шубин и собою-де хорош и пригож был, и потом-де имелся у государыни цесаревны ездовым, и как-де ещё в монастырь я прислана не была, то-де оный Шубин послан в ссылку; и эти слова я говорила так, запросто, зная того Шубина, что он лицом пригож был и что был он ездовым у государыни цесаревны, и до ссылки своей слышала я, а от кого, не упомяну, что оный Шубин послан в ссылку, а куда и за что, того я не знаю и ни от кого о том не слыхала.

На очной ставке княжны с Юленевой последняя прибавила ещё несколько новых обвинений об оскорблении княжною во время разговоров с ней «чести и персоны её величества».

Спустя дня четыре после допросов Ушаков вошёл к княжне в тюрьму в сопровождении секретаря и подьячего Тайной канцелярии и объявил следующее:

– Я докладывал о тебе, Прасковья Григорьевна, императрице; она очень гневна, что ты болтала Анне Юленевой и другим. Императрица приказала объявить тебе, чтобы ты, Прасковья, сказала истину, и ежели ты обо всём объявишь, то можешь ожидать всемилостивейшего от Её Императорского Величества милосердия; буде же и ныне по объявлении тебе, Прасковье, Её Императорского Величества высокого милосердия, о вышесказанном истинны не покажешь, то впредь от Её Императорского Величества милосердия к тебе, Прасковье, показано не будет, а поступлено будет с тобою, как по таким важным делам с другими поступается.

После этой прелюдии секретарь Тайной канцелярии вновь прочёл княжне показание Юленевой, а Ушаков приступил к новому допросу. Но на этот раз, вероятно, в страхе предстоящих пыток княжна изменила тон своих возражений против выводов Юленевой. Она сказала, что разговоров, о которых показывает Юленева, «не упомнит, а если, быть может, и говорила, то под влиянием горести и печали, от которых доходила до беспамятства».

В это самое время в Тайную канцелярию привезли в ручных и ножных железх стряпчего Шпилкина. Последний подтвердил буквально разговор княжны, и его заперли в крепость; на очной же ставке с ним княжна созналась, что действительно говорила Шпилкину всё так, как он показал. Дело шло к концу. Недоставало только тихвинского архимандрита. 17 апреля Феофан Прокопович прислал и его. Хотя допросы архимандрита не дали для дела ничего нового, но заперли в крепость и его.

На следующий день после доклада Ушаковым дела императрице княжне объявлено было в Канцелярии следующее грозное решение: «За злодейственные и непристойные слова по силе государственных прав, хотя княжна и подлежит смертной казни, но её императорское величество, милосердуя к Юсуповой за службу её отца, соизволила от смертной казни её освободить и объявить ей, Юсуповой, что то упускается ей не

«Императрица
Анна Иоанновна».
Художник
Луи Каравак,
1730 г.

по силе государственных прав, только из особенной её императорского величества милости».

Затем княжне велено «учинить наказание: бить кошками и постричь в монахини, а по пострижении из Тайной канцелярии послать княжну под караулом в дальний, крепкий девичий монастырь, который, по усмотрению Феофана, архиепископа новгородского, имеет быть изобретён, и быть оной, Юсуповой, в том монастыре до кончины жизни её неисходно».

Избегая разглашения, императрица приказала постричь княжну в Тайной канцелярии. Это был первый случай пострижения там колодников, который поставил Ушакова в затруднение: в Петербурге женских монастырей не было, не было и готовой монашеской одежды, почему последняя чрез нарочного куплена в Новгороде. Любопытен перечень этой одежды, а особенно стоимость её: апостольник – 3 к., повязка по апостольнику – 10 к., крест – 4 к., парамон – 2 к., наметка флеровая – 50 к., ряса нижняя с узкими рукавами – 90 к., мантийка маленькая – 8 к., мантия большая, ряса верхняя с широкими рукавами – 3 р., ленты ременные с пряжкой – 3 к., чётки – 1 р., свитка белого полотна – 10 к., всего на 5 р. 80 к.

30 апреля княжна была наказана кошками, а вытребованный из синода архимандрит Чудова монастыря Аарон исполнил над нею пострижение в монашество, дав имя Проклы. В Третьяковской городской галерее в Москве между прочими есть картина художника Н.В.Неврева «Княжна Прасковья Григорьевна Юсупова перед пострижением». Картина эта была недавно воспроизведена в «Ниве» по гравюре Шюблера, причём ей предпослано такое объяснение: «Воспроизведённая нами картина изображает именно момент перед насильственным постри-

жением княжны Прасковьи Григорьевны. Унаследовав у отца суровый характер, она не плачет и не жалуется, стоя между двумя часовыми, и только с глухой ненавистью смотрит в упор на бесстрастное лицо главного исполнителя сурового приговора (Ушакова). Даже архимандрит, призванный совершить пострижение, находится в нерешительности и некотором смущении, едва ли слыша чтение акта, которым монастырю передаётся на вечные времена новая узница. Но решение императрицы твёрдо и бесповоротно – и это сознают все действующие лица изображённой трагедии...».

4 мая 1735 года княжна отправлена в Сибирь.

Приглашённый по распоряжению императрицы к участию в отправке княжны из Петербурга в Сибирь старший брат её, камергер Борис Григорьевич Юсупов прекрасно был осведомлён о подробностях нового злополучия ненавистной ему сестры. Но ничего этого не знала престарелая мать Прасковьи Григорьевны княгиня Анна Никитична, проживавшая в Москве и продолжавшая считать дочь свою в Тихвинском монастыре. Бедная мать всё ещё ласкала себя надеждою на скорое возвращение дочери из Тихвина...

«Не послушна и не благодарна»

26 июня 1735 года к Далматову Успенскому монастырю, расположенному при живописной реке Исети, неожиданно подкатило пять подвод, на которых помещались четверо мужчин и две женщины. Вошедший в настоятельские покои с первой подводы военный человек был сержант Измайловского полка Алексей Гурьев. Встретив настоятеля, архимандрита Сильвестра, он подал ему конверт Канцелярии тайных розыскных дел, при котором препровождалась в девичий монастырь, состоявший под управлением архимандрита, «колодница монахиня Прокла».

В жестокое старое время появление подобных Гурьеву посетителей повсюду внушало робость и страх, и лишне говорить, что приезд сержанта возбудил в монастыре смятение и суету... Спутникам Гурьева, в которых кроме трёх конвоиров-солдат была под именем Проклы княжна Прасковья Григорьевна Юсупова и неразлучная с ней крепостная девка, калмычка Марья, не пришлось долго ожидать сержанта. Через несколько минут поезд в сопровождении архимандрита и монастырского стряпчего передвигался уже от кельи настоятеля в близлежащий девичий монастырь. Княжна Юсупова в сопровождении уродливой Марьи и приставленной к ней монахини Сусанны снова очутилась в мрачной убогой монастырской келье, но на этот раз уже далеко-далеко от родимой Москвы...

С этой-то поры и начинаются многолетние страдания княжны Юсуповой в Сибири, отрывочные эпизоды которых передают архивные документы. Передавая подробности тяжёлых условий, которыми Тайная канцелярия умела

обставить сибирское заточение княжны, документы эти дают наглядное свидетельство тех нравственных потрясений, до каких могло доводить это заточение несчастную колодницу.

«Указ Её Императорского Величества, Самодержицы Всероссийской из Санкт-петербурха, из Канцелярии тайных розыскных дел, Тобольской епархии, Успенского Далматова монастыря архимандриту Сильвестру. Велено: содержащуюся в Тайной канцелярии монахиню Проклу, которая явилась в важной вине, из Тайной канцелярии послать под караулом в обретающийся при означенном Успенском Далматове монастыре Введенский девичий монастырь и быть ей в том монастыре до кончины жизни её неисходно... а для услужения при оной монахине в том монастыре велено быть одной её девке и никуда тое девку от оной монахини не отлучать, токмо смотреть за нею, дабы чрез её каких письменных или словесных от той монахини к кому сообщений не могло происходить».

«Великому господину преосвященному Антонию, митрополиту Тобольскому и Сибирскому, доношение. Покорно доношу, что она монахиня Прокла в житии своём стала являться весьма безчинна: первое – в церковь Божию ни на какое славословие Божие ходить не стала; второе – монашеское одеяние с себя сбросила и не носит; третье – монашеским именем, то есть Проклою, себя не называет и звать не велит, а называется и велит именовать Парасковьею Григорьевною; четвертое – развирепев, учинилась монашескому обыкновению противна и ни в чём по чину монашескому стала быть не послушна и не благодарна, и посылаемую к ней из келарской кельи пищу не приемлет, а бросает на пол и просит себе в снедь излишних припасов, чтоб всегда было свежее и живое. Слёзно прошу вашего преосвященства учинить по сему моему доношению милостивое решение. О сём доносит вашему преосвященству всенижайшая раба Успенского Далматова монастыря начальница Тарсилла. 1737 года, декабря дня». «Писать о сём в Святейший Правительствующий Синод немедленно, а монахиню Проклу велеть по силе объявленного Е.И.В. указу содержать во оном девичьем монастыре под крепким караулом, в особливо келье, заковав в ножные железа. И быть тому караулу без перемены до указа, чтоб она, Прокла, по показанным своим продерзостям, паче чаяния, утечки из монастыря учинить не могла. И о том подтвердить указом А.М.Т. (Резолюция Антония, митрополита Тобольского)».

«Указ Её Императорского Величества, Самодержицы Всероссийской из Санкт-петербурха, из Канцелярии тайных розыскных дел преосвященному Антонию, митрополиту Тобольскому и Сибирскому. За вины монахине Прокле определено: оной монахине Прокле за учинённые ею продерзости и неблагочинные поступки... учинить наказание шелепами и объявить ей, монахине Прокле, ежели впредь таковые продерзости и неблагочинные поступки,

«Портрет князя Бориса Григорьевича Юсупова». Художник А.П.Рокштуль. Начало 1850 гг.

Митрополит Тобольский и Сибирский Антоний
Фото Википедия

неприличные к монашескому чину, происходить от неё будут, то жесточайше иметь быть наказана и содержать её во всём против протчих оног монастыря монахинь неотменно».

«1743 года, сентября 30 дня. В Тобольской Архирейской консистории присутствующие, слушав... из полученных из Святейшего Правительствующего Синода и из Канцелярии тайных розыскных дел указов о содержании в Далматове в Введенском девиче монастыре монахини Проклы выписки и доношения о продерзостных её поступках, приговорили: писать о том в Святейший Правительствующий Синод и требовать от Святейшего Правительствующего Синода определения: оная монахиня Прокла может ли сподоблена быть от помянутого Далматова девича монастыря свободною, или и впредь неотменно надлежит её в монастыре содержать по указу, полученному из Тайной канцелярии в 735 году. Знаменский архимандрит Порфирий. Дому архиерейского эконома и казначей протопоп Иоанн Сергеев. Успенского собора протопоп Алексей Михайлов».

Погас луч надежды

Таким образом, после наложения «ножных желез» и наказания «шелепами» на восьмой год мучительного пребывания в Далматове для Прасковьи Григорьевны проглядывает светлый луч надежды на возвращение в милую Москву. Не подлежало никакому сомнению, что милости новой императрицы должны были иметь безусловное применение и к княжне Юсуповой: наряду с важными государственными преступниками должна была возвратиться из ссылки и столь много пострадавшая бессильная жертва придворных интриг. Это создала вполне Сибирская губернская канцелярия, деятельно занимавшаяся приведением в исполнение манифеста, и благодаря распоряжению её 14 марта 1744 года княжна привезена была в Тобольск с целью немедленной отправки её

в Москву, но духовные власти «страха ради» признали безопаснее прежде сождать распоряжение Святейшего Синода по возбуждённому пред последним вопросу о применении к княжне «генерального отпущения вин». Кончилось, однако ж, тем, что бедная Прасковья Григорьевна в конце июня того же года за конвоем солдат Сибирского гарнизона снова увезена в Далматовский монастырь.

Прошло около девяти лет. Что происходило с княжной за это долгое время монастырского заточения – неизвестно. Последующие документы заключают в себе сведения уже о новой, по счёту третьей, ссылке Прасковьи Григорьевны в тот же Далматовский женский монастырь. Это было в 1754 году. Оказывается, что тогда княжна снова пребывала в Тобольске, где обвинена была в сношениях с находившимся в ссылке по обвинению в числе других лиц в устраниении от престола цесаревны Елисаветы. Дело дошло до Тайной канцелярии, и по распоряжению её Прасковью Григорьевну снова увезли за конвоем в Далматовский монастырь. Нелишне заметить, что ненавистного князя А.И.Ушакова в это время уже не было на свете: он умер в 1746 г.

В последнюю ссылку в Далматовский монастырь положение Прасковьи Григорьевны было несколько улучшено: ни Сибирская канцелярия, ни Тобольская Консистория ненавистным ей именем монахини Проклы её уже не называли, и в монастыре ей велено было дать «удобные покои». Зато бедная княжна должна была выносить постоянные оскорбления от приставленного к ней пьяного караула.

Этими сведениями архивные материалы для истории пребывания княжны Юсуповой в Далматовском монастыре в деле Тобольской Консистории прерываются, и нам остаётся только с сожалением повторить приведённое в начале статьи замечание Г.В.Есипова: «Кончила ли жизнь княжна Прасковья Григорьевна в том монастыре или была освобождена, из дела не видно».

Далматовский Успенский монастырь

Фото
С.М.Прокудин-Горский.
Серия «Коллекция достопримечательностей Российской империи». 1912 г.

Вот что можно сделать из соляных складов с желанием и умением. Тюменский театр на ул. Герцена в 1936 г.

Испокон веков у русских людей был большой интерес к театрализованному действию. Народ любил театр, пусть первоначально балаганный, как и праздничные гуляния на площадях в дни Масленицы и на Пасху

История тюменского театра

Воспоминания очевидца

Текст **Татьяна ЛИСТОПАДСКАЯ**

Фото из личного архива автора

ИСТОРИЯ нашего театра начинается с далёкого 1858 года, когда купец первой гильдии, городской голова Кондратий Козмич Шешуков организовал в зале уездного училища – по сути, это была колыбель системы высшего образования – благотворительное представление для сбора средств для женской школы. Из-за отсутствия театральной труппы в постановке были заняты купцы Шешуков, Решетников и Просолов, несколько преподавателей училища и дочери двух купчих. Успех был большой, это даже называли культурной революцией, так как театр отвлекал народ от пагубных увлечений картами и вином. Первоначальные показы в театре принесли значительные деньги в фонд строительства краснокирпичного здания женской гимназии. Представления шли несколько лет, затухали и вновь возобновлялись. Забегая вперёд, скажу, что нет этого исторического здания, его безжалостно снесли 29 августа 2021 года, в день большого православного праздника Спаса Нерукотворного.

Пригодились соляные склады

Серьёзно театральным делом занялся А.И.Текутьев, который в 1890 году построил здание для театра на улице Иркутская, ныне Челюскинцев. Театр был большой и красивый – с ложами, 500 посадочными местами в партере, фойе, буфетом и комнатами для артистов. Здание со временем увеличивалось, количество посадочных мест возросло до 1200, в рекон-

струкции театра принимал участие архитектор К.П.Чакин. В театре были поставлены пьесы «Вишнёвый сад», «Горе от ума». А.И.Текутьев не ждал, как говорили, «барышей» от театра, а давал народу возможность разумного развлечения. Но всегда найдутся недовольные и склочники: то стали упрекать его в дорогих билетах, то кому-то не понравился репертуар, то артисты плохие, и в 1913 году Текутьев «вышел из себя» и закрыл театр, но в завещании указал, что передаёт его городу, и дал определённую сумму на его содержание.

С 1919 года театр стал называться именем В.Ленина, но просуществовал он недолго. В 1922 году произошло несчастье. Возник большой пожар со стороны сцены, и за четыре часа всё выгорело: декорации, костюмы, кресла в партере, оборудование. Восстанавливать не стали, из оставшихся кирпичей был построен

Тюмень.
Театр Текутьева

Магазин
Агафуровых,
где позднее
разместился
Камерный театр

жилой дом, который и сейчас находится на ул. Челюскинцев, 57 – с памятной доской, что в этом здании 22 августа 1919 года была создана городская комсомольская организация. И ни слова о театре.

В 1924 году появилась постоянная труппа и театр под названием Камерный. В течение одиннадцати лет он располагался в бывшем магазине Агафуровых, позднее ставшем кинотеатром «Победа» (не путать с одноимённым кинотеатром у реки). С 1934 года он был переименован в кинотеатр «Темп», где тоже никак не упоминалось о Камерном театре. Чего уж ждать от магазина «Сват», который разместился на подмостках «Темпа»?

Со временем театр становился мал, и встал вопрос о строительстве нового здания. Однако на строительство не хватало средств, и было принято решение отдать под здание театра бывшие соляные склады купцов, в том числе и А.И.Текутьева, на улице Герцена. Был проведён ремонт, и в начале 1935 года было открыто здание нового театра. Какие же должны быть склады, чтобы получить такое красивое здание во весь квартал с колоннами, балюстрадами и балконом над входом? Стоит отдать должное умениям и вкусу строителей. Театр стал называться именем 17-й годовщины Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Открытие театра проходило с ещё незавершённым фасадом здания, но в зале был аншлаги. Первым директором театра был Н.Гранатов. Ставились серьёзные вещи, такие, как «Анна Каренина» Льва Толстого, «Евгения Гранде» Оноре де Бальзака, «Таня» Алексея Арбузова. Запомнился тюменцам спектакль «Парень из нашего города», замечательные отзывы были в адрес И.Войцеховского – исполнителя главной роли – и Е.Стиввиной, игравшей героиню Варю.

Без скидки на войну

В годы войны театр работал в полную силу. Шли шефские концерты, выезды в госпитали, в колхозы и на предприятия. Надо сказать, что половина труппы ушла на фронт, остались в основном актёры пожилого возраста. Но работали почти без выходных, при мизерной зарплате отдавали однодневный заработок на нужды фронта, порой голодали и мёрзли в неотопляемых помещениях. На сцене ставились спектакли на военную тему и даже детские сказки. Ведь в тех тяжёлых условиях людям нужно было помнить, что война закончится, и даже на некоторое время о ней забывают. В этом им помогал Тюменский драматический театр – его афиша регулярно приглашала зрителей на просмотр очередного спектакля.

В 1944 году театр получил статус областного – в честь создания Тюменской области. В то время в театре работал художник А.Г.Дымов, который своим высококлассным художественным оформлением обеспечивал успех любому спектаклю.

**Актриса
и создатель
кукольного театра
Е.С.Стивина**

Антонин Геннадьевич имел диплом Санкт-Петербургской художественно-промышленной академии имени барона Штигица. В 1945 году Дымов основал при Доме народного творчества художественную студию, которая затем выросла в кооперативное товарищество «Художник», в свою очередь давшее начало Тюменскому отделению Союза художников России. Каждый год после победного 45-го несколько мастеров (братья Вагнеры, Евгений Герасимов, Викентий Дубицкий, сам Дымов) устраивали персональные и общие выставки, выпускали чёрно-белые каталоги. А.Г.Дымов вместе с супругой Зоей Григорьевной проживали в театральном доме, бывшем доме И.Замятина, что на ул. Первомайская, 32. У них был сын, мой ровесник, мы познакомились с ним в Ишиме на гастролях театра, дружили, но учились в разных школах. После окончания школы он уехал учиться в Ленинград, куда позднее и перевёз родителей.

Екатерина Сергеевна Стивина в начале войны приехала из Кировского драмтеатра и сразу стала ведущей актрисой театра. Она была хороша собой, держалась с достоинством, но без высокомерия. Е.С.Стивина была общественным деятелем и организатором кукольного театра. В 1945 году у неё на квартире состоялось его первое представление – отсутствовала площадка для театра. Позднее под него выделили здание детского садика. Первые гастроли в Ишим как раз были связаны с выездом кукольного театра. Жизнь Екатерины Стиввиной неожиданно, нелепо, трагически оборвалась в 1958 году, когда ей было 56 лет.

В 1945 году в театре произошёл пожар. Но артисты продолжали работу в Клубе железнодорожников, а также в Летнем театре на ул. Ленина. Репертуар был громадный, однако в связи с этими сложными обстоятельствами план не был выполнен, и дирекция получила выговор. Я привожу репертуарную афишу, при изучении которой можно поразиться нагрузке театра в такое тяжёлое время.

После войны в театр стали возвращаться старые и приходят новые артисты-фронтовики,

Репертуар 1941–1945 гг.

РЕПЕРТУАР 1941–1945 ГОДОВ

1940-1941 годы:

«Глубокая разведка», «Дама-невидимка», «Евгения Гранде», «Ключи от Берлина», «Лауренсия», «Оптимистическая трагедия», «Парень из нашего города», «Продолжение следует», «Таня», «Украденное счастье».

1941-1942 годы:

«В снегах Финляндии», «В степях Украины», «Весна в Москве», «Два брата», «Крылатое племя», «Машенька», «Надежда Дурова», «Ночь ошибок», «Правда хорошо, а счастье лучше», «Сестры», «Тот, кого искали», «Трактирщица», «Уничтожим фашизм», «Фронт», «Цыгане».

1943-1944 годы:

«Волки и овцы», «Жди меня», «Москвичка», «Русские люди», «Секретарь райкома», «Так и будет».

1944-1945 годы:

«Без вины виноватые», «Бесприданница», «Встреча в темноте», «Где-то в Москве», «Горе от ума», «День рождения», «День чудесных обманов», «Два веронца», «Домик в Черкизове», «Дуэнья», «Женитьба Белугина», «Недоросль», «Окно в лесу», «Отелло», «Офицер флота», «Платон Кречет», «Поединок», «Поздняя любовь», «Раскинулось море широко», «Ревизор», «Самолет опаздывает на сутки», «Собака на сене», «Сотворение мира», «Хрустальный башмачок», «Чрезвычайный закон».

а также молодые кадры. Пришёл новый директор Д.И.Бархатов. Жизнь в театре закипела. В 1946-1948 годах в театре работал выпускник пехотного училища в Тюмени Евгений Матвеев, особенно запомнившийся зрителям по пьесе «Молодая гвардия». Затем он перебрался в Новосибирск в театр «Красный факел» и через два года был уже в Москве, в Малом театре. В Тюмени Евгения Семёновича помнят и гордятся, что свою актёрскую деятельность он начинал именно у нас.

Тюменские Кардонские

В это время в театре уже служила актриса Нина Яковлевна Кардонская. Миниатюрная, очаровательная, с красивой фигуркой, со звонким, но не визгливым голосом, она словно порхала, а не ходила по сцене. Образы, создаваемые ею, всегда были убедительными, жизнеутверждающими и красивыми. Публика восторгалась блеском её глаз, что было у неё от природы, но она прибегала ещё к такому средству, как белладонна, этот алкалоид вызывал расширение зрачка и импульсивный блеск. У Н.Я.Кардонской было много поклонников, они её встречали и провожали на улице, поэтому она ходила с работы окольным путём. Помню её быстро идущей по снежному тротуару: в белой шубке и такой же шапочке, руки в меховой муфте, а на ногах – фетровые боты. Всё это было модно и недоступно для большинства.

Актриса спешила к себе домой, пробегая квартал улицы Герцена, повернув на Дзержинского, перейдя улицу Республики и оказываясь наконец у дома на улице Дзержинского, 40. До революции он принадлежал мещанину Сергею Степановичу Бровцыну с адресом Садовая, 30.

Дом, в котором жила Н.Я.Кардонская, по ул. Дзержинского, 40

Дом по ул. Дзержинского, 40 после реставрации

Евгений Матвеев

С.Б.Кардонский

Дом был великолепный: в два этажа с парадным крыльцом и богатыми наличниками объёмной резьбы, где в орнаменте просматривались цветы лилии. По легенде, С.С.Бровцын построил его для своей возлюбленной, и лилии были включены в украшение дома как знак верности и любви. Сейчас дом мало напоминает тот, где я бывала в 50-60-х годах прошлого столетия. На первом этаже в квартире в три окна слева по фасаду и в четыре окна со двора жили Нина Яковлевна с дочкой Эммой и бабушкой. Н.Я.Кардонская всегда была весёлой, дружелюбно встречала меня, когда я приходила к Эмме. Мне всё там нравилось, и было на что посмотреть.

В наши дни дом № 40 по улице Дзержинского мне уже не родной. Он обшит сайдингом, мне не нравится его цвет, все детали выглядят разрозненно, нет единого целого. Раньше он был чисто деревянный, много выше, на первом этаже окна со ставнями, и никаких решёток в них. Не радует, что в этом доме полно контор, и всякая выставила свою рекламу на стенах, воротах, окнах и даже на крыльце, хотя здание является памятником федерального значения. Дом пережил два ремонта после пожаров – в 1990-х годах и в начале 2000 года. Восстанавливал его облик мастер В.М.Шитов, но уже без лилий. И ворота у дома не «родные», а привезены с ул. Осипенко, 19.

Фамилия Кардонских была известна в Тюмени, и в первую очередь благодаря фотографу Соломону (при рождении Самуил) Кардонскому (1886-1935гг.). Он родом из Тобольска, но с 1915 года работал в Тюмени, в фотоателье Шустера. Там он изучил фотоискусство и во времена НЭПа в 1924 году открыл своё дело. Его фотомастерская располагалась в здании, тоже принадлежавшем С.С.Бровцыну, по соседству с домом, в котором проживали Кардонские. С 1931 года С.Б.Кардонский возглавлял фотографию Горобпома (Городское общество помощи инвалидам войны), впоследствии ставшей фотографией № 6 «Артель Бытовик», где работали его брат Яков и сестра Дина. Мы с мамой делали у них фото в 1955 году. Мне запомнилась крутая лестница, что вела в салон, где было много осветительных фонарей, и фотограф настраивал экспозиции под закрытым чёрным материалом, а потом открывал объектив. Всё было так торжественно и интересно. Соломон Кардонский рано, в возрасте 49 лет, скончался, оставив прекрасные исторические снимки Тюмени.

Соломон Борисович был дядей актрисы Нины Яковлевны. Отцом её был родной брат Соломона, Яков Борисович, при рождении Янкель. Яков практически всегда работал с Соломоном, но выдающихся результатов в фотоделе не достиг. У Якова было трое детей: старшая дочь Тамара, она была замужем за видным человеком, сын Юрий Яковлевич, заведующий электроосветительным цехом в Тюменском драматическом театре и большой любитель фотосъёмки, и младшая дочь Нина, которая работала

Мама и Таня,
1955 г.

с 1940 по 1970 годы ведущей актрисой нашего драмтеатра. Очень жаль, что Нина Яковлевна не получила звания «Заслуженная артистка РСФСР». Её работы в спектаклях «Хитроумная влюблённая», «Солнечный день», «В добрый час», «Кремлёвские куранты» и других были восхитительны, доходчивы и естественны, публика принимала их с восторгом.

Мы никогда не спрашивали, кто был муж Нины Яковлевны. В ту пору не было принято о чём-то расспрашивать и делиться семейными делами, так как после войны большинство семей жили без отцов, которые погибли на фронте, а некоторые не вернулись в семьи, как наш папа. Про национальность тоже не интересовались, евреи в ту пору меняли имена на русские, Боши становились Борисами, Моши – Михаилами, да и Кардонские стали Борисовичами, хотя отец был Борух, поэтому вроде все были русскими. Социальное положение в анкетах определялось тремя пунктами: из служащих, крестьян и рабочих. Все, кто был из дворян, купечества и мещан, определялись в служащие, остальные – из крестьян и меньше всего – из рабочих.

Сила искусства

В 50-е годы в труппе театра появляются новые артисты. Многие из них прошли войну, участвуя в боевых сражениях. Это Г.И. Дьяконов-Дьяченко, Л.И. Долматова, Т.Э. Дымзен.

В 1955 году был приглашён в театр актёр П.С. Вельяминов из Абаканского театра, где он два года проработал после десяти лет исправительных работ. В 1943 году, когда Петру Вельяминову было 16 лет и он собирался поступать в архитектурный институт, его обвинили в сочувствии антисоветской организации «Возрождение России». Тяжелейшая работа, голод, холод, известие, что арестованы родители, привели к тому, что Пётр оказался на грани жизни и смерти. Но на пути встречались добрые люди, что спасали его. Одним из таких моментов стало вовлечение его в художественную самодеятельность. После освобождения Пётр Сергеевич не имел права проживать в Москве, хотя там родился, поэтому устроился в Абакане, затем в Тюме-

ни. Его движение к славе началось, когда судьба свела его в 1970 году в Свердловске с Валерием Усковым и Владимиром Краснополским, и в их фильме «Тени исчезают в полдень» Пётр Вельяминов сыграл главную роль. Талантливый был человек: не имея актёрского образования, а только свои «университеты», которые проходил в лагерной самодеятельности, сумел достичь всенародного признания.

В нашем театре он проработал три сезона и многому научился, работая с прекрасными артистами, такими, как Г.И. Дьяконов-Дьяченко. Георгий Иванович Дьяконов родился 17 марта 1924 года в Москве, в семье актёров. В 1941 году ушёл добровольцем на фронт, воевал зенитчиком, был тяжело ранен в боях. После войны учился в театральном училище в г. Чкалове (Оренбург), откуда родом его отец, и после окончания училища гастролировал по Украине под псевдонимом Дьяченко, который потом включил в официальную фамилию. С 1959 г. – актёр Тюменского драматического театра, где блестяще сыграл около 200 ролей. В 1959 г. получил звание «Заслуженный артист РСФСР», а в 1976 г., после исполнения роли В.И. Ленина в пьесе Н.Погодина «Кремлёвские куранты», ему было присвоено звание Народного артиста РСФСР.

Я хорошо помню: когда артист стремительно появлялся из дальней кулисы, приближаясь к рампе, в гриме и облике Ленина, зрители в едином порыве мгновенно поднимались с мест и несмолкаемыми овациями приветствовали «вождя». Появление актёра производило сильнейшее впечатление на публику. Г.И. Дьяконову-Дьяченко были подвластны разноплановые роли: от Добчинского до Кутузова, от секретаря райкома до матроса Шванди в пьесе «Любовь Яровая», а также Присыпкина в сатирической пьесе В. Маяковского «Клоп». Тюменские зрители очень любили Георгия Ивановича и помнят его до сих пор. В память о нём рядом со зданием нового театра разбит сквер, носящий его имя. Там установлена скульптура артиста, а на доме, где он жил, по адресу Первомайская, 25, установлена мемориальная доска.

После спектакля.
П. Вельяминов,
Б. Фёдоров,
Ю. Зеленовский,
П. Словоцков,
Н. Кардонская,
К. Бутакова,
Г. Дьяконов-Дьяченко

Мне и сейчас памятна пьеса «Хижина дяди Тома» о добром негре, который погибает от рук жестокого рабовладельца. В отдельных сценах публика, особенно дети, просто плакали навзрыд – так проникновенно играл Тома артист Н.Н.Райцев. Было очень страшно, когда дядя Том прятался с бежавшим мальчиком в хижине.

Н.Н.Райцев жил в доме артистов по улице Урицкого, 44. Дом был деревянный, двухэтажный, вытянутый вдоль улицы, с тамбурными дверями и мелодичным колокольчиком в них. По обе стороны длинного коридора располагались комнаты с неоткрывающимися окнами, но с круглыми отверстиями в стенах, которые затыкались войлочной пробкой. В конце одного из коридоров находилась кухня. На второй этаж вела красивая широкая лестница. Дом имел второй выход во двор. Структура помещений вполне соответствовала тому, что было официально известно: раньше он был «домом с красными фонарями».

Рядом стоял небольшой домик, в котором жила семья актрисы Ю.Ф.Мониной. Полагаю, что здесь же располагалась амбулатория, там было ещё помещение для прачечной и туалета. Я бывала в этом доме. Очень мне нравилось внутреннее убранство: кресла, столики и этажерки вдоль стен, картины и широкая ковровая дорожка на втором этаже. Запомнилась женщина, не знаю, как называлась её должность, – она присматривала за порядком, за домом, всегда выходила на звон колокольчика.

Яркой актрисой была Т.Э.Дымзен, приехавшая к нам в 1951 году из Омского театра. Красивая женщина, и не подумаешь, что в годы войны была разведчицей. Полюбились она зрителям в главных ролях в пьесах «На дне», «Дядя Ваня» и «Филумена Мартуруано». Многие её помнят как руководителя детской театральной студии во Дворце пионеров.

Незабываемые и уникальные

В театре было поставлено много сказок для детей. В зимние каникулы непременно выходил новый спектакль. В одном из них мы с сестрой Леной играли зайчиков: бегали в лесу друг за другом, отнимая морковку, а потом нападали на волка. Однажды в антракте мы вылезли в костюмах в осветительную ложу, и дети из зала стали нам махать руками и кричать. За эту выходку досталось и нам, и нашей маме Наталье Степановне Шитиковой, работавшей в реквизиторском цехе.

Мне нравилось бывать у неё в цехе, рассматривать предметы реквизита. Настоящая посуда и бутафорские кубки, картины, оружие, статуэтки, украшения, зонты и даже деньги – всё разложено по полкам и подписано, для какой пьесы. Мама почти каждый год получала благодарности за успешную работу или за подготовку к новому спектаклю, это записано в её трудовой книжке с разными интересными формулировками.

Н.В.Шляхтина

Там, в реквизиторском цехе, я познакомилась с Натальей Владимировной Шляхтиной. Тётя Наташа, как я её называла, была суфлёром с 1950 до 2006 года. Она обладала уникальным тембром голоса, баритоном, но главное – её голос распространялся на большие расстояния. Когда она, стоя за суфлёрской будкой у начала сцены, шёпотом произносила слова, они легко доходили до артиста, находившегося даже у задней кулисы. При встрече с ней на улице и при разговоре народ оглядывался и удивлялся её необычному голосу. У Натальи Владимировны не было семьи и детей, она была полностью предана театру. Теперь нет суфлёров, у всех артистов головные микрофоны и прочая техника. Это была уникальная профессия.

Запомнился мне 1958 год, когда отмечали столетие театра. Проходило оно скромно, но были приглашённые гости, среди них и моя мама. Состоялась торжественная часть, но никаких званий никому не присуждали, это произошло позднее, в 1959 и 1960 годах. Приехала на юбилей и актриса Т.Н.Опалихина, которая работала в театре с мужем Уздемирмом сразу после войны. Их сын был вундеркиндом: окончив школу № 25 с золотой медалью, поступил в Московское высшее техническое училище им. Н.Э.Баумана, и вскоре родители также уехали в Москву. Прибыв в Тюмень, Тамара Николаевна посетила прежнюю квартиру, потом зашла в театр, и от волнения ей стало плохо. Прибывшая скорая помощь была уже запоздалой. Огромное горе, но вот так люди отдавали всю душу своему театру, а при встрече с ним их сердца останавливались.

С тем юбилеем связано ещё одно грустное воспоминание. Была в театре актриса Екатерина Клабукова, которая работала с 1940 года. Как актрису плохо её помню, но знаю как соседку по коммунальной квартире в доме на Герцена, 48. Она всё время кому-то помогала. То бежит с кружкой чая в чью-то гримёрку,

Выписка из трудовой книжки мамы, Натальи Степановны Шитиковой

СВЕДЕНИЯ О ПОощРЕНИЯХ				И НАГРАЖДЕНИЯХ	
№ записи	Дата			Поощрения и награждения	На основании чего внесена запись (документ, его дата и номер)
	Год	Месяц	Число		
1	1948	XI	7	За короткое время освоения работы между работавшей при переезде в театр	по постановке пр.д. 1948 от 27.11.48 пр.д. 1948 от 19.11.48
2	1949	III	8	За ответственность в работе	по постановке пр.д. 1949 от 27.11.49
3	1949	IV	24	За энергичное участие в организации работы в театре	по постановке пр.д. 1949 от 13.11.49
4	1950	III	8	За подготовку к новому спектаклю	по постановке пр.д. 1950 от 22.11.50

то несёт стакан воды, кого-то утешает, отдаёт последние деньги, помогает по сцене, хлопочет у костюмеров, кормит супом приходящих к ней в комнату вечно голодных артистов, пускает пожить у себя... Жила одна, сын Юра переехал в другой город. Так вот, за два года до столетия театра тётя Катя вышла замуж за работника сцены, и он увез её в свой край. Приехала она на юбилей нарядно одетая, с новой причёской – гладко зачёсанные волосы на прямой пробор. А на торжественной части ей не только не дали подарка или грамоты, но даже не упомянули в поздравительной речи. Мне так было её жалко, тем более что она приехала на торжество издалека. Пусть она не была большой актрисой, но была душой коллектива, самой отзывчивой на все беды и радости. И такое безразличие. Эта сцена истинного горя тётки Кати на всю жизнь осталась в моей памяти.

Очень мне нравилась красивая актриса Людмила Долматова. Родом из Курганской области, ушла добровольцем на фронт, служила зенитчицей в войсках ПВО. В 1946 году поступила в Уральский государственный театральный институт в Свердловске, по окончании которого работала в Тюмени. Запомнилась мне она необыкновенной красотой, мелодичным голосом, умением выстраивать мизансцены. Какая-то медлительность была в её движениях. Она не порхала на сцене, как Н.Я.Кардонская, но ей был присущ глубокий лиризм, нежность и чувство ритма. Она успешно играла в классическом репертуаре: пьесах «Женитьба», «Васса Железнова», «На всякого мудреца довольно простоты». В 1960 году ей было присвоено звание «Заслуженная артистка РСФСР», через год после Г.И.Дьяконова-Дьяченко. Через несколько лет она уехала в Томский драматический театр, где в 1980 году получила звание Народной артистки РСФСР.

Трудно забыть актёра В.И.Ансарова – с его неповторимым голосом, выправкой и многолетней работой во дворце пионеров со школьниками и молодёжью. Он был долгожителем среди тюменской труппы.

По-другому стали восприниматься спектакли, когда в театре появился оркестр под управлением Н.С.Линдера. Зал замирал при первых его звуках, и музыкальное оформление оживляло происходящее на сцене.

Невесёлый эпилог

Прошли годы... Какая память осталась о более чем полуторавековой истории театра? Ничего, и это ужасно. Нет колыбели театра в здании уездного училища, которое разрушили 29 августа 2021 г. Нет театра А.И.Текутьева на ул. Челюскинцев. Нет упоминания о Камерном театре, что был на ул. Республики, сейчас там главенствует магазин «Сват». Бесконечно

Л.И.Долматова

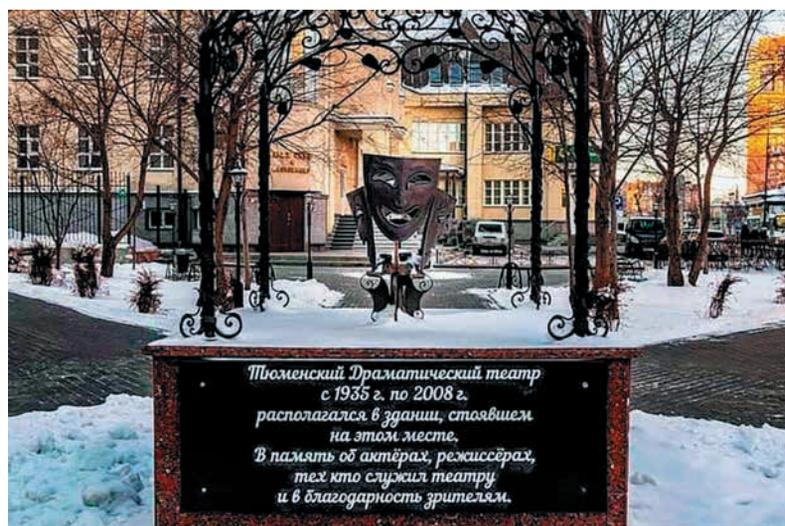
жаль театра на улице Герцена. Нам твердили, что не сегодня-завтра драматический театр провалится в соляные копи, на которых едва держится. Страшно было смотреть, как в 2008 году бульдозером и другой тяжёлой техникой безжалостно разбивали крепкое здание, а оно сопротивлялось как могло. Наружная стена упала не во двор, а на проезжую часть, повредив ряд машин. Шум и пыль стояли столбом, камни летели как из вулкана, пугая людей и строителей. Улица была перекрыта на несколько дней. Разве нельзя было сохранить это здание, тем более что Свердловский театр предлагал открыть в Тюмени филиал театра музыкальной комедии или организовать ТЮЗ? Не сохранили. Однако не побоялись построить на этом месте такую махину, где расположились «Сбербанк» и «Газпром», и она не провалилась в бездну.

В 2014 году был поставлен памятный знак на том месте, где стоял старый театр. Скульптор В.Золотухин на небольшом постаменте соединил три маски: грусть, злость и радость, увенчав всё это куполом бытия. Трогательные слова написаны на его основании: «Тюменский драматический театр с 1935 г. по 2008 г. располагался в здании, стоявшем на этом месте. В память об актёрах, режиссёрах, тех, кто служил театру, и в благодарность зрителям». Вот и всё, что осталось в память об истории театра в Тюмени.

Пустырь на месте театра

Памятный знак. 2014 г.

Памяти Льва Либермана

В апреле 1963 года в Тюмени по инициативе областного дома народного творчества и областного отделения Всероссийского хорового общества была представлена «Патетическая оратория» Георгия Свиридова на стихи В.В.Маяковского для солистов, хора и оркестра

Текст **Михаил ЯБЛОКОВ**

Фото из личного архива автора

В АЖНОСТЬ этого события для тогдашней Тюмени трудно переоценить. Далек не каждый город был готов представить для такого крупного мероприятия профессиональные кадры. Тюмень была и остаётся центром, где есть все необходимые для этого параметры, прежде всего – специалисты. А главное – энтузиасты, способные организовать и реализовать столь масштабный проект.

**Лев Исаакович
Либерман
с сыном-
первенцем**

Сила личности

Такой движущей силой для реализации достаточно дерзкого по масштабам Тюмени предприятия стал художественный руководитель Тюменского любительского академического хора в Областном доме народного творчества Лев Исаакович Либерман (1923-1984 гг.), один из первых заслуженных работников культуры СССР в Тюмени. Он же выступил в качестве главного дирижёра. Не каждый бы взялся за такое дело, а если бы и взялся, не получилось бы.

Тюменский академический хор

Но Льву Исааковичу – Лёве, как его все называли, – кажется, было по силам всё.

И никаких медведей

Хочу рассказать об этом интересном человеке. Он родился в Минске, но вскоре семья переехала в Тюмень. Отец трудился на рабочих должностях, мама – в детском саду. Либерманы жили в частном доме в Заречном районе города и отличались, по отзывам соседей, гостеприимством и радушием. В семье было восемь детей, избравших во взрослом возрасте самые разные профессии: военнотрудовой, врач, руководитель лесоперерабатывающего предприятия, спортивный тренер... Лев Исаакович в 1939 году поступил на дирижёрское отделение Свердловского музыкального училища, но, окончив второго курса, оставил учёбу из-за смерти отца, принял на себя обязанности по воспитанию братьев и сестёр. Вёл уроки музыки, руководил школьным хором, а в 1942 году был призван в армию.

После демобилизации в 1946 году вернулся педагогом в среднюю школу, параллельно руководил хором в Доме пионеров. Он обладал удивительным даром видеть талант в людях. В числе его многочисленных воспитанников был Владимир Иванович Ембаев – на сегодняшний день самая, пожалуй, знаковая личность в области детской педагогики. Десятилетнего Володю Либерман услышал в школьном хоре, сразу после концерта подошёл к себе, крепко взял за руку и сказал: «Завтра в 9 утра быть на уроке в Доме пионеров». Владимир стал главным солистом хора, гордостью Дома пионеров, а впоследствии – учителем пения, полвека простоявшим за пультом детских хоровых коллективов, отличником народного просвещения, заслуженным учителем России. У него был прекрасный голос. Записывал где-нибудь в студии авторские песни, и потом они массово расходились по городу.

Усилиями Льва Исааковича при Доме пионеров создаётся академический хор, к творческому руководству которым привлекаются В.А.Погудин и Л.В.Новокаускас. Вскоре Либермана приглаша-

Оркестр ТВВИКУ, с которым сотрудничал Л.И.Либерман

**Бессменный
художественный
руководитель
Тюменской
Филармонии
А.В.Проскуряков**

не понимал масштабов и значимости. Оценил позже, когда лично разговаривал с музыкантами, которых Лев Исаакович привлекал к этому мероприятию.

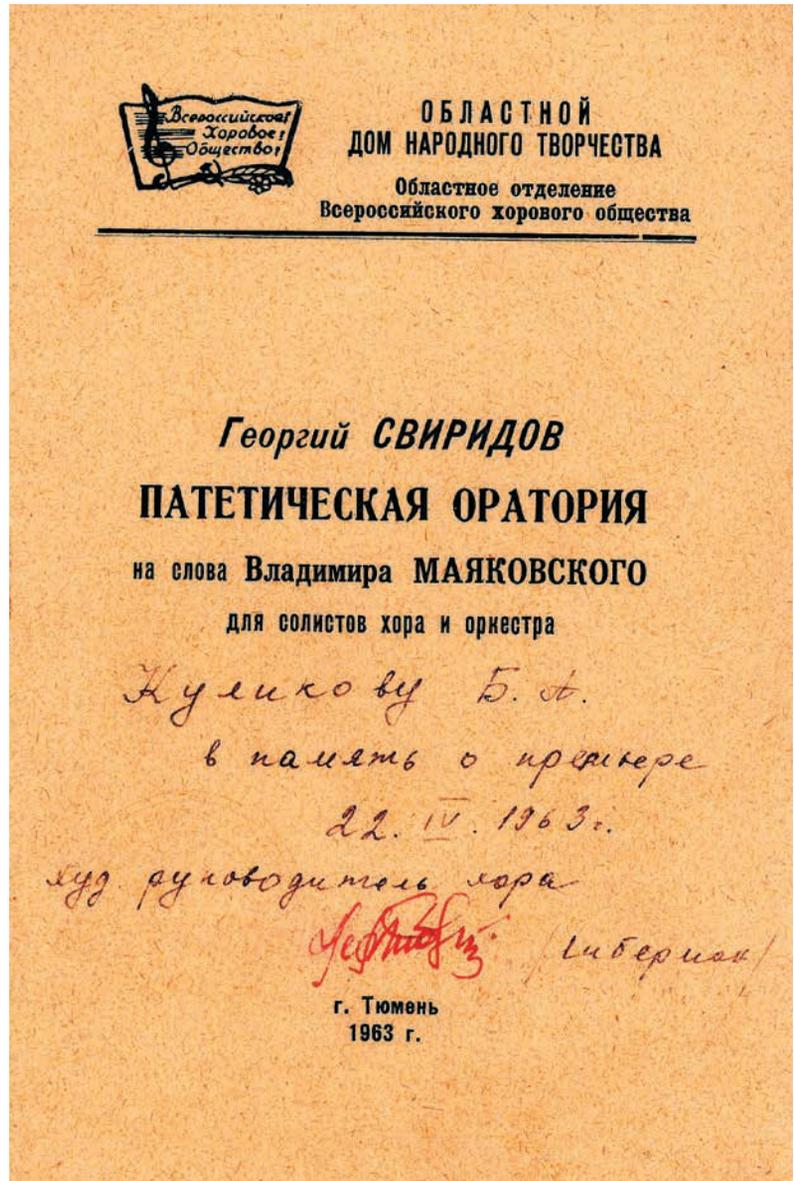
В составе сводного духового оркестра Тюменского гарнизона на сцене Тюменской филармонии выступили замечательные музыканты. Вот имена некоторых из них. Анатолий Михайлович Чурилов, выпускник Саратовской консерватории, педагог класса флейты

ют в штат педагогов вновь открытого музыкального училища, для которого он в последующие годы сделал очень многое. Именно в это время, в период расцвета своих артистических и организаторских способностей, он и решается поставить на тюменской сцене ораторию Г.В.Свиридова.

Для реализации грандиозного замысла был приглашён в качестве консультанта Арнольд Наумович Сохор (1924-1977 гг.), доктор искусствоведения, один из известнейших советских музыковедов, член редколлегии ведущих журналов, автор множества книг, личный друг Георгия Васильевича Свиридова, который посвятил ему одно из своих лучших сочинений – «Отчалившую Русь». Позднее в своей книге «Музыка как судьба» Г.В.Свиридов тепло отзывался о рано умершем друге. Так вот, Лев Исаакович каким-то образом вышел на Сохора, которого называли правой рукой Свиридова, и убедил его, кроме всего прочего, написать аннотацию к тюменскому мероприятию. Арнольд Наумович был удивлён, что «Патетическую ораторию» собираются ставить в Тюмени: раньше он думал, что здесь медведи по улицам ходят. Но в итоге написал замечательную аннотацию к этому многоплановому спектаклю. Были отпечатаны приглашительные билеты, приглашены знатные гости.

Сборный оркестр

Впечатление от постановки, думаю, было гигантское. Потому что даже Москва к такому событию готовится годами, при несоизмеримо больших ресурсах. А здесь это был просто фейерверк. Резонанс огромный. Сам я, к сожалению, не присутствовал, по молодости лет

наша справка

«Патетическая оратория» – произведение Георгия Свиридова в семи частях для солирующего баса, меццо-сопрано, смешанного хора и большого симфонического оркестра на стихи Владимира Маяковского, созданное в 1958-1959 гг. В его основе лежат фрагменты поэмы «Хорошо!», стихотворений «Разговор с товарищем Лениным», «Последняя страничка гражданской войны», «Рассказ о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка», «Необычайное приключение, бывшее с Владимиром Маяковским летом на даче». Это монументальное музыкальное полотно: состав оркестра расширен, хоровые партии написаны для хора в 160-200 человек. За «Патетическую ораторию» Свиридов в 1960 г. был удостоен Ленинской премии.

Тюменского музыкального училища, около 20 лет руководил учебным оркестром и заведовал кафедрой духовых инструментов. Семён Матвеевич Гринберг, старшина оркестра, кларнетист-виртуоз и просто прекрасной души человек, как о нём отзываются все близко его знавшие. Анатолий Павлович Шадрин, валторнист сначала в областной филармонии, затем в военном оркестре. Владимир Сидельников – гениальный трубач, играл в ведущих коллективах Санкт-Петербурга, потом вернулся в Тюмень, где оставалась его мама. Василий Михайлович Кивелёв, тромбонист, один из первых солистов духового ансамбля при кинотеатре «Темп». Михаил Осипович Шаранов, прекрасный баритонист, ветеран военной службы. Василий Трофимович Власов, коренной тюменец, с юности увлекался духовой музыкой, играл в духовом оркестре судостроительного завода, где трудился рабочим. И другие замечательные личности – о каждой можно долго рассказывать.

Конечно, свести их всех вместе в масштабный духовой оркестр был способен только Либерман. Сейчас сильных духовиков в нашем городе много, а тогда было всего человек 10-15. Но Лёва привлёк тех, кто мог участвовать, а остальных, скорее всего, специально пригласил из других регионов. Постановка «Патетической оратории»

проходила под идеологическим контролем обкома КПСС – Лев Исаакович в любые партийные структуры проникал как свой человек. Связи у него были повсюду.

Красавец в бурке

«Патетическая оратория» в Тюмени – лишь один из его проектов, о котором мы можем рассказать благодаря тому, что нам в руки попали исторические документы. А сколько было того, что он начинал делать! И всё доводил до конца. Он постоянно генерировал идеи и воплощал их. На пустом месте мог сделать грандиозный проект. Причём вовлекал всех окружающих, умел убедить и зажечь любого. Взять хотя бы созданный им при поддержке «Главтюменнефтегаза» (как уж он сумел обратить компанию в свою веру?) молодёжный эстрадный ансамбль «Ровесники», где сконцентрировались лучшие творческие силы города. Это духовая группа, клавишные инструменты, вокалисты и целый скрипичный ансамбль. Коллектив около 20 лет выступал в различных городах и посёлках Тюменской области и состоял под попечительством административных структур «Главтюменнефтегаза». В «Ровесниках» выросла целая плеяда музыкантов, которые сейчас сами воспитывают учеников. Вот что значит сила одной личности!

Коллектив
Тюменского
музыкального
училища.
Выпуск 1967 г.

Лев Либерман был художественным руководителем «Ровесников», а с 1959 года руководил Тюменским любительским академическим хором в Областном доме народного творчества. То есть никакой не большой начальник, он и не стремился им быть. Тем не менее все его знали, все любили. Порой подшучивали над ним, даже анекдоты о нём ходили, но он не обижался – для него было важно дело. Он был душой любой компании и везде свой. Ни одно более-менее серьёзное мероприятие в городе не проходило без него. Недаром наш ветеран-руководитель Владимир Михайлович Волчек (заместитель начальника управления культуры Тюменского облисполкома в 70-80-е годы) в своём кабинете всегда держал портрет Льва Исааковича.

Я хорошо помню Либермана, общались лично. Это был человек какой-то удивительной энергии, вокруг него всегда происходило движение. Красавец, фронт, румяный, в бурке, с причёской. Выходит из чёрной «Волги» – женщины замирают. Обладал поразительным обаянием. И воздействовал на людей сильно: любители алкогольных напитков при нём не рисковали выпивать. Сам он не пил и не курил, однако умер, к сожалению, довольно рано, немного за 60. Видимо, слишком много на себя брал. И когда его не стало, многие коллективы увяли, хотя специалисты там оставались те же самые.

Сын Льва Исааковича и его супруги Тамары Павловны (урождённой Важениной) Александр Львович – майор запаса. Известен тюменцам как первоклассный шахматист, кандидат в мастера спорта, призёр первенства города и судья международной категории.

Лев Исаакович в своё время был не только одним из самых влиятельных и известных личностей в культуре нашего города, но и просто

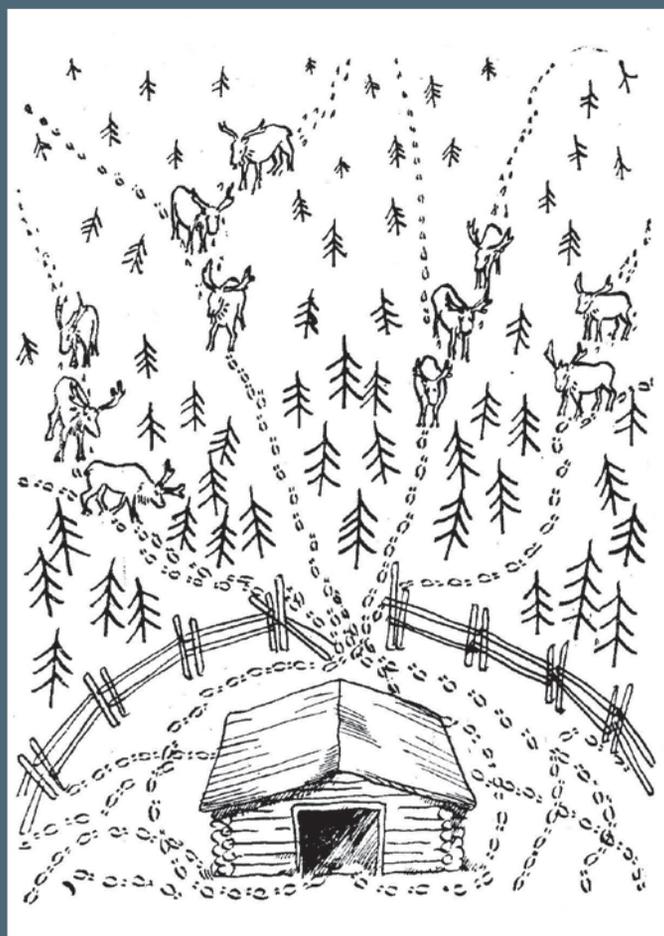
Легендарные «Ровесники»

приятным, доброжелательным и внешне привлекательным человеком, общение с которым дарило радостное настроение и улыбку. Всю свою жизнь он прожил в Тюмени, никуда не собирался уезжать, хотя покинули город многие. Он был здесь дома. Все его уважали и любили.

Хочу обратиться ко всем горожанам, которые помнят Льва Либермана. В следующем, 2023 году исполнится 100 лет со дня его рождения. Может быть, мы сможем организовать вечер его памяти? У меня есть кое-какие архивные фотографии. Вероятно, у кого-то ещё найдутся связанные с ним раритеты. Добрые воспоминания о таких личностях должны сохраняться. Ведь именно люди – настоящее сибирское богатство.

Духовики – коллеги Л.И.Либермана

СУТЬ ДЕЛА

Еремей Данилович Айпин – яркий представитель интеллигенции хантыйского народа. Он участвовал в работе масштабных международных конгрессов и конференций, объехал полмира, написал более 20 книг, выпустил в свет четырёхтомник своих произведений. По сей день успешно трудится и как писатель, и как политик

От лоскутка до петельки

Бабушки нужны всем!

Фото предоставлено Штаб-квартирой «серебряного» волонтерства

Бабушка-труженица, бабушка-рукодельница, бабушка-мастерица – почти каждому из нас этот трогательный образ мил с самого детства

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

А ВОТ БАБУШКА-ВОЛОНТЁР – понятие относительно новое, мы с ним только знакомимся. Правда, от первого знакомства до искреннего восхищения путь совсем недолгий. И за примером далеко ходить не надо, достаточно вспомнить наших землячек, участниц проекта «Арт-Изба», однажды решивших, что их опыт обращения с вязальным крючком, спицами и иглой может пригодиться окружающим.

Они, естественно, оказались правы, потому что бабушки – это ещё и кладёз житейской му-

дрости. Неслучайно их отчётное мероприятие – благотворительная выставка-продажа изделий ручной работы с бесплатными мастер-классами по тамбурной вышивке, ковроткачеству и изготовлению кукол-оберегов – привлекло немало заинтересованных тюменцев. Участницы выставки живо общались с гостями, рассказывали о своих технологиях и очень радовались, когда удалось продать первую любовно сшитую ими вещь – куклу на чайник. Заработанные за два дня деньги (ремесленное шоу началось в торговом центре «Магеллан», затем продолжилось на просторах Гилёвской роши) направили благополучателям, поскольку добровольчество – это всегда бескорыстная помощь ближнему. Собственно, во время этого действа мы и познакомились: я оказалась в числе тех, кто попал под обаяние мастериц 55+. И сразу обратилась к кураторам проекта Ксении Шефер и Марине Рыбьяковой с просьбой рассказать читателям журнала о том, как «Арт-Изба» возникла, как развивалась, как сегодня участвует в жизни региона.

– «Серебряное» добровольчество на тюменской земле зародилось в 2014 году. К сегодняшнему дню из небольшого волонтерского отряда мы выросли во флагманский проект всей области, объединяющий свыше семи тысяч участников, а наш ресурсный центр – АНО «Штаб-квартира «серебряного» волонтерства» – превратился в любимый и узнаваемый региональный бренд. На федеральном уровне движение поддерживает Ассоциация волонтерских центров, на местном – правительство Тюменской области и департамент социального развития, – объяснили мне собеседницы. – Естественно, наши активисты – опытные и ответственные – востребованы в разных сферах современной жизни. Возьмём хотя бы событийное волонтерство, подразумевающее участие в проведении знаковых спортивных или культурных мероприятий. Нашей добровольческой команде приходилось участвовать в организации марша Бессмертного полка, Ночи музеев,

чемпионата России по биатлону... Ещё одно направление, в котором трудно переоценить их помощь, – это работа с людьми, находящимися в сложной жизненной ситуации – с детьми и взрослыми. Начиная с 2020 года, активисты штаба выходят на взаимодействие с представителями старшего поколения, у которых наметились возрастные изменения, в частности расстройство когнитивных функций. Была даже разработана целая система поддержки их здоровья: от социального театра до занятий простым рукоделием – бумажной аппликацией или лепкой из пластилина. Не менее востребованными оказались и точечные занятия с одинокими стариками, испытывающими дефицит общения. Волонтеры приходят к ним в гости и проводят мастер-классы, допустим, по созданию куклы-оберега, которые способствуют сохранению мелкой моторики. Но больше всего наши бабушки любят встречаться с воспитанниками регионального социально-реабилитационного центра «Семья». Они стараются научить их всему, чему учат собственных внуков: пришить пуговку, заштопать носок, смастерить из фетра игрушку. Недавно делали с девочками головные повязки и тут же их декорировали. И с бумагой вместе работали – к празднику красиво оформляли подарки... Дети очень ждут этих визитов – от наших «серебряных» волонтеров они получают искреннее тепло и внимание, которого им не хватает дома. Любопытно, что поучиться у бабушек чему-нибудь полезному приходят даже мальчишки, проявляющие порой неподдельный интерес к прикладному творчеству.

Мотивы для модниц

Замечу, что сама эта идея – совместить в работе социальное и прикладное направления – была озвучена ещё на начальных этапах формирования волонтерского отряда. Многие представители старшего поколения, выросшие на жизненных ценностях Советского Союза, получали в семье и школах обязательные навыки домоводства, а потом с удовольствием их совершенствовали, создавая уникальные вещи для себя и своих близких. Но их опыт интересен не

Второй день выставки в Гилёвской роще

Фото предоставлено Штаб-квартирой «серебряного» волонтерства

Есенинское одеяло – любимый выставочный экспонат

Фото Виктория Ермакова

только в области бытовых знаний... Некоторые наши бабушки и дедушки являются носителями ремесленных традиций сибирского региона и способны передать их ученикам, а это уже речь о преемственности, об участии в процессе сохранения родной культуры. Оставалось лишь сделать выбор и с чего-то начать. Какое-то время мастерицы определяли для себя наиболее востребованные и интересные направления, а потом их задумка стала оформляться и наконец с помощью кураторов вылилась в готовый проект. Летом 2021 года Штаб-квартирой «серебряного» волонтерства была подана грантовая заявка, нашедшая поддержку Президентского фонда культурных инициатив. Именно благодаря ей гостеприимная тюменская «Арт-Изба» и распахнула свои двери.

– Мы решили разбить проект на несколько этапов, – продолжают сотрудники штаб-квартиры. – Для начала объявили дополнительный набор и пригласили волонтеров, обладающих какими-то базовыми навыками в работе с пряжей и тканью. Тогда же убедились, что найдётся немало людей, которые не шьют и не вяжут, но тем не менее хотели бы поддержать эту деятельность, и не стали им отказывать. Сегодня в «Арт-Избе» есть настоящие мастерицы, на профессиональном уровне обращающиеся с любым швейным оборудованием, готовые дать менее опытным подругам необходимую подсказку. А есть те, кто им помогает, – скручивает мотки нитей, режет материю, набивает изделия синтепоном... Сформировав основной костяк примерно в тридцать человек, мы по условиям гранта нашли для них специалистов-наставников, способных выстроить креативный процесс и оценить итоговое качество изделий. А затем для знакомства с различными видами прикладного творчества стали вывозить их в наиболее интересные региональные музеи и ремесленные мастерские.

Одной из наставниц «серебряных» волонтеров согласилась стать Вероника Чикишева – известный мастер, специализирующийся на пошиве традиционной русской одежды, знаток костюма тобольской губернии. Именно она и начала обучать наших бабушек приемам тамбурной вышивки, которую можно проследить в культуре разных народов. Чем отличается тамбурная вышивка от любой другой? Швом-цепочкой, пальцами, похожими на барабан-тамбури (отсюда и её название), многокрасочными нитями. Второе направление, которое под руководством Вероники освоили участницы проекта, – лоскутное шитьё. Любимое многими, на первый взгляд, дубочно-пёстрое и в то же время неизменно гармоничное, когда речь заходит о выборе цветовой палитры. Уютное и жизнерадостное. Замечательное тем, что над одной вещью можно работать целым коллективом. Участницы проекта, кстати, мне признались, что за время его реализации сдружились настолько, что, собравшись за большим столом, уже не стре-

Благотворительная выставка-продажа: изделия на любой вкус

Фото
Виктория Ермакова

мятся рассестись свободно и организовать вокруг себя побольше свободного пространства, а, наоборот, кучкуются рядышком, бок к боку, заряжая друг друга положительной энергетикой. Не зря же сшитое ими есенинское одеяло, этой самой доброй силой до краёв напитанное, стало одним из символов «Арт-Избы».

– Лоскутные деревенские одеяла нередко называют «есенинскими», – рассказывает Марина Анатольевна Рыбьякова. – Знаете, откуда пришло это название? Когда-то дому-музею Сергея Есенина в деревне Константиново Рязанской области понадобилось отреставрировать одеяло, сшитое матерью поэта. Сотрудники музея обратились с заказом к известному коллекционеру, собирателю технологий, мастеру лоскутного шитья Вере Голубевой. Применяв старинные местные приёмы, она воссоздала изношенное одеяло до мелочей. Эта её работа получила такую широкую известность, что за всеми лоскутными одеялами постепенно закрепилось определение «есенинские». Лоскутное шитьё – процесс трудоёмкий, требующий большого терпения и вкуса. Надо не только нарезать материю, но и правильно её собрать, чтобы изделие «заиграло». Не случайно в прошлом искусство бедняков, сегодня оно ушло в высокую моду и представлено на мировых подиумах. Так почему бы не «спустить» его обратно в нашу повседневную жизнь, не сделать доступным для современниц? Вот и шьют бабушки-волонтеры в лоскутной технике самые разные вещи – наволочки, чехлы на чайники, шоперы, косметички. А созданное общими усилиями одеяло стало их главным выставочным экспонатом. Мы все его полюбили, и в мастерской, которая недавно у нас открылась, оно будет висеть на стене как ковёр.

Сосчитать каждую петельку

Любой грантовый проект направлен на развитие. На развитие любимого дела и тех, кто этим делом занимается. «Арт-Изба» развивается тоже. Летом у тюменских рукодельниц появилась мастерская с профессиональным оборудованием – швейными машинками, оверлоком, термомпрессом для нанесения на ткань рисунка. Соответственно, стало больше возможностей учиться, пробовать, создавать. И, конечно же, помогать. До конца июля наши волонтеры принимали участие в акции «Бабушкина забота» в рамках направления «Долголетие для всех» федерального проекта единороссов «Старшее поколение» – готовили посылки для жителей Донбасса с вязаными вещами и игрушками.

– С давних пор для женщины-хозяйки была особая радость: прибрал дом, накормив семью, уложив спать детей, она садилась за любимое рукоделие. И, проводя вечер у станка, давала волю своим мечтам, отдыхала от повседневной работы, восстанавливала силы к завтрашнему дню. Вот и участницы проекта уверены, что в их трудах есть терапевтический эффект. Они отвлекаются от забот, от городской суеты, воплощают свои фантазии. Но не меньший эффект, я думаю, рождается от понимания того, насколько их изделия нужны окружающим. До окончания пандемии они шили маски и постельное бельё для одиноких пожилых людей. Сейчас вяжут тёплые вещи для детей и одиноких стариков Луганска и Донецка. А ещё мы продолжаем давнее сотрудничество с клубом «28 петель», который готовит подарки малышам-торопыжкам, – рассказывает Ксения Андреевна Шефер, возглавляющая отдел по содействию активному долголетию Регионального центра активного долголетия, геронтологии и реабилитации.

Ткацкий станок – это так современно

Фото
Виктория Ермакова

Клуб «28 петель» – благотворительный проект. Он направлен на помощь ребятишкам, появившимся на свет раньше срока. Выхаживание недоношенных детей – целая наука, можно сказать, отрасль современной медицины, но и здесь добрые и заботливые руки способны оказать врачам неоценимую помощь. Чтобы силы крошечного организма были направлены на его рост и укрепление, малыш должен постоянно находиться в тепле и комфорте. Именно поэтому люди, умеющие хорошо вязать, объединились, чтобы делать для них шапочки, кофточки, пледки и носочки. А ещё – игрушки-спиральки, напоминающие пуповину матери. Лежа в кювезе, новорожденный зажимает её в кулачке, успокаивается, начинает ровнее дышать. В последующем многие мамочки признаются, что первая вязаная игрушка так и остаётся у ребёнка на всю жизнь самой любимой...

– Это большая эмоциональная поддержка, в том числе для мам, беспокоящихся за состояние своих деток. Они видят, как совершенно посторонние женщины сопереживают им, как делятся своим участием, – объясняют мои собеседницы. – Но подготовка вещей для таких малышей – задача совершенно особая. Всё здесь имеет значение: материал, вязка, даже орнамент. Настоящая шерсть обладает необходимым согревающим и массажным эффектом, но не вся пряжа, которая продается с пометкой «натуральная», на самом деле таковой является. Участники клуба знают, как выбрать самую лучшую, и учат этому наших волонтеров. А ещё показывают, как правильно связать мини-атюрные, почти кукольные вещи – здесь, действительно, есть своя выверенная до петельки технология. У бабушек слёзы на глаза наворачиваются, когда они держат в руках носочки для недоношенных ребятишек – в два раза меньше

Короткая передышка, и дальше за работу

Фото
Виктория Ермакова

обычных пинеток на ножки новорожденных. Клуб сотрудничает с Перинатальным центром и отделением ОКБ, где выхаживают «торопыжек». И мы теперь тоже передаём готовые вещи старшей медсестре отделения реанимации и терапевтического наблюдения № 2 областного Перинатального центра.

Ещё одно любимое творческое направление, захватившее сегодня «Арт-Избу», – вязание в технике амигуруми. Пришедшая из Японии, эта техника покорила Европу и, кажется, следом весь мир. Достаточно сказать, что связать крючком можно всё, что захочется мастерице: смешную зверушку, человечка, даже сувенирную чашечку кофе или кексик-пироженку... Это и забава для ребёнка, и украшение интерьера, которое приятно получить в подарок взрослому человеку. Но, как и в каждом искусстве, есть здесь свои хитрости: от выбора ниток – хлопчатобумажных, акриловых, мохеровых – до материала, которым игрушка будет набита.

– Очень важно, что волонтеры постоянно учатся друг у друга. Едва только освоили амигуруми, и вот уже оказалось, что одна из бабушек шьёт в технике «Тильда». Теперь у нас есть желающие перенять и это умение – начать, например, шить «Тильд» на чайники... Мы знаем: если наши бабушки чего-то хотят – они обязательно своего добьются. Творческих направлений в «Арт-избе» много. Кому-то интересно узнать, как отшивается русский сарафан, кому-то – как ткются ковровые пояса. А потом научить этому окружающих. Сегодня мы готовим новую грантовую заявку. Надеемся, что она будет поддержана, но в любом случае не остановимся на достигнутом. Будем набирать знания, будем отдавать своё мастерство людям. И, конечно, будем ждать новых волонтеров, которым в нашем центре всегда рады!

Фото на память: куратор, наставница и мастерицы

Фото предоставлено
Штаб-квартирой
«серебряного»
волонтерства

Точки роста на селе

Истории успеха

Фермерские предприятия Тюменской области получают поддержку на федеральном и региональном уровнях

Текст **Евгения СУВОРОВА**

ПО ДАННЫМ департамента АПК Тюменской области, только за 2019-2022 годы на создание и развитие 51 крестьянского (фермерского) хозяйства выделено 173,5 миллиона рублей.

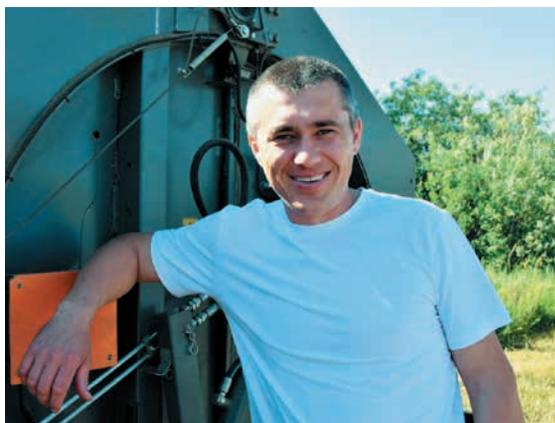
Одним из эффективных инструментов развития малого бизнеса в сельском хозяйстве является программа «Агростартап». Участие в ней – хорошая возможность для начинающих фермеров реализовать планы по созданию и развитию своего хозяйства. Первый конкурс на предоставление грантов по реализации проектов создания и развития крестьянских хозяйств «Агростартап» был проведён в регионе в 2018 году. По его итогам восемь фермеров получили возможность развить своё хозяйство. Основное направление – животноводство. С тех пор в хозяйствах грантополучателей появились восемь тракторов, грузовой автомобиль, 49 единиц различной техники и оборудования. Фермерами приобретено почти 380 голов крупного рогатого скота, 205 овец и 18 лошадей.

В 2021 году грантополучателями по программе «Агростартап» стали пять фермеров из разных уголков юга области. Это Серек Яшкин из Юргинского района, Ришат Саликов из Вагайского, Рэспек Куанышбаев из Исетского, Амангельды Ускембаев из Ишимского и Максим Гусев из Ярковского района.

Весной нынешнего года ещё один индивидуальный предприниматель – Динар Ниязов из Вагайского района – получил грантовую поддержку по программе «Агростартап» в сумме 4,5 млн рублей. В сентябре крестьянское (фермерское) хозяйство Игоря Зайкина прошло конкурсный отбор на получение гранта на развитие семейной фермы; в ближайшее время КФХ будет направлено более 13,5 млн рублей. Сельские бизнесмены, получившие гранты в этом году, планируют приобрести сельскохозяйственную технику, скот, холодильное оборудование для овощехранилищ и создать рабочие места для односельчан.

Единственный в районе

Посмотрим, как обстоят дела у сельских бизнесменов, получивших поддержку государства. Индивидуальный предприниматель, глава крестьянско-фермерского хозяйства Максим Гусев организовал мини-ферму в деревне Новокурская и разводит мясной скот. Летом прошлого года фермер успешно защитил бизнес-план в департаменте АПК и получил грант в размере 5 млн рублей по программе «Агростартап».

**Максим Гусев
разводит мясной
скот**

Фото Ярково медиа

– Максим Сергеевич – единственный в Ярковском районе грантополучатель по данной программе, – говорит заместитель главы района, начальник отдела сельского хозяйства Виктор Алемасов. – На средства гранта фермер приобрёл 35 нетелей и одного быка породы обрак и кормозаготовительную технику (пресс-подборщик). В соответствии с требованиями программы создал два рабочих места – скотник и тракторист – для местных жителей.

Максим Гусев – потомственный аграрий. С детства помогал родителям ухаживать за животными.

– Окончил нефтегазовый университет в 2005 году, некоторое время работал по специальности, но потом решил вернуться в деревню: понял, что хочу заниматься сельским хозяйством, – признаётся он. – В 2021 году на базе ГАУ Северного Зауралья окончил «Школу фермера» и очень благодарен преподавателям аграрного университета за полученные теоретические знания и практические навыки, полученные на местных сельхозпредприятиях.

В настоящее время у Максима Гусева – 100 га земли в собственности, где он выращивает сено на корм животным, и 300 га земли в аренде. Здесь в будущем планируется сеять зерновые и зернобобовые культуры: ячмень, пшеницу, овёс, горох – для производства собственной зерносмеси.

– Решил заняться мясным животноводством, – говорит предприниматель. – Для этого выбрал скот породы обрак. Эти быки и коровы неприхотливы, хорошо переносят суровые сибирские зимы, прекрасно откармливаются. Живая масса бычков достигает 800-900 кг, коров – 600-700 кг. В настоящее время заключены договора на поставку говядины на тюменский и северные рынки сбыта.

От телятника – к крупной ферме

Получил господдержку и фермер Рэспек Куанышбаев. С раннего детства он помогал родителям ухаживать за коровами, овцами, лошадьми, потому не боится нелёгкого ежедневного труда. После окончания Тюменского индустриального университета Рэспек

остался в областной столице, несколько лет отработал по специальности инженером-технологом. Потом вернулся на малую родину, в Исетский район. Год назад Куанышбаев успешно защитил бизнес-план в департаменте АПК и получил грант по программе «Агростартап» в размере 4 млн 770 тыс. рублей. Деньги потратил на развитие молочного животноводства: приобрёл четыре единицы сельскохозяйственной техники, преимущественно кормозаготовительной, и 18 нетелей голштинской породы.

Ферма разместилась на полутора гектарах в маленьком селе Марино. Здесь уже построен телятник, сейчас возводят ещё одно помещение для содержания скота. Установлен каркас, подведена крыша, этим летом здание утеплили и облагородили красивым фасадом. Общая численность КРС в настоящее время – 36 голов. Дойных коров пока не так много, в хозяйстве ждут отёла животных. Кроме владельца на ферме трудится на постоянной основе оператор машинного доения. При необходимости нанимаются временные работники, например для заготовки сена.

Производственная мощность фермы – 600 л сырого молока в месяц. Продукцию сельский предприниматель сдаёт в потребительский кооператив, затем она поступает на местные перерабатывающие предприятия и превращается в молочную продукцию. Бычки выращиваются на мясо и реализуются на тюменских сельскохозяйственных рынках.

В этом году глава КФХ взял в разработку землю, где выращивает костёр, люцерну и другие многолетние травы. При помощи господдержки приобрёл технику и начал заготавливать сенаж, который тут же консервируется в рулонах. В ближайшие годы планирует увеличить дойное стадо, расширить производственные мощности фермы, создать несколько рабочих мест для местного населения.

**Рэспек
Куанышбаев
занимается
молочным
животноводством**

Фото Сергей Куликов

Мария Савчиц мечтает выйти со своей продукцией на межрегиональный рынок

Фото Валерий Бычков

Сыровар из Байкалово

Индивидуальный предприниматель из Тобольского района Мария Савчиц в 2020 году после успешной защиты бизнес-плана получила грант по госпрограмме «Начинающий фермер» в размере 4 млн 680 тыс. рублей. На реализацию программы даётся пять лет.

Выросла Мария в селе Байкалово. Получила два высших образования в областной столице (экономист и переводчик), несколько лет проработала в банковской сфере в Тюмени, но, как и оба предыдущих наших героя, вернулась в родные края.

– Городская жизнь не пришлась по душе, – говорит она. – Несколько лет работала бухгалтером в сельской администрации и на местном сельхозпредприятии, а после рождения второго ребёнка решила открыть своё дело. Нашлось помещение для КРС: первые одиннадцать коров чёрно-пёстрой породы заехали в заброшенное здание старого телятника. На ферме пришлось провести капитальный ремонт: усилить несущие конструкции, заменить окна, двери, провести электричество, обустроить поилки и места для кормления животных.

На средства гранта было приобретено 26 нетелей айрширской породы, которая спокойно переносит северные зимы. Сейчас стадо насчитывает 56 голов КРС. Хозяйство производит 500 л сырого молока в сутки. Предприниматель создала 12 новых рабочих мест для местных жителей (оператор по уходу за животными, тракторист и др.). Несмотря на то, что доение коров проводится механизированной вакуумной установкой, на ферме много и тяжёлого ручного труда. Так, здесь пока нет молокопровода, и дояркам приходится ведрами носить

молоко в охладители. Хозяйка фермы, несмотря на внешнюю хрупкость, не чурается физической работы: убирает животноводческие помещения, ухаживает за коровами, кажется, играючи поднимает тяжёлые мешки с кормом.

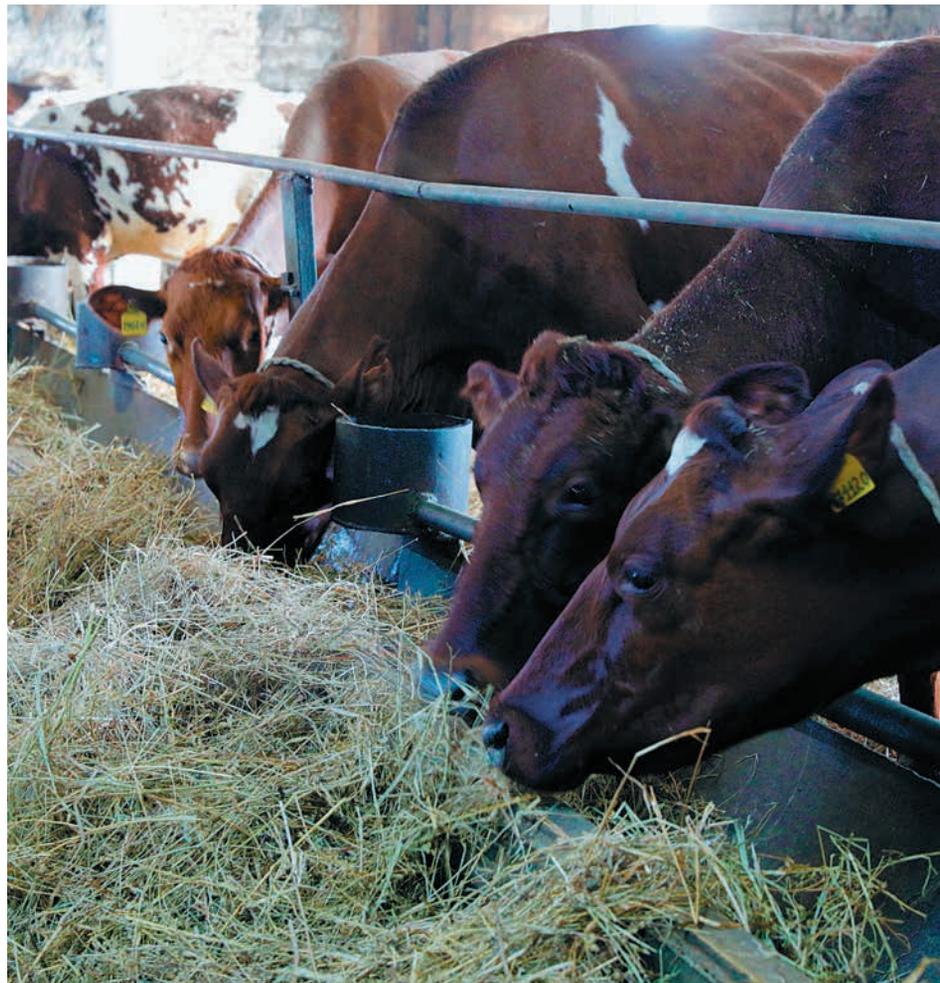
– Молоко айрширских коров характеризуется повышенным содержанием питательных веществ (белок – 3,5 процента, жир – более пяти процентов) и сладковатым вкусом, – рассказывает Мария. – Оно хорошо подходит для производства сыров, поэтому две частные тюменские сыроварни стали постоянными клиентами фермы.

Чтобы быть успешным, необходимо постоянно учиться. Савчиц окончила тюменскую «Школу фермера», участвовала в региональных образовательных семинарах для животноводов. Вместе с другими начинающими фермерами в 2019 году побывала в Германии. Поездка была организована департаментом АПК, тюменцы изучали, как построена работа частных сыроварен на немецкой земле.

В прошлом году Мария Савчиц была награждена дипломом II степени за победу в соревновании среди руководителей сельхозорганизаций, глав КФХ, ИП Тобольского муниципального района, увеличивших маточное поголовье крупного рогатого скота в хозяйстве. К 2025 году она планирует увеличить стадо минимум до ста голов КРС.

Айрширская корова названа в честь родного региона Айр на юго-западе Шотландии, но и в России ей живётся неплохо

Фото Валерий Бычков

Глава крестьянско-фермерского хозяйства мечтает о собственной сыроварне.

– Хочу приобрести полный комплект профессионального оборудования для выпуска сыров, в том числе камеру созревания, пройти сертификацию и выйти на местный, а в дальнейшем и на межрегиональный рынок сбыта, – делится планами Мария. – Для этого нужно, чтобы был создан замкнутый цикл производства и сырое молоко перерабатывалось тут же, на предприятии.

Пока же фермер перерабатывает излишки молока для собственных нужд. Кроме творога, сметаны, сливочного масла освоила выпуск 13 сортов сыра: мягкий (панир), твёрдый домашний с итальянскими травами, душицей, коса, белпер кнолле и т.д.

Поможет микрорайм

Для того чтобы мечта о собственной сыроварне осуществилась, Мария Савчиц намерена обратиться за помощью в Фонд «Инвестиционное агентство Тюменской области». Фонд берёт инвестпроекты на сопровождение и оказывает реальную поддержку предпринимателям, в том числе сельским. Один из недавних примеров – КФХ «Никифорово» из Гольшманово, которое оптимизирует производство за счёт автоматизации процесса упаковки картофеля. Планируемый объём составит 2,5 тыс. т в год. Инвестиционный проект модернизации и приобретения оборудования находится на сопровождении Инвестиционного агентства. В июле этого года Фондом микрофинансирования предприятию оказана господдержка в форме льготного микрорайма на 5 млн рублей.

Крестьянско-фермерское хозяйство занимается выращиванием картофеля и зерновых, а также их хранением. Упаковка продукции пока осуществляется в ручном режиме. Приобретение современного оборудования позволит снизить высокие трудозатраты, сократить временной лаг по упаковке и увеличить объём производства картофеля.

Современное оборудование поможет фермерам снизить трудозатраты и увеличить объём производства

Фото Фонда «Инвестиционное агентство Тюменской области»

– Автоматическая упаковка картофеля – это возможность работы с крупными покупателями или торговыми сетями, – уверен глава хозяйства Абубакир Кузенбаев. – Для таких клиентов важен постоянный объём отгрузок. Обеспечить его ручным способом крайне тяжело. Сейчас у нас идёт строительство картофелехранилища, частично мы его уже используем. Реализация проекта оптимизирует производственный процесс по упаковке картофеля и будет создано ещё два новых рабочих места.

Всего за первое полугодие 2022 года Фонд микрофинансирования предоставил 149 займов на общую сумму 261,9 млн рублей (в том числе 19 займов на 20,8 млн рублей начинающим предпринимателям); 66 займов по программе «Микрофинансирование и развитие» на сумму 179 млн рублей; предпринимателям, понёсшим убытки в результате ЧС, по программе «Восстановление» – четыре займа на сумму 2,9 млн рублей.

справка

«Школа фермера» – федеральный образовательный проект на базе ведущих аграрных вузов и сельхозпредприятий, объединяющий возможности Министерства сельского хозяйства, регионов, профильных вузов, крупного бизнеса и фермеров с целью теоретического и практического обучения профессиональных кадров для сельского хозяйства. Слушатели приобретают теоретическую подготовку, изучая правовые аспекты работы фермерских хозяйств, финансовые бизнес-модели, основы маркетинга; знакомятся с новейшими агротехнологиями; проходят обучение на ведущих предприятиях отрасли, учатся кооперироваться с крупными холдингами. Завершается курс защитой бизнес-планов. Общая продолжительность курса – до трёх месяцев.

В Тюмени проект реализуется на базе ГАУ Северного Зауралья с привлечением предприятий АПК для теоретической и практической подготовки профессиональных кадров для сельского хозяйства.

Фото Департамент АПК Тюменской области

Багетных дел мастер

Фото Виктория Ермакова

Умение держаться в рамках

Текст Вероника СОТНИКОВА

«Багетная мастерская» – есть что-то веющее стариной в сочетании этих слов... Услышав их, начинаешь думать о запахе древесины и клея и почти представляешь луч света, через небольшое оконце падающий на холсты и искусно выполненную резьбу, и ловкие руки умельцев, одевающих в рамы творения знаменитых живописцев...

СОВРЕМЕННАЯ мастерская – пространство тоже примечательное. Во-первых, это выставочный зал, где несколько сотен образцов багета – от классики до современных решений – обязательно притянут взгляд, напитают его цветом и изысканными переходами оттенков. Во-вторых, цех. Место с виду обычное: рабочий стол, необходимые материалы под рукой – только тот, кто здесь трудится, понимает, почему

они расставлены в таком, а не в каком-нибудь более строгом порядке. Производство как производство. И всё же удивительное, как говорится, рядом...

– С какими заказами только люди сюда ни обращаются, – рассказывает дизайнер Сергей Николаевич Коротков, уже почти восемь лет занимающийся изготовлением багетных рам. – Приносят фотографии, рисунки, лазерную мозаику, собранные из пазлов картины. Одна бабушка, например, захотела подобрать раму для ковра, который её отец-фронтовик привёз когда-то из Германии... А ещё часто просят найти обрамление для икон, в том числе старинных. Тогда беру всевозможные оттенки золота – яркие или, наоборот, мягкие – и начинаю сравнивать. Знакомый священник мне подсказал, что багет должен быть того же тона, что и нимб вокруг головы святого, и это верно! Но какие бывают необычные случаи... Как-то меня пригласили в гости в деревенский дом под Тюменью. Там в красном углу я увидел очень старую икону. Сразу понял: её писали ещё натуральными красками... Поинтересовался, как хозяйка за ней ухаживает. Оказалось, регулярно протирает тряпочкой. Объяснил ей, почему так делать не стоит: краски и позолота чувствительны к прикосновениям – ещё немного, и слой потускнеет. А потом в благодарность за гостеприимство предложил изготовить к иконе рамочку со стеклом. Забрал её в Тюмень. Выбрал подходящий, на мой взгляд,

багет, начал работать – не получается. Отложил испорченную раму, нашёл другой багет. И опять неудача. Ничего не могу понять: за плечами многолетний опыт, и никогда таких проблем не возникало... Взял третий багет, причём мне он нравился меньше, чем первые два... И что вы думаете? Икона идеально в него встала. Чем это объяснить? Только тем, что она сама выбирала для себя обрамление...

Непростой ангел

С иконами работать интересно, говорит Сергей. Как-то из монастыря приезжала матушка вместе с помощницами, привозила образ настолько древний, что доска, на котором он был написан, от времени изогнулась. Взял его в руки – ощущение, будто прикоснулся к живому. Или вот ещё наблюдение: рама, даже самая широкая и богатая, не затмит иконописного лика, не отвлечёт от него внимания. Что это? Особая энергетика освящённого изображения? Или так проявляется сила канона, по которому оно написано? Кстати, сам Сергей, как любой настоящий мастер, в душе немножечко мистик. Это и понятно: каких только сюжетов ни преподносит ему любимая работа.

– Недавно заказчица попросила подобрать раму к репродукции известной картины. На картине сидящий ангел – красивый малыш с крыльями. Я на картину смотрю и сразу понимаю, какой багет идеально к ней подойдёт. Просматриваю запасы – а его уже не осталось. Обращаюсь к поставщику – и там нет, вроде бы даже снят с производства. А мне жаль: ни в каком другом оформлении я этого ангела почему-то не вижу... И вдруг замечаю: да вот же этот багет среди остатков. Стоит себе в уголке, даже и не заметишь. Совсем немного, но на раму хватит. Сделал и вручил клиентке. Она была счастлива. Рассказала, что ангела для себя выбрала

главное

Что хитрого в умении подобрать раму для картины? Оказывается, это и наука, и искусство

Компьютер для современного художника – инструмент всё-таки необходимый

Фото Виктория Ермакова

не случайно, что совсем недавно сумела победить рак... А у другой моей знакомой история, можно сказать, противоположная. Она всю жизнь работала анестезиологом в отделении, где лежат тяжёлые больные. Отдавала им себя без остатка. И только выйдя на пенсию, поняла, что вокруг неё целый мир. Записалась на курсы живописи, стала писать картины. Ко мне пришла, чтобы подобрать для них рамы.

– Сергей, как правильно называется ваша профессия?

– Можете себе представить, что я никогда об этом не задумывался... Только не «багетчик», так не говорят... Наверное, точнее всего будет «мастер по изготовлению рам из багета». Если хотите более сжато, «мастер по багету»... Как вы понимаете, эта работа для души. До неё я очень серьёзно занимался дизайном интерьеров и профессиональной фотосъёмкой. Собственно, и сейчас ею занимаюсь: работаю с рекламой, с моделями, снимаю пейзажи. Было настроение – искал зелёные луга, уютные лесные тропинки, фотографировал их. Недавно появилось желание снимать природу на рассвете и закате, в тумане, в дожде... Для художника естественно – меняться.

Взяться и закончить

– У вас художественное образование?

– Да. Я родился в Новокузнецке, потом наша семья переехала в Башкирию, в молодой строящийся город Нефтекамск. Там я начал ходить в детскую художественную школу. Она считалась сильной – в неё приезжали педагоги из московских вузов. А после восьмого класса мой товарищ уехал в Тюмень и поступил в училище искусств. Стал мне писать о том, как ему нравится здесь учиться. У ТУИ ещё в те годы была хорошая репутация, поэтому, получив аттестат, я тоже сюда приехал. Экзамены сдал без труда. От учёбы оторвался только когда призвали в армию. Служил на Дальнем Востоке, и так мне там понравилось, что всерьёз стал задумываться о военной специальности. От начальства даже было предложение: окончишь курсы прапорщиков – сделаем адъютантом командующего. Но есть у меня одна черта: если я начал дело, обязательно должен довести его до конца.

– Поэтому вы вернулись в Тюмень и погрузились в богемную жизнь?

– Я бы сказал, в студенческую... Правда, в очень яркую и насыщенную: мы постоянно находились в гуще событий. И время было такое – середина восьмидесятых, всё вокруг менялось. Прежней оставалась только идеология: художники продолжали оформлять красивые уголки, писали праздничные лозунги. При этом расценки, установленные на оформительские работы, позволяли им жить на широкую ногу. А ещё я вёл в училище дискотеки – попасть на них стремилась молодёжь со всего города. Крыльцо ТУИ по воскресеньям было местом сбора тюменских меломанов, и многих из этих ребят я хорошо знал. Они за плату давали мне переписывать самые модные виниловые диски. В

курсе были, что у меня проигрыватель с алмазной иглой, поэтому пластинка останется как новая.

У Сергея подобралась коллекция записей звёзд рок- и поп-музыки – большая по тем временам ценность. Отойдя от дискотечных дел, он передаст её одной из тюменских радиостанций. Вспоминает, как жила творческая молодёжь «перестроечной» поры: ещё пока лёгкий ветерок свободы, новая мода, новые возможности в искусстве. Казалось, что в тот момент всё давалось ему без труда и по советским меркам выглядело шикарно: компания, у которой в ресторане свой столик, знакомые бармены, друзья-иностранцы... Любимая работа, планы, связанные с поступлением в Московский институт кинематографии... И вдруг внезапная смерть молодой жены выбила почву из-под ног.

– В июле у нас была свадьба, в августе – похороны... Я после этого долго не мог собраться, всё искал занятие, которое помогло бы мне успокоиться. Начал ездить в Москву, познакомился с Татьяной Кольцовою, директором первого в стране модельного агентства «Red Stars», окунулся в этот бизнес, посмотрел, как он строится. Мы даже стали подумывать о том, чтобы открыть в Тюмени филиал, но тут начинали складываться свои похожие проекты, а конкурировать внутри не слишком большого города никто не захотел. Я постепенно ушёл в другое направление – стал заниматься дизайном квартир и отделочными работами. Создавал эскизы, ездил опять же в Москву, знакомился с коллекциями, лично подбирал на складах материалы – заказчику оставалось только ставить подпись. Попутно вникал в новые технологии. И погрузился в этот процесс настолько глубоко, что упустил очень важный момент. В середине девяностых дизайнерские проекты чертились вручную. А когда обычный чертёж или рисунок на бумаге стал вытесняться 3D-моделированием, загруженность заказами не оставила мне времени освоить компьютерные программы.

Стремление к идеалу

– Даже любимое дело не заставило в конце концов сесть за компьютер?

– Нет, я решил, что настал момент сосредоточиться на фотографии и развиваться в этом направлении. Фотоделом болел ещё с училища, недаром мечтал об институте кинематографии. Мне, правда, потом объяснили, что я мог и не «потянуть» эту учёбу: студенты сами покупали для себя профессиональное оборудование. Слышал даже, что приёмная комиссия интересовалась материальными возможностями поступающих, чтобы позже не возникало неразрешимых проблем... Кстати, насчёт компьютера... Я и как фотограф не признаю лишней обработки снимков. Взаимодействуя с моделью, делая предметную или пейзажную съёмку, ставлю цель: добиться идеального кадра при помощи освещения. Сегодня не только работаю на заказ, но и много снимаю для собственного удовольствия. Каждую весну, например, жду появления молодой зелени. Когда город преображается и свежее, стараюсь этот миг уловить.

КСТАТИ

Каждому человеку, который несёт сюда свою работу, важно чувствовать, что к ней отнесутся со вниманием

Наблюдать за природой в мельчайших её проявлениях – это то удовольствие, в котором Сергей себе не отказывает

Фото Сергей Коротков

– А почему занялись багетом?

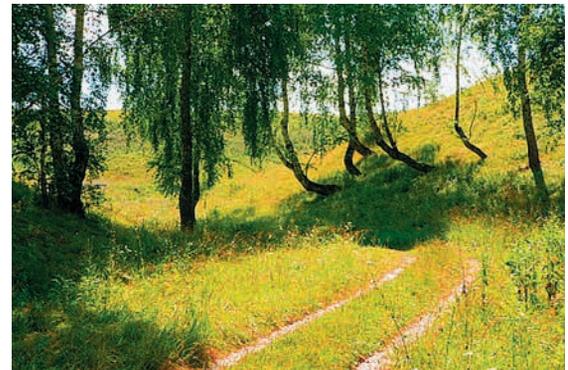
– Судьба так повернулась. Мастерская, где мы находимся, – одна из старейших в городе. Ей почти четверть века. Она пережила и вторую половину «лихих» девяностых, и конкуренцию «нулевых», и рост цен на импортные материалы. В ней когда-то работали мои знакомые ребята. И поскольку они завозили добротный европейский багет, многие тюменские художники были их постоянными клиентами. А потом новые хозяева, для которых багетное направление не представляло интереса, поставили вопрос о закрытии мастерской. Тогда у нас и созрело решение: взять это дело под своё крыло.

Казалось бы, что хитрого в умении подобрать для картины подходящую рамку? Тем не менее на новом месте работы Сергею Николаевичу понадобились все прежде накопленные им знания. От несложной практики натягивания холста на подрамник до годами тренированного взгляда дизайнера интерьеров.

– Если нужна рамка для понравившегося рисунка, найдётся немало мест, где можно её заказать. Однако бывают задачи, с которыми справится лишь специалист, имеющий развитое художественное видение. Вот пример: заказчица принесла мне две вышивки. Изящные, выполненные в одной технике, но с разными сюжетами. И с разными размерами. И с разным цветовым решением. Спрашивается, как непохожие картины объединить в одном пространстве? Только обрамлением. То есть из нескольких тысяч образцов багета выбрать тот, который в равной степени выигрышно оттенит обе работы. А ведь бывают заказчики, желающие в едином стиле оформить весь свой дом. Чтобы картины, зеркала и даже фото смотрелись как вышедшие из одного салона. Между тем обрамление зеркал принято подбирать под общий вид помещения – под мебель, двери, даже люстры... А багет художественной работы – под её, если можно так выразиться, внутреннее наполнение.

– Как вы решаете вопрос: взять деревянный багет или пластик? Исходя из цены?

– Выбор багета огромен. Для желающих всегда найдётся натуральный – солидный и статусный. Но мы должны помнить, что дерево капризно. Оно дышит, может набухать от влаги или, наоборот, ссыхаться, реагирует на тепло и холод. Вот взгляните: здесь срез показывает, что багет сделан из комбинированной древесины, позволяющей

хоть отчасти сгладить воздействие среды. А ещё мастера зачастую укрепляют деревянные рамы металлическими профилями. С пластиком хлопот меньше – он практичен, при должном качестве не портится от воды, его можно использовать в ваннных комнатах, саунах или банях. И он тоже очень красив. К тому же преподносит порой совершенно неожиданные сюрпризы. Посмотрите на этот невзрачный серо-коричневый образец. Не нравится? Мне кажется, что даже поставщик не знал его истинной ценности. И я сперва не разобрался, а потом обнаружил, что верхний слой краски стирается до благородной патины. Такой, какую мы наблюдаем на рамах музейных шедевров. Мне же как раз подошёл заказ из Свердловской области: оправить большую, выполненную на холсте фоторепродукцию «Тайной Вечери». И патина очень пригодилась.

– *Всегда работаете «вживую» или бывают исключения? Например, кто-то снял картинку на мобильник и показал вам. Так можно?*

– Оправу нельзя выбирать наугад – я стараюсь объяснять это всем, кто сюда приходит. Не так давно была у меня пара, не пожелавшая везти в мастерскую написанное маслом полотно. Им понравился красивый дорогой образец багета: они назвали размеры и попросили сделать раму. Я уговаривал их отказаться от этой затеи, но они клиенты – имеют право настаивать... Словом, заказ я выполнил. А через несколько дней они опять появились в мастерской и уже с картиной. Оказалось, что рама не подошла, смотрелась как чужая. Словно у неё была своя жизнь, а у живописи – своя. А вот когда мы выбрали раму специально под индивидуальность привезённого полотна, оно заиграло. Расстался я с этими заказчиками замечательно: они ещё и поблагодарили за науку.

– *Дружите с клиентами?*

– Расположить к себе посетителя – часть профессиональных умений. Иначе бы люди не добирались ко мне на край города, не приезжали из соседних областей... Часто заглядывают бабушки-вышивальщицы. Я понимаю: женщине, у которой муж, дети и внуки, сидеть за рукоделием некогда. А если она одинока, это её маленькая радость: закончила вышивку, сходила в мастерскую. Пока выбирала рамочку, вдоволь наговорила. И я с удовольствием с ней поговорю. Каждому человеку, который несёт сюда свою работу, важно чувствовать, что к ней отнесутся со вниманием. Тем более, я могу дать совет, поделиться знаниями. Тому, кто учится вышивать, подскажу, как стежок положить, не стягивая ткани. Молодому художнику – как, чтобы не засыхали, промывать кисточки...

– *Сегодня модно обрамлять в багет зеркала. Нравится вам эта идея?*

– Да, вполне... Знаю, что люди не хотят расставаться с зеркалами советских времён, предпочитают найти им новую раму и вписать в современное жилище. Советские зеркала были качественными, на них наносился толстый слой защиты амальгамы. Сейчас этот слой гораздо тоньше. Мне как-то клиентка принесла большое зеркало в витой

Выбор багета сегодня огромен

Фото Виктория Ермакова

оправе производства очень популярной фирмы. Попросила оправу оставить, а зеркало заменить – ей казалось, что оно её полнит. Я, если честно, думал, что это просто каприз. Разобрал, посмотрел – а оно трёхмиллиметровое! При таком-то размере! Не удивительно, что идёт деформация при креплении и, соответственно, искажение отражения... Кстати, я очень жалею, что в Тюмени нет специализированного магазина, куда человек может прийти и выбрать то идеальное зеркало, которое подойдёт именно для его ванной, прихожей или спальни. Приходится ездить по торговым центрам, сравнивать ассортимент...

– *Да, в такой зеркальной галерее всегда было бы много покупателей, тем более покупательниц...*

– Если говорить о галерее, могу подсказать, чего особенно не хватает нашему городу: арт-пространства, в котором тюменские художники могли бы встречаться с потенциальными покупателями. Художественные салоны Тюмени переполнены картинами, написанными для продажи – несложными букетами, пейзажами... Творческих работ там практически нет. А ведь они создаются, и всегда есть люди с деньгами и вкусом, которые хотели бы украсить свой дом как раз такой неслучайной картиной – занимаясь интерьерами, я с подобными заказчиками встречался. Многие из них, не зная своих мастеров, обращаются в столичные галереи. Это обидно. Но изменить ситуацию, на мой взгляд, не трудно, стоит лишь организовать место для показа и реализации творческих художественных работ. Думаю, и гости города его с удовольствием бы посещали, открывая для себя тюменские имена. И, конечно, я бы тоже не остался в стороне. Для каждой уникальной картины сумел бы подобрать достойную её раму.

Мастерская: рабочее место

Фото Виктория Ермакова

Пророк с берегов Агана

Живые автографы

Текст **Юрий ПЕРЕПЛЁТКИН**

Фото предоставлено
землячеством «Югра» в Тюмени

33 года назад начинающий литератор из Ханты-Мансийского округа Еремей Айпин подарил мне отпечатанную на хантыйском и русском языках книгу «В тени старого кедра» («Инэл лыхэл сайны»). На титульной странице была приписка: «На добрую память Юрию Ивановичу Переплёткину. С уважением автор Е.Айпин. 11 августа 1989 г.»

КНИЖКА предназначалась юным читателям. Они получали возможность вместе с героем повести Микулём проплыть на обласе по таёжной речке Вонтъёган, послушать, о чём рассказывает охотничий костёр в тени старого кедра, почувствовать хвойное дыхание бора. Им становилась понятной жизнь обитателей леса: деревьев-трав, зверей-птиц, рек-озёр.

Автор с детства интересовался сказками, притчами, легендами своего народа. Слушал

и запоминал рассказы взрослых. Особенно своего крёстного – старца Ефрема. Когда дед, набив табакот трубку, начинал очередное повествование, все затихали. Ефрем был удивительным рассказчиком, и неважно, что он излагал – легенду, сказку, предание. В итоге Еремей узнавал много нового об окружающем мире, об истории лесного народа, о взаимоотношениях людей. Оттуда, из детства, живые картины в памяти автора, который создал замечательные книжки-сказки, книжки-загадки для подрастающего поколения. Особой популярностью пользовался у детей сборник «Клюквинка и травяная косичка». А дебютом автора был выпущенный в Свердловске сборник повестей «В ожидании первого снега».

Проходили годы, и со временем Еремей Данилович Айпин стал крупным писателем и общественным деятелем, ярким представителем интеллигенции хантыйского народа. Он участвовал в работе масштабных международных конгрессов и конференций, объехал полмира, написал более 20 книг, выпустил в свет четырёхтомник своих произведений. По сей день успешно трудится и как писатель, и как политик.

Он родился 27 июня 1948 года в родовом стойбище семьи рыбака-охотника в посёлке Варьёган на реке Аган. После восьмилетки работал в местном ПОХе – промыслово-охотничьем хозяйстве. Позже учился в Ханты-Мансийском педучилище. Уже тогда проявилась любовь к литературе: в окружной газете «Ленинская правда» был напечатан его рассказ «По насту».

Целеустремлённый молодой человек уехал в Москву и поступил в Литературный институт. В середине учёбы случился перерыв на службу в рядах Советской Армии. После демобилизации заряжающий плавающих танков Айпин вновь прибыл в столицу, успешно защитил в институте диплом и уехал в Ханты-Мансийск, став редактором окружного комитета по телевидению и радиовещанию.

От имени своего народа

Он мечтал о большой литературе, а на родной земле разворачивались большие дела. В Югре наши нефть! Много нефти. На ягельных угодьях появились буровые вышки. Комсомольские отряды возводили новые посёлки и города. Местных молодых северян увлёл всеобщий подъём. Ханты, манси, ненцы тоже хотели участвовать в преображении древней земли. Стал буровиком и Еремей Айпин. Просматривалась хорошая рабочая перспектива. Но он ушёл из буровой бригады.

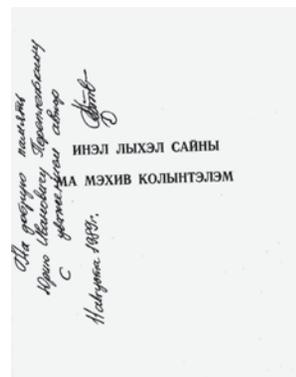
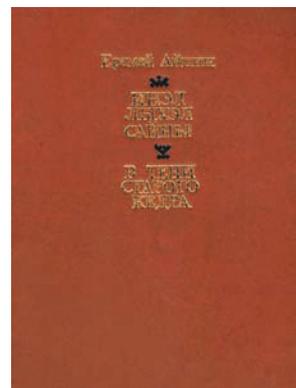
«Преобразование» нарушало сложившуюся веками жизнь, в которой всё было взаимосвязано, гармонично, оправданно. Элементами «преобразования» стали изуродованные тяжёлой техникой ягельники, отравленные бензином и нефтью богатые рыбные озёра и реки, исчезнувшие лесные обитатели – звери, птицы, растения. Резко сократилось поголовье оленей, без которых ханты просто не могли жить.

Еремей Данилович стал писать и говорить с разных трибун не о победах над природой, а об острых противоречиях между укладом северных народов и наступлением на тайгу беспощадной техники. Многие считали его выступления неуместными, не учитывающими требования времени, просто незрелыми. А представители коренных народностей приветствовали деятельность Айпина – он защищал традиции предков, призывал беречь родную культуру, убеждал сородичей в силе народного духа. Его стали называть «летописцем своего народа», «голосом коренных жителей округа», «пророком справедливого будущего». Высокую оценку его действиям дали Александр Новьюхов, Руслан Проводников и другие депутаты Югры.

Литература и политика, творчество и общественная работа – вот главное содержание деятельности Еремея Айпина. Его произведения печатались в альманахах «Родина», «Полярная звезда», журналах «Октябрь», «Юность», «Юный натуралист», «Сибирские огни»,

«Урал» «Наш современник». Сквозная тема в них – судьба северных народов. Каждая книга его четырёхтомника получила своё название: «У гаснущего очага», «Ханты, или Звезда Утренней Зари», «Река-в-Январе», «Божья мать в кровавых снегах». Такая последовательность неслучайна. Автор поясняет: в первом томе показано восприятие мира ребёнком, во втором – взрослым человеком, в третьем – человеком в пору любви, в четвёртом – человеком, умудрённым большим опытом.

Занимая высокие выборные должности, Е.Айпин разрабатывал законопроекты, определяющие народнохозяйственные, правовые, бюджетные нормы для жителей Севера, состоял в группе создателей федерального Закона «Основы правового статуса коренных малочисленных народов России». В 1985 году на VI съезде писателей РФ организовал и возглавил редакцию первой общероссийской газеты «Слово народов Севера». В 1994 году инициировал издание первого собрания актов и документов «Правовой статус малочисленных народов России». В том же году внёс ряд конкретных предложений, выступая на 49 сессии ООН от имени жителей Арктического региона. В 1997 году участвовал в Международной конференции в бразильском городе Рио-де-Жанейро при подготовке проекта Хартии Земли, призванной обеспечить устойчивое развитие планеты в XXI веке.

Экономист, юрист, демограф, эколог, автор замечательных книг, переведённых на многие языки мира и изданных в Венгрии, Германии, США, Италии, Финляндии, Испании, Франции, Еремей Айпин является заместителем председателя Думы Ханты-Мансийского округа и одновременно возглавляет там Ассамблею представителей коренных малочисленных народов Севера. Им пройден непростой служебный путь. Стоит перечислить лишь некоторые узловые моменты. Редактор научно-методического центра окружного отдела культуры, руководитель сектора югорского фольклора в Доме творчества, депутат Ханты-Мансийского окружного Совета, депутат Верховного Совета СССР, депутат Государственной Думы Российской Федерации.

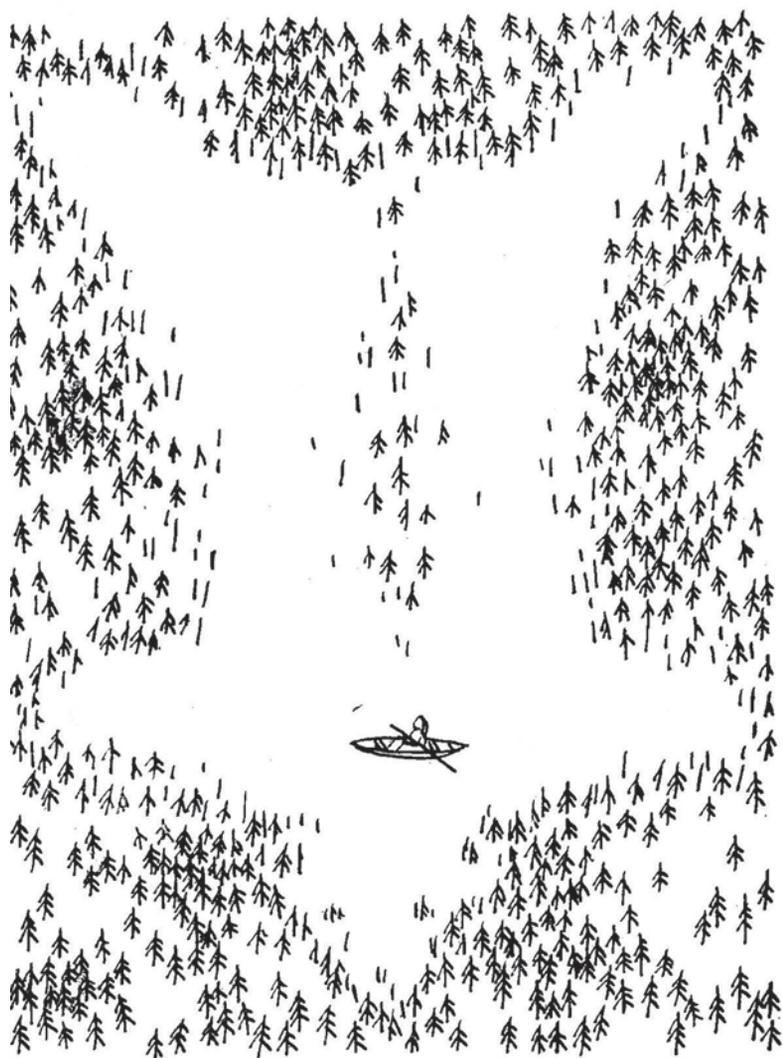
Из мрака в свет

Неоднозначная фигура хантыйского литератора всегда привлекала журналистов. Написано о нём немало. Интервьюеры разных рангов часто подчёркивали во внешности Е.Айпина сухость, суровость, сдержанность. Профессор Сорбонны Ева Тулуз, являющаяся крупнейшим

в Европе знатоком финно-угорских литератур, в 1997 году после отъезда из Москвы, где она встречалась с Еремеем Даниловичем на третьем съезде народов Севера, написала никому не адресованное письмо под названием «Звучащая тишина». Думается, мало кто лучше Евы знал особенности характера и поведения «таёжного пророка». Поэтому приведу здесь цитату из упомянутого письма.

«Твоё лицо неподвижно, серьёзно, непроницаемо. В последнюю минуту перед тем, как нас разделят тысячи километров, человек из тайги молчит; ни один мускул на твоём лице не дрогнет. За несколько встреч, прошедших в те десять лет, что мы знаем друг друга, я запомнила некоторые выражения, которые без какой-то связи встают у меня перед глазами. Неподвижное, серьёзное, сосредоточенное, непроницаемое лицо. Вопросительный взгляд, искренний, детский, немного растерянный, беспомощный. Напряжённая вынужденная улыбка общественного деятеля... Смех, иногда раздающийся, разглаживающий морщинки, который освобождает, заражает и облегчает. Ты смотришь на мир молча, но запеваешь, когда готовишь рыбу... Ты говоришь медленно, тщательно артикулируя слова, и они словно теряют свой привычный и банальный смысл. Они редки. Паузы, которые разделяют твои слова, тоже имеют значение. Тайну. Твоё молчание говорит со мной. Твоё молчание красноречиво. Ты доверяешь свои слова чаще бумаге, чем звуку, не рассеивая их в пространство, не расточая их понапрасну, не делая их средством мимолётного разговора: предназначенные не кому-то одному, но всем, они обеспечивают твою связь с единством мира. Твои слова исполнены тишины и гармонии. Твоё молчание – это умение слушать шепчущие травы, журчание воды, и твои шаги отвечают им, когда ты идёшь по лесу. Твой голос прозрачен, как осень, которая так тебе близка...».

Позднее Ева Тулуз, отвечая в интервью на вопросы, связанные с хантыйским писателем, рассказывала: «Впервые мы встретились с ним в 1985 году в Сыктывкаре на конгрессе финно-угорских народов. Айпин подарил мне тогда свою повесть «В тени старого кедра». Я открыла для себя новый мир. По моей просьбе Еремей Данилович нарисовал небольшую карту, на которой указал родную реку Аган, посёлок Варьёган и стойбище своего отца... Уже перед самым развалом Советского Союза он вручил мне свой первый роман «Ханты, или Звезда Утренней Зари». Вначале я восприняла эту книгу как источник знаний о мировоззрении небольшого сибирского народа. Но спустя несколько лет попала на стойбище к Юрию Вэлле, который хорошо знал отца Айпина. А тот – главный герой «Звезды...». После рассказов Вэллы у меня появилась потребность вновь обратиться

к произведению. При втором чтении мне стало казаться, что я читаю о своих близких родственниках... Известный роман «Божья Матерь в кровавых снегах», о котором много говорят, тронула меня в общечеловеческом плане. Что касается моей любимой книги Айпина, то это «У гаснущего очага». В ней нет, как теперь выражаются, чернухи. В ней много света. Я понимаю, что мрак в других книгах Е.Айпина не случаен, он совпадает с его трагическим мироощущением. Но я хочу видеть в конце туннеля свет...».

Соискатель престижной премии

В июне этого года в тюменское землячество «Югра» пришло письмо от Е.Айпина, который находился в то время в Москве. Обращаясь к руководителю «Югры» Л.Тайлашеву, Еремей Данилович сообщал, что скоро в Тюмени состоится показ фильма «Таёжный пророк. Жива хантыйская литература». Возможно, членом землячества, много лет проработавшим в Ханты-Мансийском округе, будет интересно посмотреть эту ленту?

Естественно, в назначенный день в зрительный зал музейного комплекса имени И.Я.Словцова, где предполагалась презентация фильма, пришла большая группа членов землячества: Л.Тайлашев, И.Яковлева, М.Денисова, Л.Тимошенко, Г.Ямзина, А.Кауртаев, М.Косполова, С.Целых, А.Гамаюрова и другие. Перед просмотром, который продолжался около часа, выступил автор фильма известный публицист А.Омельчук. Он познакомил зрителей с особенностями проделанной работы, главным героем, его вкладом в становление хантыйской литературы.

Фильм произвёл большое впечатление. Едва ли не большинство пришедших на просмотр включились в незапланированный диспут. Разбирали ленту буквально по кадрам. Рассуждали о сцене, где Айпин приткнулся к огромному кедру и, приобняв шершавый ствол, как бы получал силы от лесного великана. Это была не игра – Еремей Данилович не раз говорил об особой роли кедров в своей судьбе: «Недалеко от стойбища, вдоль притока Агана, тянулись гривы, заросшие кедром. Это были молчаливые, спокойные деревья, державшие себя с достоинством – так же, как мой народ, родственники старшего поколения, которые всё делали неспешно, надёжно, основательно».

На VIII Международном конгрессе финно-угорских писателей роман Айпина «Божья мать в кровавых снегах» был выдвинут на соискание Нобелевской премии по литературе. В зале комплекса И.Я.Словцова прозвучало утверждение, что соискатель премии предпочтительнее, чем сам лауреат, потому что премии порой присуждаются с учётом политических и ещё каких-то мотивов,

далёких от литературы, а вот на соискание предлагают произведения, действительно любимые народом и строго оценённые специалистами. Конечно же, такое мнение далеко не бесспорно, однако имеет полное право на существование. Кстати, в большой Тюменской области лишь два официальных претендента на престижную премию: ненка Анна Неркаги и ханты Еремей Айпин.

В выступлениях на презентации вспомнили о деревянных идолах, мелькнувших на экране. Это элементы знаменитого расположенного на одном из холмов Ханты-Мансийска этнокультурного музея-заповедника под открытым небом «Торум-Маа» («Земля Торума» или «Священная земля»). Основателями уникального объекта были мансийский поэт Юван Шесталов и хантыйский писатель Еремей Айпин, который собрал богатую коллекцию национальных музыкальных инструментов, предметов быта, одежды, орнаментов. Кроме того, он привёз в музей из своего стойбища созданные его отцом и дедом деревянные сооружения. Сейчас они входят в состав многочисленных экспонатов музея «Торум-Маа».

Встреча в «Сибири»

Участники просмотра киноленты «Таёжный пророк. Жива хантыйская литература» просили передать герою фильма своё искреннее уважение. Случилось так, что от их имени это сделал я. Через месяц после презентации мы с супругой уехали отдыхать в санаторий «Сибирь» под Тюмень. Позже туда прибыл и Айпин с семьёй. Но мой срок пребывания там завершился, а его – только начинался. Так что вместе в замечательной здравнице мы находились лишь два-три дня. Тем не менее встречались, обсуждали интересовавшие каждого вопросы. Я спросил, почему третьему тому своих сочинений он дал название в каком-то странном написании: «Река-в-Январе»?

Еремей поднялся к себе в номер и вернулся с книгами. «Вот третий том. В нём всё сказано». Действительно, там был рассказ о пребывании северянина в легендарном бразильском городе. Оказывается, в переводе «Рио-де-Жанейро» звучит как «Река-в-Январе» и пишется соответствующим образом. Иногда город называют просто Январская река. Айпин написал на титульной странице тома: «С пожеланием вечной непреходящей Любви ко всему сущему на Земле Юрию Ив. Переплёткину – с глубоким уважением автор. Е. Айпин. 07.07.2022. Тюмень, «Сибирь».

Особый разговор состоялся у нас о романе «В поисках Первоземли». Это уникальное многоплановое глубоко философское произведение. В нём действуют как реально

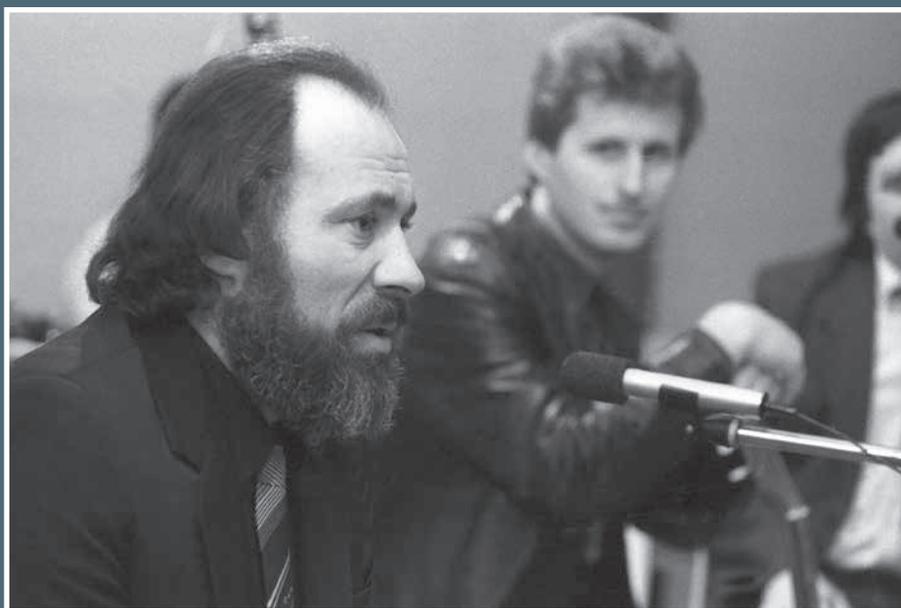
существующие, так и мифологические герои, показывающие сложный путь хантыйского народа к торжеству разума. В книге автор даёт такое определение: «Первоземля – это земля справедливой жизни, там все люди равны, там все люди справедливы. Эта земля вдохнёт в тебя жизненную силу, укрепит твой дух и твоё тело. И эта сила проведёт тебя по счастливым тропам, обходя за два-три дерева все опасности и беды, невзгоды и неудачи...».

Автор презентовал мне и эту книгу, подписав: «На добрую память дорогому земляку Юрию И. Переплёткину – желаю быть всегда в пути в поисках лучшей доли для Человечества нашей планеты Земля!».

Вместе с книгами Еремей принёс очередной выпуск редактируемого им «Вестника» Ассамблеи представителей коренных малочисленных народов Севера. Я с удовольствием перелистал страницы издания, где упомянуты многие знакомые северяне, с некоторыми из них мне довелось сотрудничать. Это Василий Сондыков, Мария Вагатова, Алексей Сенгепов, Андрей Тарханов, Григорий Лазарев, Микуль Шульгин, Юрий Айваседа (Вэлла), Валерий Белобородов, Митрофан Тебетев...

Когда завершился срок отдыха Айпина, он позвонил мне из «Сибири» в Тюмень. Мы поговорили, сожалея, что вместе провели довольно мало времени, поблагодарили друг друга за компанию, выразили надежду, что обязательно встретимся ещё, и не раз. На следующий день Еремей Данилович вылетал в Ханты-Мансийск. Его ждала работа.

УРОКИ ЖИЗНИ

Он родился вскоре после Великой Победы, он её дитя, оправдание жертв, принесённых страной. В молодости – по-есенински – «покинул родимый дом», превратился в традиционного русского «блудного сына». Но не возвращение и покаяние были важны для поэта, не связь конца и начала, а сам путь по миру длиною в жизнь

Фото из архива Л.Читаевой

Текст Людмила БАРАБАНОВА

ЭТО ОСОБЕННО ОТРАДНО, если знаешь её деревенское детство. С 10 лет она доила коров, а в 12-13 колола дрова, чистила овчарню, в колхозе перебрасывала плицей зерно для просушки, вместе с отцом вкалывала на покосе: косила, метала зароды, верхом на коне возила копны волокушей. Невольно в голове каждого, наверное, забрезжит призрак Золушки. Только в сказке преобразование замарашки в принцессу случается мигом, а в реальной судьбе Людмилы Петровны Читаевой надо было пройти кроме унижительного сиротства и через бездомность, и через крах семейной жизни, и через нескончаемые вынужденные смены социальных ролей.

Её служебная дорожка напоминает траекторию петляющего зайца. Дважды получив высшее образование (зоотехник и экономист-организатор), она оказывается то охранником на заводе Электрон, то дворником в детском саду. Попадает в весьма экзотические места... Служила горничной, затем садовником в Доме приёмов губернатора. Не смущалась расхаживать по территории АТП-2 в Заводоуковске, где ей нашлось местечко экономиста по ценам.

Наверняка название её первой должности не встречалось никому: мандренищица. А вышло так. В школьные годы все её мысли о будущем сфокусировались в одной точке – юридический факультет. Её деятельная натура жаждала проявить себя в борьбе за торжество справедливости в мире. И, получив аттестат в Падунской средней школе (в родимом Тумашиво только восьмилетка), она без раздумий отправилась поступать на юрфак в Свердловск. В плацкартном вагоне её место оказалось наискосок от каморки проводников, и здесь она вдосталь насмотрелась и послушалась, как пьяный милиционер буйно предавался с проводницами любовным утехам. И убежать-то некуда. Эта ночь для юной максималистки стала сущей катастрофой, рушился её миф о блюстителех порядка. Приехав в Свердловск, она сразу взяла обратный билет и уехала в Тюмень к старшей сестре Тамаре за утешением.

Тамара предложила ей познакомиться практически со средой правозащитников, а там уж решать свою судьбу. Знакомый подполковник МВД повёз сестёр в своё отделение. Перед светофором остановились. И тут их благодетель завернул такую непристойную шутку по поводу переходившей дорогу толстухи, что Людмила выскочила из машины, хлопнув дверью. Прощай навски, юриспруденция. Смотрите, как старательню судьба отводит девушку от ложного шага. Вот тут и пришлось приткнуться к игольному цеху на заводе медоборудования. Мандрен – название инструмента для контроля над качеством проволоки, пригодной для медицинской иглы. Работа рутинная и нудная до одурения, целую смену сидишь,

От печали до радости

Пока ты недоволен жизнью, она проходит

Ослепительно белый лайнер посреди синей до черноты безбрежности Средиземного моря. И в этой панораме вызывающе аристократического великолепия фотокамера выхватила момент на палубе: рядом с корпулентной фигурой капитана лайнера дама кажется ещё стройней, ещё элегантней, ещё прелестней. Просто глаз не отвести!

согнувшись над столом, отчего ломит мышцы шеи, предплечий, спины. «Да вы что дурака-то валяете? Профессию надо получать. Идите на подготовительные курсы в сельхозинститут», – сказала старшая сестра подружки по несчастью. Так и сделали. Так Людмила попала в зоотехники.

Однако надо признать, что зоотехники в её карьере решительно не повезло, а вот экономист-управленец нет-нет да и проявлял себя в разных модификациях: нормировщик-экономист на заводе Сельмаш, ведущий экономист Ачинскагроавтотранса, экономист по реализации мяса в птицевосхозе. Именно управленческие навыки и дар общения помогли Людмиле Петровне не сгинуть в маркетинговых сетях фирм Zepher и Джафра и добиться выдающихся успехов в менеджменте. Когда косметическая фирма Джафра собралась отблагодарить круизом по Средиземному морю своих самых расторопных и толковых работников, Людмила Читаева попала на белый лайнер в числе восемнадцати россиян. И именно ей выпала честь ужинать с капитаном. Я озабочилась: а как общаться с испанцем? Людмила Петровна в ответ хохочет, ей хватило десятка испанских слов, чтоб вести затейливый разговор.

А как видит свою судьбу сама Людмила?

История о том, как солдат пришёл с фронта

Завязка нашей семейной истории случилась в рязанской деревне. Молоденькую Евфросинью сватали за справного мужика Василия Сапожникова. Только все карты сватам дерзко спутал Пётр Трухачёв, подрабатывающий на подворье Василия. Взял да и похитил Фросю – и был таков. Может, и не похитил, а всё обошлось по тайному их сговору? Добрались они до Сибири и осели в селе Тумашово под Заводоуковском.

Пара всем на загляденье: и пригожие, и работающие. Фрося – мастерица петь и плясать, а

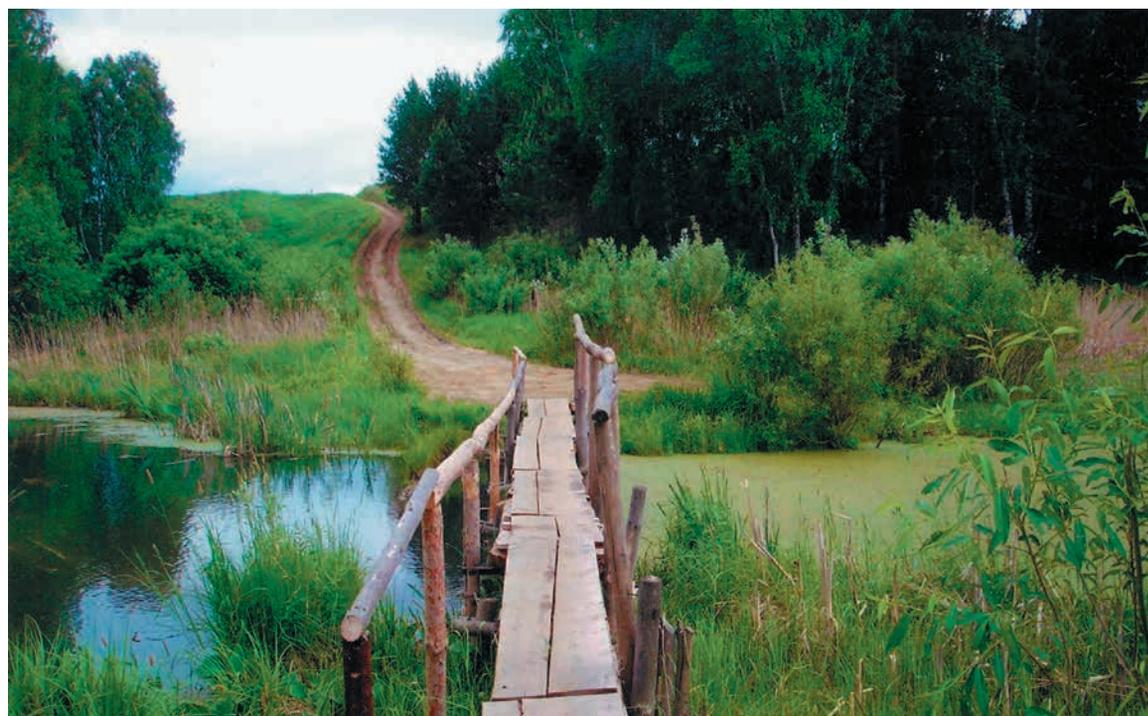
Пётр мог сделать любой музыкальный инструмент, а сам играл на гармошке-хромке. Трудно сказать, за сколько месяцев до войны мобилизовали Петра Трухачёва в армию. Скорее всего, готовили его как разведчика, потому что с той поры от него – ни единой весточки. Он не знал, что за два дня до начала войны родилась у них дочь Тамара.

Годы шли в полной безвестности, Евфросинья считала себя вдовой, и когда её разыскал Василий, они стали жить вместе. (Как уж Василий мог отыскать её в хаосе войны – тоже тёмное место, может, сама Евфросинья как-то дала о себе знать). И родилась у них дочка Людочка, погибшая в младенчестве мученической смертью. Мать затопила печь-голландку и пошла, видимо, доить коров. А Людочка, зачарованная пламенем, подошла к печке слишком близко. Видимо, печная тяга затянула её платишко, и она мигом превратилась в горящий факел.

Минуло после войны уже года два, когда внезапно явился Пётр Григорьевич. А место его занято. Однако обошлось без мордобоя. Пётр решил: «В этой ситуации пусть женщина выбирает». Фрося его и выбрала. На том и порешили. С возвращением отца хозяйство пошло в гору; кроме коров он завёл большую отару овец. Изба стояла на самом берегу реки, и он водил поить к ней овец даже зимой, делая прорубь. Он был и механик, и печник, и пимокат, и пас частные стада, и укрощал лошадей, а один, самый норовистый жеребец, жил у нас во дворе. Всё бы хорошо, да одна беда: отца сильно контузило, и если он выпьет, то становится неуправляемым в своей дикой ярости. Ставит жену к стенке и наставляет на неё ружьё. А мы, мелюзга, разбегаемся кто куда. Измена жены долго глодала его сердце. Всего у Трухачёвых родилось 15 детей, выжило меньше половины: трое довоенных и трое послевоенных – Галя, Лёня и я, последыш.

главное

**Молодость
длится, пока нас
не оставляют
желания**

Скромное обаяние отчего края неистребимо в памяти сердца. Тумашово. Мостик, ведущий к роднику
Фото из архива Л.Читаевой

По этой шапке из рыжей лисы, подаренной охотником дядей Ваней, в студенческие годы все и узнавали Лоду Трухачёву
Фото из архива Л.Читаевой

История о том, как мне удалось выжить

Здоровье матери сокрушили непомерные нагрузки, и физические, и психические. Весной 53-го местный фельдшер, осмотрев её, направил в районную больницу избавляться от очередной беременности. Ранним апрельским утром, не сказавшись отцу, она потопала по распутице за 15 км в Новую Заимку, да опоздала. Смена кончилась, и доктор предложил ей переночевать в больнице. Нашли для неё какой-то закуток. Только ночью пригрезился ей седобородый старец и сказал: «Одумайся, Фрося. Ведь это кормилица твоя на старости лет». Ни свет ни заря она отправилась восвояси, никому не сказавшись. Отец встретил её в крайнем раздражении, где она шастает целые сутки, но, узнав суть дела, одобрил её решение народным присловьем, которое в печати покажется слишком крепким. Кстати, сон оказался в руку. Я действительно стала опорой в старости – только отцу, потому что мама скончалась рано, мне не было ещё и пяти лет.

Родилась я недоношенной: мать надорвалась, помогая отцу на стройке ворочать брёвна, и отец срочно запряг в сани своего норовистого жеребца и повёз её в Ново-Заимку. Перед самой Заимкой он объехал Чёртов мостик, где постоянно случались аварии, сделал большой крюк. После родов врачи признали состояние матери таким критическим, что в нарушение всех правил отправили новорождённого ребёнка с отцом домой, и он с этим маленьким свёрточком опять сел в сани, да по дороге заснул, а жеребец по старой памяти выехал на Чёртов мостик, отчего свалились на лёд и папенька, и дитя. У меня до сих пор на лбу отметина от того падения. Главный вопрос: как младенца кормить? Рассказывают, что видели, как мне подносили ко рту марлечку с нажёванным хлебом. Думаю, что не обошлось и без разведённого коровьего молока, но легенда о хлебном мякише доминирует.

После смерти матери отец справлялся как мог и с хозяйством, и с тремя малыши детьми. И хлеб сам выпекал, и коров доил, и щи варил – всё умел. Только однажды приехала нас проведать из Тюмени старшая сестра Маша. Она добиралась от Тумашовского карьера пешком и пришла к нам ночью. Мы спим, а отца-то нет. Утром, когда он вернулся от полюбовницы, Маша решительно сказала, что Гаю и Лёню лучше отдать в детдом. И добилась своего! Отец никогда не простил ей этот поступок.

Так мы стали жить с отцом вдвоём. Я, как хвостик, повсюду за ним. Помню, как однажды он повёл жеребца в колхозный табун, и я следом. Вижу, хвост коня облеплен репьем, подошла, чтоб очистить хвост, но тут жеребец так лянул копытом, что я улетела и опомнилась уже висящей поперёк прясла. «Ну ты и живучая!» – говорил отец.

История о том, как я решила удавиться

Через три года вдовствующий отец ввёл в дом жену – привёз из Лебедёвки. Возможно, в реальности бывают и добрые мачехи, но нам достался стандартный вариант, описанный в волшебных сказках. Тут особо разъяснять нечего. Лет в девять я написала старшей сестре Маше, живущей в городке Болхове под Орлом, что если она меня не заберёт к себе, я удавлюсь. Маша приехала, с неделю выводила вшей в моей голове, а затем мы двое суток ехали по стране, и по соседству с нами в вагоне оказалась профессорская пара, которая упрашивала Машу отдать меня в их семью. И я пошла бы с той же готовностью, с какой всякий каторжанин ждёт любую перемену участи. Но Маша не согласилась.

В Болхове я не удержалась больше года, потому что стала причиной семейного раздора. Проходила перепись скота, и Машин свёкор указал переписчику одного поросёнка. «Дедушка, – вставилась я, – да ты забыл ещё про двух». Откуда мне было знать, что за каждую животину платили налог, и любой крестьянин ловчил, как мог. Оконфузила старика.

Дома ничего не изменилось, изба заросла грязью. Особенно меня оскорбляло, что мачеха прятала от меня всё лакомое. А однажды во время приборки я наткнулась на тайник, в котором увидела толстую пачку крупных купюр, неведомых мне до сих пор. Старшая сестра, узнав об этом, велела держать язык за зубами. Однако всё тайное станет когда-нибудь явным.

Я уже жила своей семьёй в Заводоуковске, разрываясь между больным свёкром, жившим у нас, и недомогающим отцом. Все свободные дни рвалась в Тумашово, чтоб чистить авгиевы конюшни. И отец решил подарить нам мотоцикл. Только когда он заглянул в свою шкатулку, там оказалось пусто, и он вернулся к столу сам не свой. И тут мачеха, охмелев от бражки, выставила на нас кукиш, приправив этот жест самым непристойным словом. Мол, вот вам мотоцикл! Отец ничего не сказал. Занял денег у соседа, но мотоцикл купил. Я его как-то спросила, почему он не выгонит эту вздорную бабу. Он только вздохнул: «Да кто же пойдёт на такое-то хозяйство?». Если он говорил мачехе слово поперёк, она уходила из дома, прихватив с собой оконные занавески с прошивками с стиле «ришелье», единственное своё приданое. В деревне так и знали: если у Трухачёвых на окнах нет занавесок, Яковлевна в бегах.

Когда отец совсем занемог (рак лёгких), я отвезла его в больницу (между прочим, найдя его не дома, а у любовницы). Он лежал в палате на четверых, и соседи говорили, что по ночам он жутко скрипит зубами, преодолевая боль, но никогда не позволяет вызвать дежурную сестру, чтоб сделать укол. Не хотел будить: ведь днём ей надо управляться со своим хозяйством и ребя-

Кстати

В экстремальной ситуации она способна превратиться в энергетический ступок, заточенный на победу

тишками. Он умирал дома в 75 лет и за два дня до смерти всё повторял: «Девчонки, простите вы меня» и плакал.

Мачеха пережила его на шесть лет и, не будучи официально женой, ухитрилась продать нашу избу детдомовке Галине, одной из законных наследниц отца, а затем удалилась в Ишим к дочери в особняк, купленный на сворованные у отца деньги.

История о том, как пара туфель привела к браку

В студенчестве я разрывалась между волейбольной секцией, клубом парашютного спорта и бальными танцами. Приходилось порой и занятия пропускать. Однако всегда находила время для письма Юре, призванному на срочную службу. Мои институтские поклонники, тайно вздыхая, считали, что я жду из армии жениха. Они заблуждались, моё сердце было свободно и безмятежно.

Юра вырос тоже в многодетной семье и тоже был замыкающим, номер 11. Его мать, предчувствуя свой скорый конец, баловала его безмерно, и старшие её дети, приезжая погостить, диву давались, зачем она так потакает малышу во всём. Как жить парню, столь изнеженному? Когда мать Юры действительно скончалась, я из глубины своего сиротства сострадала ему и пыталась скрасить его одиночество своей дружеской опекой. Когда Юру призвали в армию, обещала писать ему, предупредив, чтоб он не рассчитывал на меня как на невесту. Я не воспринимала его как мужчину, хотя он и пригож собою. Юра молчал, но, возможно, как я думаю теперь, воспринимал мои слова как обычные женские уловки.

После демобилизации первым делом пришёл в наш дом, а затем мы постоянно встречались в Тумашово по выходным (Юра устроился в Тюмени на Уралэлектромонтаж). Он постоянно вертелся около меня, и отец, заметив это, как-то не сдержал своего недовольства: «Ты погляди на его отца – и увидишь своего мужа». А Данила Васильевич и к рюмке прикладывался без меры, и в хозяйстве был что мешок с опилками: жена не в силах своротить его на любое дело. Я только хмыкнула на реплику отца, никакого замужества и в мыслях не держала, голова моя была забита парашютами и полонезами.

Однажды, гуляя с Юрой по Тюмени, мы остановились перед огромной витриной магазина, и я замерла, увидев модельные туфли. В конце 70-х страна переживала пору тотального дефицита. И вдруг – туфли, позарез нужные мне для ближайшего концерта. Заходим внутрь, это салон для новобранцев, и отовариться здесь возможно, только предъявив подарочный сертификат из ЗАГСа. «Давай подадим заявление», – дёрнула я Юру за рукав. Пожалуйста! Так я стала счастливой обладательницей туфель, не подозревая, какую цену придётся за это заплатить.

Юра потом отдал сертификат сестре Римме, и они вместе с нашей Тamarой отхватили в салоне «кой-какого товару». А каков смысл этой передачи? По деревне поползли слухи о нашей с Юрой свадьбе. Я всё продолжала убеждать себя, что можно ускользнуть и из-под венца, а события, производные от сертификата, нарастали, ситуация выходила из-под моего контроля.

Под вечер в нашу избу пришли гости: Римма с Клавдией Яковлевной, первой учительницей Юры и его крёстной матерью. На повестке один жгучий вопрос: где будем играть свадьбу? В Тюмени или дома? Отец, помню, высказался так: «Хочет девка замуж – заколю я им барана». Я сидела ни жива ни мертва, думала: вот разойдутся гости, и открою отцу свою тайну. Однако мои планы накрылись медным тазом. Друг стали собирать на стол, мачеха выставила бражку, Юра явился. От волнения я впервые в жизни приложила к бражке и, мигом захмелев, улизнула на сеновал, где обычно летом и спала (я в то лето проходила в колхозе преддипломную практику, работая зоотехником).

«А поутру они проснулись, кругом помятая трава»... О «помятой траве» я сообразила не сразу. Первый шок: голова Юры безмятежно покоится на моей подушке. Осознав ситуацию, я взъерилась подобно тигрице. Кричала, чтоб мой обольститель провалился, исчез с моих глаз навсегда. Юра спросонья растерянно бормотал: «Ты дура, что ли?». У нас было полное взаимонепонимание. Юра полагал, что если вопрос со свадьбой решён (где и когда), то какая разница, где и когда случится первая брачная ночь. Я же негодовала по поводу его вероломства, ведь он воспользовался моей слабостью. Негодование не отпускало меня первые два года нашей совместной жизни, на которую меня обрекло неожиданное обстоятельство: у меня будет ребёнок. Юра просил от известия, а

Как и в студенчестве, Людмила Петровна не расстается сейчас с вальсами и полонезами

Фото Александр Романов

главное

Тихие женские подвиги разве кто заметит? Разве наградит дипломами, медалями и лавровыми венками?

Счастливым отцом с единственной дочерью

Фото из архива А.Читаевой

я изводилась, что это сейчас ни к селу ни к городу. Предстояло писать дипломную работу, сдавать госэкзамены, и вот на тебе! Однако к концу марта всё защитила, сдала, завершила, а 4 мая родила дочку Ирину, к безмерной радости Юры.

Мы поселились в Заовоуковске, где Юра получил квартиру. Он был квалифицированным электриком и нежным отцом. Когда не пил. Предсказание моего отца оказалось пророческим. Я жила в отчаянии от постоянных его пьянок. К тому же и на службе в райкоме профсоюза работников Агропрома меня окружала атмосфера нескончаемых корпоративов. Только отчаянием и можно объяснить, что я «клянула» на первый же подвернувшийся вариант квартирного обмена в другом городе. Когда дело с обменом уже было на мази, я поняла, что Ачинск – один из самых криминальных городов страны, место поселения бывших уголовников. Юра отбывал срок в ЛТП, и вся тяжесть переезда, ремонта, бытоустройства легла на мои плечи. Меня окрыляла наивная надежда, что надо оторвать Юру от собутыльников. Когда он приехал, наша идиллия продолжалась 20 дней, а затем нашёлся новый собутыльник. Ирина сказала: «Если папа ещё раз напьётся, я уйду из дома». Тут пришёл конец моему терпению, я заявила, что больше нет сил выносить совместную с ним жизнь. Он не спорил, не цеплялся за меня и сказал, что уедет к сестре в Омск. Ничего не делил, ничего не просил. Когда расставались, мы все втроем плакали.

Долгое прощание

Авторское истолкование странностей судьбы

И он повернулся, чтобы уйти,
И она не припала к его груди.

Это щемяще трогательная песенка Булата Окуджавы крутится в голове, когда я осмысливаю злую шутку судьбы: как пара тувель соединила в пару людей столь несовместимых, испытывая их на терпимость и способность к состраданию. Безумный бросок на восток, в Ачинск – со всем скарбом и дочерью, болевшей астмой, – никем не замеченный подвиг во имя сохранения семьи. Что Ачинск дал Людмиле, кроме бесконечных тревог о своей девочке на улицах города, где средь бела дня возможны разборки отмотавших срок убийц и грабителей? Тем более что года два она

работала вдали от города, в Карловке, и уже в 6 утра ждала в точке сбора ведомственный транспорт. Потом улыбнулась удача: её взяли в штат мастером производственного обучения в училище, которое готовило кадры для нефтеперерабатывающего завода. Удача в том, что училище всё-таки рядом с домом. Но изучать ночами технологии для обучения технарей – испытание для неё покруче, чем мытьё туалетов в школе (приработок к мизерной ставке). Однако тут её выручила смекалка. В теплицах огромного подсобного хозяйства завода некому работать. Так не основать ли группу овощеводов? Идея понравилась начальству, и она впервые полетела в родные края, в Ялutorовский сельхозтехникум, где поживилась программой затеваемого нового курса. Освоение основ растениеводства увлекло её, а выпускники были нарасхват.

Когда она прилетела в 2002 году в Тюмень, на встречу однокурсников (25-летний юбилей выпуска), то в своей речи сразу призналась, что предала и малую родину, и свою профессию. Все почувствовали горечь в её голосе, а от слова Ачинск оторопели: «И ты добровольно туда сунулась?». Порешили: ни в коем случае не отпускать её обратно. Так она осталась в Тюмени. Ни кола ни двора. Ни прописки, ни работы. Вот тут и начинается нескончаемый служебный калейдоскоп, куда входит роль домоправительницы в семье подполковника милиции, пока его жена (её приятельница) лежит в клинике на операции; охранница на заводе Электрон; бухгалтер-кассир в управляющей жилищной компании; горничная в доме приёмов губернатора; страховой агент. Конец этой подёнице положил профессор экономики Тюменской сельхозакадемии Сергей Алексеевич Пахомчик, знающий нашу героиню со времён студенчества. Он помог ей занять место заведующей учебно-методическим отделом в Институте переподготовки кадров агробизнеса. Да ещё и комнату дали в общежитии. Только всё утряслось, как из Ачинска нагрянула Ирина с маленькой дочкой, оставившая своего деспота-мужа. Что из этого следует? Бабушка ушла работать дворником в детском саду: внучку Полину иначе никак не пристроить.

Конечно, Юрий знал, что стал дедом. Они держали с ним постоянную связь, особенно взрослевшая дочь. Сначала он шикарно устроился под Омском, жил даже в коттедже, но недолго музыка играла... Ирина застала его уже в Омутинке, работающим на авторемонтном заводе. Допытывалась, почему бы ему не обзавестись женой или подружкой. Юрий отвечал скупно, как всегда: «У меня только одна жена». Они вдвоём навестили его в Омутинку, когда с ним стряслась беда: выгоняли из общежития как злостного неплательщика. Ирина погасила его долги. Он благодарил Людмилу за то, что правильно воспитала дочь. Пояснял: «Хоть я сейчас и похож на бича, а она меня не стесняется». Это была их последняя встреча.

Огурец, выращенный на подоконнике в классе училища. Ачинск

Фото из архива А.Читаевой

Он скончался, когда стояли лютые морозы. Золовки предлагали хоронить в Омутинке. Но Людмила решила во что бы то ни стало: он должен лежать среди родных. Сейчас, вспоминая об этом, она не понимает, как ей удалось упокоить его на тумашовском кладбище. Это было самое трудное дело в её жизни. Но её сердце успокоилось: она доказала свою преданность, хоть он об этом и не узнал.

Клянусь, что это любовь была.
Посмотри, ведь это её дела.

История о том, как я стала спортсменкой

Я ещё не опомнилась от похорон и всё думала, что, похоже, наша связь с Юрой в разлуке странным образом окрепла. Мои раздумья прервал телефонный звонок: меня приглашали присоединиться к спортивному конкурсу за обладание правом бесплатно заниматься фитнесом с тренером целый месяц. «Какой ещё фитнес, я в трауре по мужу», – отбиваюсь я. «Тем более, – не унимается девичий голос, – вам вредно сидеть в изоляции и беречь свою рану». Так я оказалась в спортивном зале (впервые со времён студенчества), даже не имея формы, – в чёрном траурном платье, подаренном дочери. На показательные выступления решился только человек 15, и я в их числе, и тренер Максим, спец по йоге, не нагружал нас сразу асанами, а проверял на гибкость. Неожиданно в победителях оказались двое: я и девушка, соответственно 60 и 26 лет. Наутро в 8 часов я была уже в зале и занималась все свободные часы с перерывом только на обед. Максим удивлялся моей природной гибкости, а уж я-то тем более.

Открытие, что я ещё могу потягаться с молодыми, окрылило меня. Увидев из окна маршрутки групповую ходьбу людей с палками в парке Первого Заречного района, наутро уже знакомилась с тренером нордиков. Скандинавская ходьба с палками называется северной, отсюда и «нордики». Уже на следующее лето на западном побережье Крыма, под Евпаторией, у посёлка Черноморского проводился первый всероссийский суточный марафон североходцев, и я одолела тогда за сутки 78 км (в 62 года). Этот рекорд среди женщин держался целых пять лет. В мае 2016 года в том же Черноморском проходил открытый турнир на кубок Федерации северной ходьбы. Маршрут проходил по грунтовой трассе вдоль моря. Тюменцев-нордиков вышло на трассу трое, включая Бориса Михайловича Воронцова, нашего президента клуба северной ходьбы. Я заработала тогда кубок фестиваля, пройдя 10 км за 1 час 17 минут.

Мы с Борисом Михайловичем пропагандировали северную ходьбу где только могли. Однажды приехали на Липовое озеро в клуб моржей. Стоял октябрь, и сезон уже открылся. Когда я увидела, как мужчины плавают с пристёгнутыми гириями, я ощутила северную ходьбу как детскую

Очередной диплом, полученный за первенство в лыжной гонке. Ачинск

Фото из архива Л.Читаевой

забаву. Словом, я пропала. Немедленно пошла заниматься в клубе «Кристалл» Сергея Сидорова и быстро добилась успехов. Потеряла счёт медалям. Помню, из Южноуральска с зональных соревнований привезла четыре штуки. Однако самым волнующим испытанием стал чемпионат мира по зимним видам плавания, на который собрались в Тюмень в 2016 году спортсмены из 45 стран. Я заявила на заплыв 25 м вольным стилем. Результат такой: в своём заплыве пришла пятой, а в общем зачёте – двенадцатое место. Как я горевала, что не попала в десятку! Моя подруга-пловчиха устроила мне отповедь: «Знаешь ли ты, что финки и эстонки приехали к нам с конкретной целью – за медалями, а оказались в зачётной таблице гораздо ниже тебя. Пловчихи, положившие на тренировки всю жизнь! И ты, которая в спорте без году неделя, недовольна

Старая дружба не ржавеет. Сергей Алексеевич способен поддержать и в танце

Фото Александр Романов

двенадцатым местом в мировом чемпионате. Побойся Бога!».

Правда, это грандиозное событие происходило в момент, когда я уже рассталась с «Кристаллом» и поступила в новый клуб «Моржи Тюмени», созданный возле биофака на озере Кривом (старица Туры). Его ведёт Юрий Афанасьевич Добренчиков. Мне нравится, что у нас разнообразные виды соревнований. Есть на выживание. А есть «ответка» на международные заплывы. Скажем, кто-то пересекает Ла-Манш или Телецкое озеро, и мы все вместе по очереди из солидарности плавём такую же дистанцию. Ну, а 25 декабря поздравляем тюменцев с наступающим Рождеством, бежим через город от ДК Строитель до Моста влюблённых в шортиках и кроссовках.

Кстати, как североходцы мы позволяем себе удовольствие так называемых «кругосветок». Скажем, идём с палками втроем с Виталием Огородниковым и Людмилой Сергеевной Григорьевой, повторяя путь колодников по Старому Ялutorовскому тракту от Тюмени до Ялutorовска (101 км). Здесь нас ждал сюрприз в селе Романовском. В сущности, и села-то нет, а стоит уютная обихоженная церковка, в которую каждый путник может зайти. Оказывается, эту церковь опекает настоятель церкви из ближнего прихода и посылает сюда трудников – тех, кто отмаливает грехи трудами рук своих: полы вымыть, побелить, да мало ли чего... Мы с Виталием выбрали северный маршрут «Тропы Сантьяго» на 600 км, который проходит по океанскому по-

Кубки Федерации северной ходьбы в 2016 году достались тюменцам – Людмиле Читаевой и Игорю Мокроусову
Фото из архива Л.Читаевой

Ни один языческий праздник в городе не обходится без нашей плясуньи. Вот она на празднике Ивана Купалы.
Фото из архива Л.Читаевой

бережью Португалии, Испании, Франции. Визы оформили, купили авиабилеты до Лиссабона, но все наши планы отменила пандемия.

В последние два года мне пришлось отказаться от северной ходьбы, мои оперированные ноги не выдерживают длительных нагрузок, но ещё годятся, чтоб плавать в любую стужу и танцевать в любом настроении в клубе «Вдохновение». Как когда-то в студенческой молодости. Молодость длится, пока нас не оставляют желания.

Заключительное слово автора

Приглядимся хотя бы к тому, как легко, без тени сомнения Людмила Читаева вписалась в чемпионат мира. Как в своём заплыве заняла пятое место – рядом с теми, кто всю жизнь положил на тренировки. Вы думаете, чудо только в том, что человеческий организм способен на предельные нагрузки и после 60 лет? Ан нет! В любой экстремальной ситуации Людмила способна, включив все резервы, превратиться в энергетический сгусток, заточенный на победу. Не это ли мы и называем бойцовским характером?

Однако разве мы не видели силу её духа в жизненных передрыгах? Как в надежде спасти семью «махнулась не глядя» квартирами и вынесла на своём горбу переселение в Ачинск. Как не дрогнула от освоения нефтеперерабатывающих технологий, лишь бы быть поближе к дочери. Как перевезла тело мужа к «отеческим гробам». Все эти тихие женские подвиги разве кто заметит? Разве наградит дипломами, медалями и лавровыми венками?

Всё вспоминаю слова её отца: «Ну ты и живучая». Но живучая она в моих глазах ещё и тем, что неисчислимые пинки, подзатыльники и подножки судьбы, начиная с детства, не изувечили её душу, и она заряжает, заражает, одаряет всех, кто рядом, радостью бытия. И может, это и есть самая ценная из её социальных ролей в наш век всеобщих тревог и ярости.

В январе 2020 года в Гилёвской роще проводили конкурс на самую яркую Бабу Ягу под девизом «Красота – страшная сила». Костюмированные соперницы представили вариации одного и того же стереотипа: косматая, носатая, скрюченная карга. А наша Людмила Петровна явилась в бальном декольте и со скандинавскими палками вместо метлы, привычного атрибута этой загадочной старушеницы. За дерзкую новизну образа и молодой задор (а точнее, бесшабашность) она отхватила приз зрительских симпатий и второе место в конкурсе. Но главный-то приз – это восторг жизни, опьяняющий тебя, когда летишь с горки на ледянке, и ветер свистит в ушах, и каждая жилочка трепещет, и чувствуешь себя шальной деревенской девчонкой.

Порой дочь спрашивает её: «Мама, а ты не заигралась?» Не знаю, что отвечает ей Людмила. А я бы ответила словами апостола Павла, которые напомнил мне незабвенный мыслитель, так рано покинувший нас Мирослав Бакулин: «Всегда радуйтесь». Всегда!

Юбилей поэта из Сургута

Пётр Суханов: «На переезде от прошлого к будущему»

Фото МБУК «Централизованная библиотечная система Сургута»

Он родился в Прибалтике (г. Елгава Латвийской ССР) в 1947 году, в феврале 2022-го отмечал бы юбилей – 75 лет. В Сибири был «залётным», хотя и прожил здесь большую часть жизни, обрёл известность, стал самой значимой поэтической фигурой Сургута. Его путь увенчан мемориальной доской, а главное – десятком книг

Текст Сергей КОМАРОВ

ПЁТР СУХАНОВ часто навещался в Тюмень, коллеги его побаивались – он был резкий и размашистый, никому ничего не спускал, любил ударить сразу, и все это знали. Позиционировал себя как поэта Севера, человека страстей. В коротком споре всегда чётко устанавливал, кто прав. Верил в искусство и любил его, не уважал не-

Фото МБУК
«Централизованная
библиотечная система
Сургута»

мощь, брал натурой. Отчасти был театрален, хотел играть по-крупному, но в главном не переигрывал, органики и самодостаточности в нём было с избытком, и Суханов это знал. Он ощущал свою крупность, её чувствовали и женщины, и поэтому здесь было немало поле реальных сюжетов. Писал быстро, много, порывами, не от головы. За глаза его называли «Петей», но в лицо – никогда. Друзей почти не имел и особо не искал, знал, что одиночка, волчара.

Путь по миру

Он родился вскоре после Великой Победы, он её дитя, оправдание жертв, принесённых страной. В молодости – по-есенински – «покинул родимый дом», превратился в традиционного русского «блудного сына» (стихотворение «Дома»). Но не возвращение и покаяние были важны для поэта в той притче из Евангелия от Луки, не связь конца и начала, а сам путь по миру длиною в жизнь.

Начинал Пётр Суханов как обыкновенный советский поэт, пришедший в литературу из рабочей среды, с северных «ударных» строк – с традиционным и беспроектным по тем временам «трудовым пафосом». Пафос был незаёмным, искренним и потому привёл к быстрому появлению книг: «Добрые, обветренные лица, / руки грубоваты от руля... / Вот они, те грани и границы, / на которых держится земля!» Однако ощущение единства с миром, правильности жизни у Суханова было особым, родственным «неофициальному» советскому поэту - Владимиру Высоцкому. Не случайно в стихотворении «Сила любви» он вторил ему: «Мы вместе возвращаем Землю!»; «Я срывался, как в пропасть, в работу». Ненапрасность жизни не

вызывала сомнений: «Невозможно в мире жить напрасно, / если существуют чудеса!»; «Но с уличной нескромностью поэта / я говорю: «Да здравствуют мечты!» Это не было провинциальным прекраснотушием и слепотой. Поэт твердил рефреном: «боюсь спокойных», называл «только собственную жизнь» единственным «неподложным» в мире для любого человека и принимал только такое существование, где «каждый день заполнен страстью».

Данная философия, пронизывающая натуру Суханова, позволила ему сохранить стимулы к творчеству, когда пришло отрезвляющее понимание, что мир живёт «зажатый в миражи»: «Но Время – вечный ноль; мираж, / изображающий две даты...»; «Бьют часы – всех подряд! Наповал». К счастью, сухановского героя не так просто было сбить с ног, в нём был незаёмный инстинкт жизни, проявленный ещё в докризисные времена: «Живёшь – как лезешь в гору: / Против ветра – как против судьбы!.. / И вся жизнь несётся по простору, / Словно вылетает из трубы...»

Иллюстрация
к книге Петра Суханова
«Высшая мера»,
художник Виталий
Горда
(Екатеринбург, 1997 г.)

Он понимал всю серьёзность и краткость прихода человека в этот мир («это счастье смертельно – как жизнь!»), но одновременно в нём была русская удаля по отношению к Судьбе и Слову, и потому вылететь из трубы или в трубу для него несмертельно, он привык к крайностям: всегда его «метались мысли в поисках страстей». Кризис только высветил страстность природы, сделал её общественно необходимой, аффектированной и даже модной. Неровность и крайности «заиграли» на эпоху («Нервами чувствую запах и свет...»), появились новые ценностные ориентиры («Я искал невозможное – счастье / и нашел эту тайну в Рабле!»). Казалось бы – откуда, почему именно Рабле? Во-первых, новая тяга к всечеловеческому, масштабному, наднациональному. Во-вторых, преувеличенность, двойственность, карнавальность жизни. В-третьих, демократизм, материальность мира, взыскующая духовности.

Высшая мера доверия

С 1990-х для Петра Суханова ощущение парадоксальности жизни нормально и свободно проговариваемо: «И сплошь и рядом – парадоксы». Мир для него не катастрофичен. С одной стороны, он страшен, потому что «мы слишком похожи – как близнецы» и при этом, «наверное, все одиноки / даже в самой огромной толпе!». Но с другой стороны – «в каждом из нас, пожалуй, спрятан бикфордов шнур!». Иначе говоря, мы через взрыв себя способны к обновлению, к иному.

Как перейти в новое состояние? Для Суханова ответ очевиден – через Любовь. Не случайно он всё время твердил: «Кто любит – тот и прав»; «Мы никогда друг друга не прощали / и, значит, не любили никогда»; «Я любил. Я смертельно любил / – и поэтому мог ошибиться»; «Но кто любил как погибал – / тот не исчезнет позабытым»; «Люблю весь мир – за женщину, / которую люблю».

В нём не было болезненного самобичевания за прошлое, он понимал каждого рядового россиянина, потому что и сам был таким: «Мы жили, в сущности, без прав / и, значит, без вины». Он считал, что надо спросить с себя именно за последние годы – ведь чем больше прав, тем очевиднее вина. Но, по Суханову, дело даже не в правах, потому что «наши права похожи на клетки», замечал он и добавлял: «На дыры. На зоны». В стихотворении «Распутья», вступая в диалог с формулой Иосифа Бродского: «Я входил вместо дикого зверя в клетку», говоря от имени всех, кто был по эту сторону барьера, он резонно итожил: «Наши клетки – напротив: / на каждом шагу!»

Что же остаётся? Остаётся – жить, ведь жизнь – это «высшая мера» доверия к человеку и спроса с него. Но пятый по счёту сборник «Высшая мера» смог появиться только после

Иллюстрация
к книге Петра Суханова
«Площадь Света»,
художник
Владимир Тугаев
(Тюмень, 1995 г.)

того, как Суханов вышел на своеобразную «Площадь Света». В той объёмной книге было собрано почти всё, написанное за предыдущие годы. Поэт получил возможность осмотреть собственное стихотворное хозяйство, в какой-то мере освободиться от лишнего груза, твёрже пойти по пути избавления от «Великих Миражей». «Не Победы хочу, а Любви», – писал он. За этой формулой судьба и выбор целого поколения, а не только Петра Суханова. Полвека на этой земле, «а душа уже тянется в небо – / словно жаждет весь мир повидать...» Поэт торопился, он знал, что лишь «слова останутся на свете». Он чувствовал их цену, а это немало «на переезде от прошлого к будущему!».

ЯНВАРЬ. ШЛАГБАУМ. ПЕРЕЕЗД

Январь.
Понедельник.
Мороз как мороз –
Ни жарко, ни холодно. Радостно даже собакам.
И только по скрипу шлагбаума,
Вздёрнувшегося, как вопрос,
Можно рвануться навстречу событиям,
Проблемам
И дракам...
Смотри: бичевоз перелез переезд,
С последним вагоном распалась шуга ветровая
И радуга, переломившись, образовала крест...
Смотри: закрестилась страна –
Словно стала и вправду родная!
Опять – понедельник...
Больной – как мозоль,
Тяжёлый – как очередь, злой – как менты и бездельники...
Но что в нём хорошего? –
Разве что голь
Разведёт алкоголь

лежалым снежком...
Я терпеть не могу понедельник!
Прислушайтесь к дворникам... Как в барабан,
Колотят в подворья дверями, ломами, лопатами –
Спеша отомстить даже тем, кто не пьян!
И кроют судьбу, как помойку, застойными матами...
У дворников – праздник: весь мусор и грязь
Человечества
Прёт через них! Разумеется, не без денег...

Я тоже в долгу.
Но не столько за правду и власть,
Сколько за каждый свой понедельник!
Мы все в понедельниках – словно подельники.
Нас время собрало, связало, как веники:
Стянуло, забило, затёрло, закашляло...
Господь соболезнет! Кажется,
терпит за каждого...

Теряюсь... Залажу, как в мусор, в слова
И шарюсь в углах, где висели иконы!
И тут – понедельники!..
Наши права
Похожи на клетки. На дыры. На зоны...
Январь. Двадцать третье. Мороз как мороз –
Ни горько, ни сладко! Как будто бы все
«повернулись»...

И только мы двое с любимой –
Как вечный вопрос –
Стоим у шлагбаума истин, раскаяний, улиц!
И этот шлагбаум, скрипуче задрал
Своё исхудалое длинное туловище,
Мигает на вторник –
так точно Минздрав
Меняет аптеки на кладбища. Любяще.
Так точно январь
проползает в февраль –
Как мышь между дел –
под метелями-вьюгами.
Так точно и мы, проникая в любую скрижаль,
От счастья становимся насмерть испуганы!..
И вновь – понедельник!..
Махнуть бы на время рукой –
Как машут волшебники, дворники, служащие...
Как машет шлагбаум
своею пустой головой
На переезде
от прошлого к будущему!

Иллюстрация
к книге Петра Суханова
«Площадь Света»,
художник
Владимир Тугаев
(Тюмень, 1995 г.)

На стыке контекстов

Теперь о самом Слове Петра Суханова, каким оно сложилось. Поэт работал преимущественно в малых формах, затем группировал их в объёмные тематические циклы. Исключений немного – «Распутья» и «Январь. Шлагбаум. Переезд» (кстати, оба впечатляющие). Лирический сюжет возникает на стыке рассуждения и исповедального переживания, акцентируется афористически выраженным финалом. В стихе резко совмещаются обобщённый взгляд автора на явление с яркостью одной-двух деталей, суждений.

Произведения оставляют впечатление тревожности, взвинченности, «страстности». Это достигается не только содержательным наполнением стиха, но и обилием многоточий с восклицательным знаком, тире, синтаксических переносов, строчных «лесенок», нарушением традиционных границ сочетаемости слов. А так

как объём текста обычно небольшой и деление на строфы отсутствует, точные рифмы чередуются с неточными, то и эффект эмоциональной неупорядоченности ещё более усиливается. Вот одно из типичных стихотворений Петра Суханова – «У реки»:

*Редееет резко лет орава.
Дорога в завтра – как кисель...
А на реке
у ледостава вглубь
чуть поблёскивает щель...
Спокойным холодом объято,
нас Время перетянет вниз –
туда, где вечны только даты,
а смерть загадочней, чем жизнь.*

Название даёт ключ к прочтению стиха как традиционно пейзажного. И вроде бы природный ряд в нём налицо – река, ледостав, щель, холод, дорога. Но посмотрите, как поэт дематериализует прямые значения этих слов! Река становится рекой времени, рекой жизни. Дорога, щель, глубина, холод превращаются в обозначения пути к смерти, символизируют её манящую загадочность.

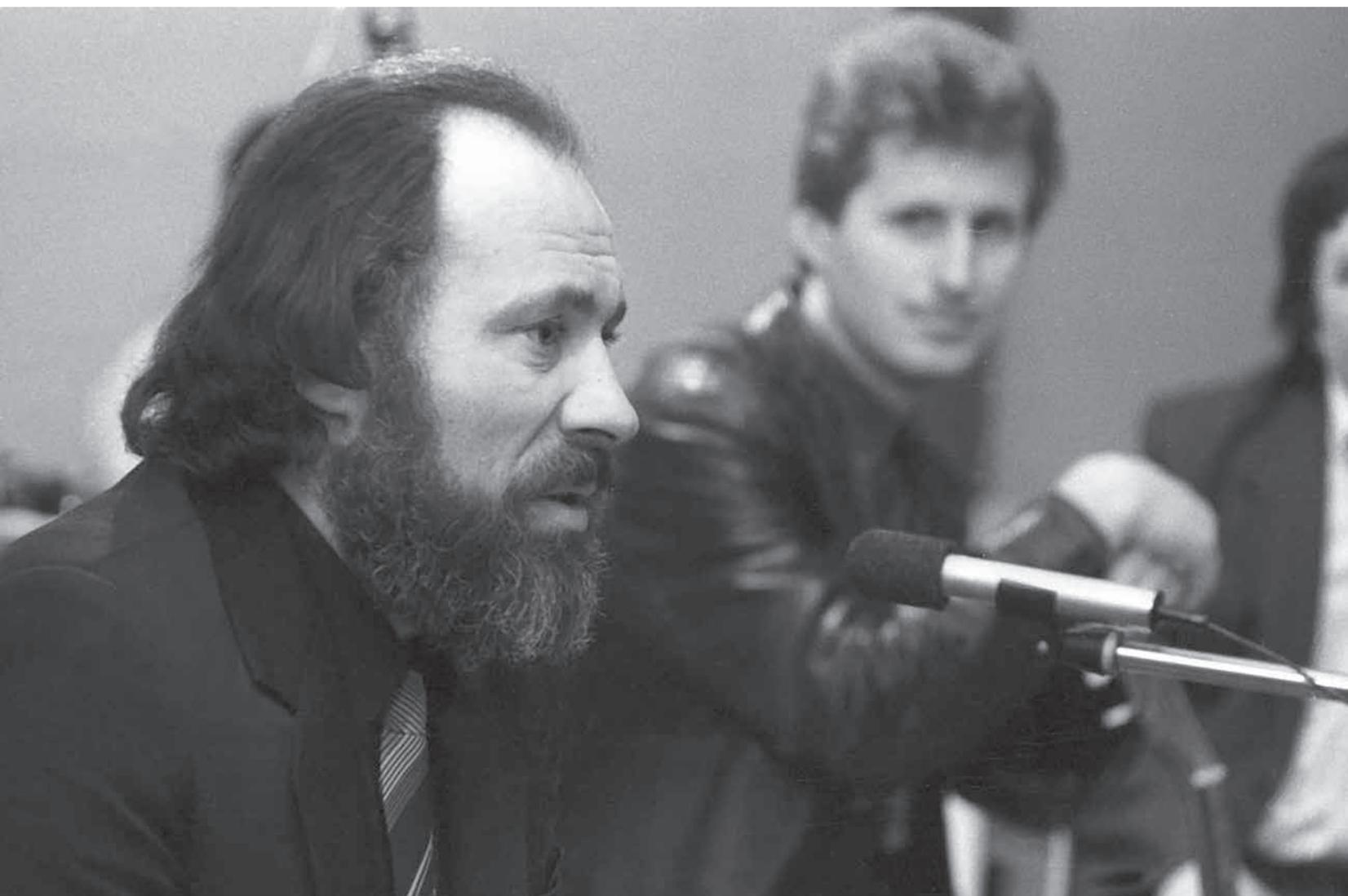
Казалось бы, слово «кисель» здесь случайно. Но нет – оно сознательно выбрано, так как подключает к стихотворению русские фразеологизмы «молочные реки и кисельные берега», «за семь вёрст киселя хлебать». А они уже, в свою очередь, входят в сцепление с осевыми словами – река, дорога, время, актуализируя тему ожидания и награды, придавая тексту национальный колорит.

Суханов не только дерзко стыкует контексты, играя на грани сочетаемости слов, но и создаёт ритмические и произносительные трудности читателю (вглубь – чуть), обостряет восприятие нагнетанием согласного «р» в рамках строки.

У него нет страха, зато есть дыхание, есть вера в Слово и Судьбу, есть чувство свободы. Однако понятия «грань» и «мера» для Петра Суханова существенны, он часто их проговаривает, потому что ощущает опасность выхода за норму (речевую в частности). Более того, публично признаётся в проблеме вкуса: «Я всю жизнь обожал оперетту, / и она мне испортила вкус». Но недостатки, как известно, являются продолжением достоинств. И если бы не было этого постоянного балансирования на грани (как особенности способа мыслить и писать), не было бы и творческих прорывов, непредсказуемых смысловых и эстетических эффектов, идущих от парадоксальности мироощущения поэта, когда «каждый день тем ближе, чем больней».

У него нет страха, зато есть дыхание, есть вера в Слово и Судьбу, есть чувство свободы. Однако понятия «грань» и «мера» для Петра Суханова существенны, он часто их проговаривает, потому что ощущает опасность выхода за норму (речевую в частности). Более того, публично признаётся в проблеме вкуса: «Я всю жизнь обожал оперетту, / и она мне испортила вкус». Но недостатки, как известно, являются продолжением достоинств. И если бы не было этого постоянного балансирования на грани (как особенности способа мыслить и писать), не было бы и творческих прорывов, непредсказуемых смысловых и эстетических эффектов, идущих от парадоксальности мироощущения поэта, когда «каждый день тем ближе, чем больней».

Фото МБУК
«Централизованная
библиотечная система
Сургута»

Внимание, мотор!

Ирина Павловна

Штрихи к портрету

Текст **Татьяна ТОПОРКОВА**

Фото из личного архива автора

Однажды в телерадиокомпанию «Регион-Тюмень» пожаловал столичный гость. Потрясая красным мандатом, он назваля очень важным представителем самой главной партии и потребовал почтения и эфира. Почтение ему оказали, а с эфиром просили подождать – в студии шла запись информационной программы. Скандал!

ПЕРЕХОДЯ на фальцет, высокий гость кричал, что ему, истинному патриоту единой и неделимой России, никто не смеет отказывать! И тут навстречу ему решительно шагнула маленькая женщина и отчеканила:

– Я главный режиссёр Ирина Павловна Тужик. И давайте говорить по делу.

Она не кричала, нет, но столько достоинства и силы было в её голосе, что скандалист присмирел и стал говорить по делу. В редакции облегчённо вздохнули: Ирина Павловна всегда умеет появиться в нужное время в нужном месте.

... Сообщение о полёте Гагарина застало телевизионщиков врасплох: все съёмочные группы на объектах, в резерве только Юра Чучин с фотоаппаратом. Ирина Павловна, тогда ещё Ирочка, предложила немедленно идти на улицу и снимать, снимать людей, и записывать на магнитофон их голоса.

– Как монтировать будем? Лицо на лицо? Крупные планы не стыкуются.

– Мы попробуем, просто попробуем одно лицо в разных ракурсах и голос за кадром. Ведь мы же ничем не рискуем.

Рисковали, конечно, но поехали, снимали, записывали. И уже на трактовой репетиции стало ясно – всё монтируется, а на острие прямого эфира репортаж получился ликующим и динамичным.

Это была одна из первых работ корреспондента областного комитета по телевидению и радиовещанию Ирины Тужик. Тогда, на заре телевидения, ещё не существовало строгих стандартов и пресловутых форматов, на студии царил атмосфера творческого поиска и счастливых открытий. Режиссёры были в приоритете – именно в этой профессии талант и личностные качества существуют неразрывно, именно они облекали в телевизионную форму рукописные тексты корреспондентов. Ирина Павловна с азартом первооткрывателя искала эти формы: «оживить» музыкой чёрно-белый пейзаж, ускорить темп движения ленты конвейера в сюжете про элеватор, изобрести новый монтажный приём. Откуда этот творческий потенциал? Может быть, из детства? Всю свою жизнь как

**Старшеклассница.
С мамой и папой**

драгоценнейшую реликвию хранила Ирина Павловна маленькую самодельную книжечку с посвящением «Моей любимой славной дочурке Ирочке в день поступления её в школу от папы. 1 сентября 1944 года». В книжке, присланной с фронта, каллиграфическим почерком были выписаны стихи, папины стихи с наставлением: «Трудись, старайся жизнь раскрыть, Науки тайны познавая...».

Она стала режиссёром, она взяла на себя ответственность. Именно так она понимала и претворяла в жизнь главное условие своей профессии. «Режиссёр – это тот, кто берёт на себя ответственность, – неустанно повторяла она своим молодым коллегам, – умеете взять вину на себя, а успех разделить с командой!».

Оператор плохо сработал на съёмке. Привезённого материала не хватает на сюжет – много бракованных планов. Что делать? Плёнку в корзину, оператору выговор? Ирина Павловна садится за монтажный стол и скрупулёзно, миллиметр за миллиметром выстраивает видеоряд для будущего сюжета. Операторов надо беречь!

Трансляция концерта из сельского Дома культуры под угрозой, автобусы передвижной телевизионной станции не смогут проехать по разбитой грунтовке. Ирина Павловна берёт ремонт дороги под свою ответственность, и на следующий день там уже работает грейдер. Как удалось? Один визит в райисполком, два визита к ремонтникам и душевная беседа с трактористом...

Х МУРОЕ УТРО в Когалыме. Нам надлежит разбудить и поставить в строй весь состав телеэкспедиции «Север».

Ребята приехали поздно ночью, уснули под утро, а через час нас ждут на объекте. Ирина Павловна решительно распахивает дверь в гостиницу и устремляется вверх по лестнице – подъём! Через полчаса вся команда грузится в автобусы, а у крыльца растерянно топчутся три мужичка таджикской национальности из числа сезонных рабочих. Начальник кричал, ехать велел...

Откуда такая хватка, такая сила в маленькой женщине? Может, от мамы? Третьеклассница Ира вспоминала, что день Победы в 1945 году пришёлся на воскресенье, но все мамини коллеги побежали в институт, понесли свою радость в общий котёл. Её мама, Ирина Константиновна Тужик, возглавляла Тюменский пединститут в военные и послевоенные годы и умела малыми силами творить большие дела. Студенты и преподаватели разгружали вагоны, делали ремонт в аудиториях, дежурили в госпиталях, ездили на сельхозработы. И всё это надо было спланировать и организовать, не нанося урона учебному процессу. И всё это надо было вынести и верить в светлое будущее.

И вот в этом светлом будущем режиссёр Ирина Тужик несёт людям доброе и вечное: телевизионные спектакли, музыкальные программы, киноочерки, зарисовки – всегда с максимальной

отдачей, с азартом, с выдумкой. В творческом тандеме с Анатолием Туринцевым они создают новый формат информационной программы «Тюменский меридиан». Анатолий Владимирович был поборником оперативности, не дай бог газеты опередят с новостью, всей редакции позор! Ирина Павловна задала сотрудникам небывалый темп. Она всегда ходила быстро, очень быстро, в любой мороз бежала через двор без пальто: в киномонтажную, на вахту, в архив. Скоростной режим стал нормой для редакции новостей, атмосфера поиска захватила всех, они даже задавались немного, «меридианщики», когда делились с коллегами секретами монтажа или возможностями комбинированного изображения. В подчинении у Ирины Павловны группа молодых ассистентов, настоящая творческая лаборатория, где работать интересно и весело. За допущенные ошибки она сама отчитывается перед руководством, а с виновниками оных разбирается с глазу на глаз с неизменным тактом, всегда находя нужные слова и верную интонацию.

Студентки
Ленинградского
университета

По мнению коллег, она была лучшим главным режиссёром «Регион-Тюмени». Каждый из её подопечных мог попробовать свои силы в художественной публицистике и получить ценные советы и рекомендации на все случаи жизни. Ирина Павловна формировала рабочие группы с учётом личностных особенностей каждого: маститого журналиста уговаривала поработать с ассистентом, а опытного режиссёра посылала на съёмку со строптивым оператором. Так формировались новые творческие объединения, зарождались новые проекты.

В это время – девяностые годы – она создаёт свои лучшие фильмы о декабристах, реформаторе Сперанском, химике Менделееве. Журналисты, которым посчастливилось с ней работать, не перестают удивляться: при всём своём темпераменте и энергии она была дотошным и вьедливым краеведом, выверяла до мелочей все факты и даты, оттачивала каждый кадр – не дай бог туда попадёт предмет из другой эпохи! На съёмках фильма про Ирбитскую ярмарку она разыскала настройщика для старого клавиесина, чтобы передать атмосферу купеческой гостиной.

И уж совсем невероятной из нашего издалека кажется постановка больших театральных пред-

ставлений к городским праздникам. Сотни людей, десятки коллективов, оркестры, ансамбли, автоколонны, костюмы и декорации – всё это управлялось и организовывалось в одиночку. Не было в ту пору продюсеров и менеджеров, раций, мобильных телефонов и квадрокоптеров. За полгода до события Ирина Павловна и Валентин Кочнев садились писать сценарий, моделируя и выверяя каждый эпизод, а потом начинались репетиции. Они срывали голос, командуя этим парадом, сводя воедино все задуманные ими эпизоды.

– Оркестр, на исходную! Пошла фонограмма, гимнасты бегут! Быстрее, у вас десять секунд на выход! Вторая колонна по центру, хорошо, хорошо... Мячи опустили, держим паузу. Оркестр! Пошла полуторка, вторая. Стоп! Почему водитель не в форме? Он должен быть в гимнастёрке, а не в кителе. Подберёте в автобусе с реквизитом. Повторяем с оркестра. Начали!

И ведь получалось! И гимнасты держали паузу, и водитель был в гимнастёрке, и вовремя взмывали в небо воздушные шары, а если вдруг у солиста отказывал микрофон, то в ту же секунду к нему подбегала маленькая женщина и подавала ему другой, резервный. Она всегда умела оказать помощь в нужном месте в нужное время.

Телеэкспедиция
«Странники»
на старте

ДОМ КУЛЬТУРЫ

Урало-сибирская роспись и тюменская как её разновидность встречались вплоть до Великой Отечественной войны, да и то уже в отдалённых поселениях старообрядцев. После войны на смену рукотворным масляным цветам, трёхъярусным деревьям и «птишкам» пришли заводские обои. В начале XXI века мода качнулась в обратную сторону – нам захотелось вернуться к истокам

Тайны Татарской улицы

Фото Надежда Павлючкова-Кочнева

Старые и новые бренды Затюменки

Текст **Наталья КОСПОЛОВА**

Самые древние карты Тюмени пестрят экзотическими названиями, но не улиц, а в основном изолированных дворов, площадей, выгонов, взвозов и торгов: Потаскуй, Площадь Гостинодворная, Тычковка, Главный путь...

ТОЛЬКО к концу XVIII века появляются улицы – параллельные дороги, оставляемые между рядами домов, названия которых вначале калькируют геологию поселения: Нагорная, Подгорная, Масловский взвоз. Внутригородской топоним Ямской слободы «Садовая», например, рисует в воображении пышные сады с ветвистыми деревьями и аккуратными кустами. Но не всем известно, что Садовая улица в былые времена именовалась не иначе как Татарская. В совокупности с пересекающим её Казанским трактом это немалая причина задуматься об этнографическом составе данного района до девятнадцатого века.

Бухарцы, появившись в Тюмени, «оккупировали» Заречье, усилив на века этнографию, культуру и экологию этих мест. Ляминский лог, озерцо Лямино и улица Ляминская в центре Тюмени красноречиво говорят о первоначальном заселении вогулами. Которые, впрочем, дали название ещё и речке Тюменке, сегодня закованной в трубы, а в те далёкие века именовавшейся Таманка, что с мансийского переводится как «меняющая окраску», в отличие от впадающей в неё Зелёнки. Но меняющая не только цвет, но и русло, текущая по дну оврага со скользкими берегами капризная Тюменка вскоре привлекла внимание татарских гонцов, вытеснивших вогулов на другой холм, так как излюбленный вариант поселения сибирских татар – высокий берег реки. А тут тебе и мелко-пойменная Тюменка, и полноводная Тура. И обе обнимают высокий, для татарской слободы идеально пригодный мыс – уникальная картография!

Улицы «Красных фонарей»

Вероятно, у всех на слуху скандально известный район «Красных фонарей», одна из наиболее узнаваемых достопримечательностей Амстердама. Он представляет собой два крупных

квартала, вдоль которых тянутся малогабаритные строения с одиночными или двоянными витринами-окнами. В этих обращённых к прохожим витринах освещённые ярким или приглушённым оранжево-красноватым светом полуодетые женские фигуры так же раскованно зазывают прохожих на интимные свидания, как и несколько веков назад. Не удивляйтесь же, узнав, что и в Тюмени уже с XVIII века существовали районы, точнее, микрорайоны с функцией оказания подобных услуг. Подписанный городским головой А.И.Текутьевым 16 августа 1905 года подробный план города Тюмени открывает одну из тайн Ямской слободы: на нём красным карандашом обведены жилые постройки – объекты сомнительных развлечений и оказания интимных услуг. Купечество в зените своей славы и накануне революции было известно не только градостроительным размахом, но и масштабом увеселительных мероприятий – от карточных баталий и балов до ночных тайных визитов в районы, не бросающиеся в глаза и упрятанные подальше от центра. В Ямской слободе, на востоке отмеченной погостом Троицкого монастыря, а на западе ограниченной Татарским или Воскресенским кладбищем, Татарская-Садовая улица в месте пересечения с Грознецким (Толстого) переулком буквально пестреет красными пометками, означающими одиночные поселения представительниц древнейшей профессии, в этом районе не только русских. Отличались эти дома особой аккуратностью, а также количеством окон, вззирающих на свет божий, – скромными двумя окошками, дабы не привлечь лишнего внимания в поздний час.

Осознав особенности далёкой реальности этого участка Ямской слободы, невольно испытываешь волнение. Садовая улица, обнимающая его слева и справа, среди бела дня представляется в другом свете – в сиянии красных фонарей и в кладбищенском полумраке окраины города. Подвижная, старозаветно чинная и в то же

Типичный дом в два окошка на улице Татарской – таким мог быть один из салонов «Прекрасных дам»

Фото Надежда Павлючкова-Кочнева

время вседозволенно шальная действительность надвигается на нас...

Само постепенное устройство Ямской слободы представляло собой архитектурно-ландшафтную летопись, краткую духовную эволюцию, которую можно проследить, передвигаясь от бывшей Татарской улицы в районе свёртка на улицу Толстого, где селилась беднота и процветали сомнительные промыслы, до перекрёстка Ирбитского тракта и 2-й Монастырской (Свободы) улицы, где из каждого двора просматривались золотые купола Троицкого собора и церкви Петра и Павла.

Полноценная летопись составлялась не только из дворов, путей-дорог – каждый удар резца на деревянном наличнике конкретного дома был неслучайным и мог поведать прохожему, представитель каких ремёсел проживает в деревянном доме.

2-я Монастырская и Татарская сливались в районе Караваевских иконных мастерских Троицкого монастыря. Эти мастерские были известны далеко за пределами погоста монастыря, к которому примыкали. В 1989 году в ветхом двухэтажном здании, перешедшем к возрождённой епархии от иконописной мастерской былых времён, расположился монашеский корпус, и зазвучали вечерние молитвы. Здание бывших иконописных мастерских, по воспоминаниям членов братии, отапливалось в те времена русскими печами и вмещало основные кельи вплоть до постройки нового корпуса уже в следующем тысячелетии.

Железновский гамбит

Одно из самых выигрышных наименований для фотосалона – «Старый фотограф». Жители Затюменки и всего города не могут миновать удачно размещённую уютную мастерскую на перекрёстке Луначарского и Полевой. «Старый фотограф» – самый привлекательный образ, который только можно вообразить: мы сразу представляем престарелого фотографа, прячущегося под сукно и принаикающего к старинной камере с подвижками и мехами, а также целую обойму исторических персонажей дореволюционной России, и стремимся в эту историю окунуться с помощью золочёных рамок под старину, ретро-интерьеров и фотодизайнеров-умельцев. Однако не всем известна история самой семьи основателей салона – Владимира Александровича и Андрея Владимировича Железновых.

В советский период существования Татарской улицы или слободы никто уже не помнил про багряно-фонарное прошлое этих мест. Железновы поселились там по распределению и жили бы и жили, пока не пришла пора от той околоточно-кладбищенской зоны переселиться поближе к золотым куполам – на улицу Свободы, где проходило детство Железнова-младшего.

Железнов-старший (Владимир Александрович Железнов) помнит, что в пору его прожива-

Студия «Старый фотограф» на улице Луначарского
 Фото Анастасия Гололобова

ния в Затюменке улица Садовая начиналась от старой Тюменской угольной электростанции, которая не сохранилась. А в районе теперешнего расположения 22-й школы безмятежно плескались воды небольшого озера – ответвлённой части протоки, объединяющей когда-то по весне воды Бабарынки и Тюменки.

– Это озерко было и красивым, и, как сказали бы сейчас, экологически чистым, – вспоминает он. – Пацанами мы нередко в нём купались. На Садовой красовался в ту пору первый из известных красивейших городских мостиков, на нём мы любили играть. Были в районе и другие достопримечательности – например, керосиновая лавка (керосинка), от которой по всей улице шёл сильный запах керосина. Здесь же располагалась тряпичная, куда мы с пацанами сдавали всякое тряпье, какое могли добыть, взамен получая леденец и витую свистульку – никогда больше в жизни таких не видел; деньги-то только взрослым давали. Улица Военная в ту пору не была заасфальтирована. Дом тряпичника стоял на перекрёстке Военной и Толстого, в его развалинах до сих пор торчит раритетом прошлых дней кирпичная труба. А на месте одноэтажного каменного здания тряпичной-керосинки теперь многоэтажка с адресом Военная, 11, строение 1.

Практически у всех талантливых, одарённых людей картины детства – яркие, фосфоресцирующие, никогда не выцветающие и не требующие реставрации...

– Безвозвратно ушедшей в прошлое реальностью Татарской улицы были водосточные канавы – этакая северная версия Ташкентских арыков, смягчающая континентальную летнюю жару, – рассказывает Железнов-старший. – Те-кли эти ручьи в упомянутое озерцо в районе Ямской.

Арыки с глиняным дном – в Тюмени? Это похоже на сказку. А во что играли мальчишки «Татарской слободы», неужели в «туляй»? Эта известная в Ташкенте игра очень проста: со дна арыка набирается горсть глины, из нее «изготавливается» лепёшка и со всей силы ударяется об асфальт, чтобы образовалась дырка. Тогда

от туляя соседа отрывается клочок и закрывает дырку, и чей туляй больше – тот победил. На Татарской играли в основном в «уголки», в «пятый лишний», в лапту, в «казаков-разбойников»... Были и танцы под патефон, прямо на улице, и молодые взрослые ребята подходили к этой на всю слободу разливавшейся модной музыке...

– А чем Татарская-Советская отличалась от сегодняшней Садовой?

– Устройством прежде всего. Улицы делились на кварталы, и к каждому кварталу приставлен был квартальный. На нашем участке улицы квартальная была очень строгая, звали её Гордейчиха. Как-то она привезла саженцы, и мы безропотно посадили их: строгость строгостью, но зато порядок был, какого сейчас не сыщешь нигде в Затюменке. Кстати, после этой исторической посадки клёнов улицу и переименовали в Садовую.

– Дед мой был кулак в Каменке, – продолжает мой собеседник. – Держал у себя множество лошадей и американские сеялки – большую редкость по тем временам. Вообще он был прогрессивно мыслящим интеллигентом, приглашал трудиться в своём хозяйстве молодых. И каждый из них, проработавший пять лет, становился середняком. Потом дед сослан был в Уват в качестве раскулаченного элемента. В доме № 77 по Татарско-Садовой жили наши соседи, Леонтьевские; сами мы проживали в доме № 79, а дом 79А был построен моим дядюшкой, коммунистом Дмитрием Ивановичем Железновым, и сам же он там жил, одиноко и бездетно. Все эти дома как один – двухэтажные и приземистые...

Андрей Владимирович Железнов – прихожанин Троицкого монастыря и соруководитель концерна «Старый фотограф» – помнит своё детство на Монастырской, когда мать Надежда Павловна укутывала его, усаживала на санки и отвозила по кривоватым дощатым промороженным тротуарам в детский садик в полутора кварталах от дома.

Дом на улице Татарской, где проживал Владимир Железнов (старший)
 Фото Надежда Павлючкова-Кочнева

Детство Надежды Павловны также протекало на бывшей второй Монастырской; Железновы связаны с Ямскою слободой генетически.

– Мне было пять лет, и я хорошо помню, что весь участок, который теперь представлен домами Свободы 29 – Свободы 31А, в те послевоенные времена был цельным и представлял одиночное строение при огромном, на мой детский взгляд, огороде, – вспоминает Надежда Павловна. – Дома наши на улице Свободы выстраивались постепенно, последним был возведён каменный. И принадлежала нам тогда добрая часть перекрёстка Ирбитской и Свободы. Много позднее дома перешли к другим хозяевам, с которыми, как, например, с дочерью детского врача Людмилы Георгиевны Миронюк, мы дружны и по сей день.

Совсем недавно изба, принадлежавшая Миронюкам, была снесена под новую постройку. Дома уходят, но память остаётся. Известный историограф и архивист Наталья Михайловна Маторина открыла, что история Железновых, которых тюменская земля знала не так уж много, связана с несколькими периодами. Следы пребывания фамилии тянутся в деревню Кулакову, где ящик Максимов Гришка, сын Железного, записан был впервые в метрике как Железнов и имел детей – Мишку 17 лет, Осташку 16 лет, Афоньку одиннадцати лет и Митьку – восьми; а также в хозяйстве трёх лошадей да корову. Таким образом, следы предков Железновых до раскулачивания мы обнаруживаем и в Кулаковой, и в Каменке – что, возможно, даст пищу новым исследованиям.

Дом на кошачьей тропе

По сути, вторая Монастырская или Свободы являла собою целый мир – пёстрый, в праздники многолюдный: по ней текла толпа в Троицкий и обратно, а пересекающие её тракты – Казанский и Ирбитский – являли миру порою опасные перекрёстки. Именно там движение бурлило, и случались неприятности с попавшими под лошадей зазевавшимися пешеходами или их домашними питомцами.

Надо сказать, что на участке, приближённом по старо-татарской традиции к обрыву, в районе, где Нагорная в некие времена загибалась, чтобы упереться в низкие бойницы Троицкого монастыря, ненавязчиво превратившись впоследствии сперва в участок Монастырской, а потом в Коммунистическую, особенную статью и повадками отличаются кошки. На старомонастырских улицах совершенно особенные коты и кошки жили всегда: угодыя монастыря близ Бабарынки давали неплохие урожаи, и в монастырских закромах зерно, разворовываемое полчищами мышей и крыс, надо было хранить, а воровство сдерживать, для чего приветствовалось всяческое вольное или невольное появление котов в окрестностях монастыря, а также своевременное пополнение семейств уса-тых

санитаров. Недаром именно тюменские кошки участвовали в спасении Эрмитажа!

Эти мистические животные, говорят, способны проникать сквозь время. А в Ямской слободе они ещё как-то неуловимо связаны друг с другом. Впечатление, что живут они гигантским своим прайдом, смотрят на нас порой как на оккупантов их жилищ или на пришельцев, теряя терпение от нашей непонятливости и потому, да, именно потому уходя от нас надолго, а не в силу мартовского гона или других, нами придуманных причин.

И поныне известны тропы, пересекающие Нагорную, Ямскую, Свободы и вплоть до Комбинатской, по которым на огромном пространстве холма, увенчанного Троицким собором, двигались издавна по им одним ведомым траекториям коты и кошки Затюменки всех оттенков. Эти давние маршруты устойчивы, что не идёт на пользу четвероногим второго тысячелетия: летящие наперегонки легковые и тяжеловесные грузовые часто сбивают неторопливо прокладывающих свои священные тропы в снегу и одуванчиках пушистых защитников затюменских кладовых.

Эпилог

Главное в нашем повествовании – ода всем тем, кто сумел преобразить светом религии и просвещения пространство, в котором когда-то единственной радостью жителей захолустной сибирской глубинки был мерцающий свет красных фонарей. Культура и история – нетленны; многие тайны Татарской слободы ещё не открыты, но совсем скоро придёт время и для них.

Медитативный диалог затюменских кошек

Фото Надежда Павлючкова-Кочнева

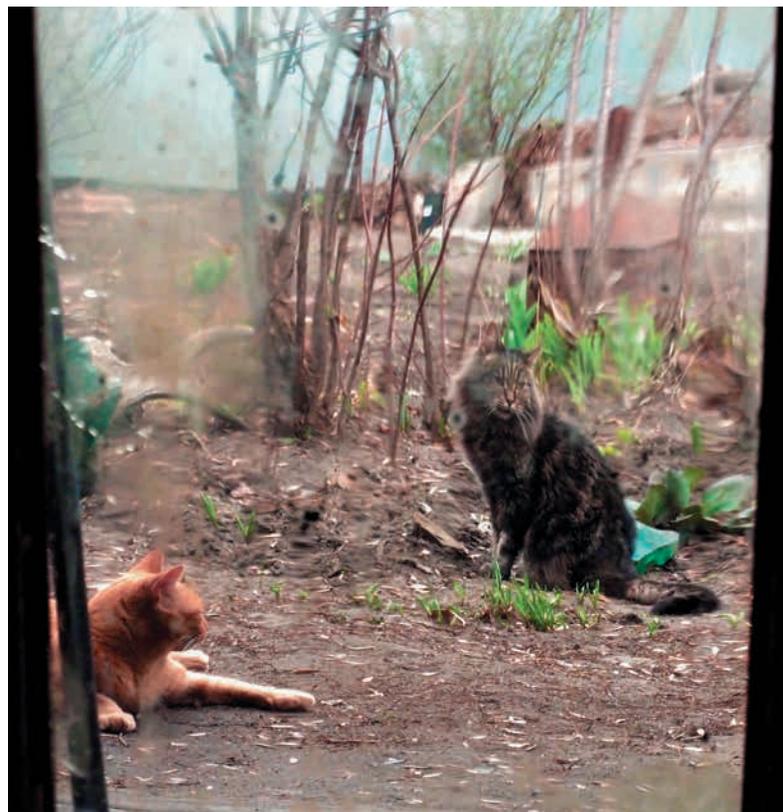

Фото из архива Рафитдина Аскерова

Продолжатель династии художников

Жизнь в полном цвете

Он – уроженец Дагестана, и при всей сроднённости с Тюменью кажется, что у него в душе до сих пор свежая морская синь и горы, и фруктовые сады на крутых склонах, и просторные – трава и камень – равнины

Текст **Виктория ЕРМАКОВА**

ЕЩЁ ОН СПОРТСМЕН: боец, борец, футболист. И должность у него серьёзная, или, как в таких случаях говорят, «мужская» – старший опергруппы, специалист по реагированию на чрезвычайные ситуации ГУ МЧС России по Тюменской области. А начинал когда-то рядовым пожарным на боевой автоцистерне. Считает, что его основная задача – тушить и спасать. Но знают тюменцы Рафитдина Аскерова не только как человека, в любой момент готового прийти им на помощь. Дело в том, что, возвращаясь с дежурства, он садится к мольберту, и вот уже перед нами художник – тонкий, чуткий, добрый. Немного озорной. Готовый неизменно нести окружающим радость.

– Люблю яркость и сочность! Не хочу работать однотонно, – признаётся он. – Это мой способ выразить понимание жизни, которая меняется каждый день...

Так и есть: мастерская, она же его комната (Рафитдин Бедретдинович уточнил, что пе-

Рафитдин Аскеров вырос на Кавказе, и его картины полны солнца

Фото Виктория Ермакова

Ами, красавица-внучка

Фото из архива Рафитдина Аскерова

решил с масла на более экологичный акрил, когда в семье появилась любимица-внучка), буквально озарена очередной картиной. За окном дождь, а картон на мольберте горит-сияет, как апельсиновая лампочка. На нём смешная девчонка: рыжие хвостики в разные стороны. И отливают они золотом, и свисают с них гроздь вишен.

– Есть у меня подружка с веснушками, – поясняет Аскеров. – Сколько её рисую, она каждый раз разная...

Подчеркну: специально живописи он не учился, в отличие от старшего брата Аскера, у которого за плечами художественное училище в Махачкале, знаменитая Суриковка, выставки по всему миру и годы преподавания за границей.

Дар отца

– Брат – известный художник, мой кумир и наставник, – рассказывает Рафитдин Бедретдинович. – От него я узнал, как надо работать с красками, со светом, с линиями. Как держать кисть, как ставить холст. Как выбрать тему и её раскрыть. Именно он научил меня писать портреты. Вместе с друзьями, студентами Художественной Академии имени Сурикова, он ездил в парк Горького, где находилось немало желающих им позировать. И предлагал мне: садись у меня за спиной и тоже рисуй! Как я любил бывать в их компании – весёлой, умной, всегда готовой что-то создавать! Позже мне откроются другие творческие сообщества, где больше критики, больше ревности к чужим успехам, но товарищи брата так и остались для меня лучшими людьми на свете. Достаточно сказать, что все они были чуткими психологами, а это одно из важнейших качеств для настоящего живописца...

И всё-таки я думаю, что и для меня, и для Аскера решающим в жизни стал пример Бедретдина Гасанбековича, нашего отца. Мы жили на берегу Каспийского моря, в красивейшем месте, где сопки и горные массивы, и необычайно яркая зелень, и добрый воздух. Папа был художником-оформителем: когда приближался какой-нибудь важный праздник – 1 мая или 7 ноября, он писал соответствующие лозунги. Устраивался вечером

под лампой, верхний свет не включал, чтобы не мешать спящим детям. А мне в такие моменты и спать-то не хотелось: я садился рядом и смотрел, как он работает. И сам, сколько себя помню, готовил к праздникам школьные стенгазеты. Особенно любил 8 марта. Вокруг нашего посёлка были насажены плантации винограда. А между лоз во множестве росли дикие жёлтые тюльпаны. И я каждый раз их собирал и приносил охапку маме. Она улыбалась, говорила: «Сынок, зачем столько? Даже если бы ты подарил мне всего один цветок, я бы любила тебя не меньше...». А мне было приятно, что у мамы в этот день много тюльпанов. И в стенгазете я тоже любил изображать тюльпаны.

Вообще рисовать считал для себя важным: когда Аскер уехал учиться, я писал ему письма, а последнюю страничку обязательно завершал рисунком. Уже отслужив в армии, поработав в Эмиратах, окончательно связав свою жизнь с МЧС, я приехал на родину, чтобы повидаться с отцом. И он вручил мне свой этюдник. Сказал: «У меня их было два. Один я подарил Аскеру, второй берёг для тебя. Пока ты рос, я наблюдал за тобой, видел твои способности. И если ты однажды начнёшь рисовать, я буду самым счастливым человеком на свете...». Папы не стало в

Балхарские мастерицы

Фото из архива Рафитдина Аскерова

2004 году. Именно тогда я впервые открыл его подарок. И удивительное пришло ощущение: будто до этого годами работал и с гуашью, и с акварелью – так легко всё стало получаться. Когда первые картины принёс в художественный салон, мне не поверили, что они мои. Посчитали, что я продаю полотна брата, который был уже достаточно знаменит.

Зебры – одна из любимых тем: это и дорожная разметка, и украшение животного царства

Фото из архива Рафитдина Аскерова

Полосатая история

Сегодня поклонников творчества Рафитдина Аскерова можно встретить в разных уголках Земли. Объединяет их, кажется, одно главное ощущение: они всей душой тянутся к миру и покою, наполняющему его работы. Его друг, переезжая в Техас, на память о Тюмени увёз написанный Аскером Аскеровым «Мост влюблённых», а для детей – как связь с родными краями – несколько картин Рафитдина. Или вот: приехав тушить очередной пожар, мой собеседник в спасённой квартире увидел несколько собственных работ...

Кстати, ещё одна, безусловно кавказская, черта его характера – щедрость. То, что создаёт, он нередко с лёгкостью дарит. Проводил мастер-классы для ребятни из детского дома в посёлке Борки и там же оставил свои картины, чтобы украсить детские спальни. Как-то в телевизионной студии на передаче, посвящённой дню рождения дорожной «зебры», встретился с девочкой, которую на пешеходном переходе сбила машина. После серьёзных травм на время долгого восстановительного периода врачи запретили ей заниматься спортом. И тогда, начиная жизнь практически заново, она увлеклась рисованием. Узнав её историю, Рафитдин Бедретдинович принёс ей свою работу, где были изображены два дельфина-спасателя. Чтобы поддержать девушку, чтобы вместе с ней порадоваться тому, что она снова стоит на ногах и в её жизни появилось новое любимое дело.

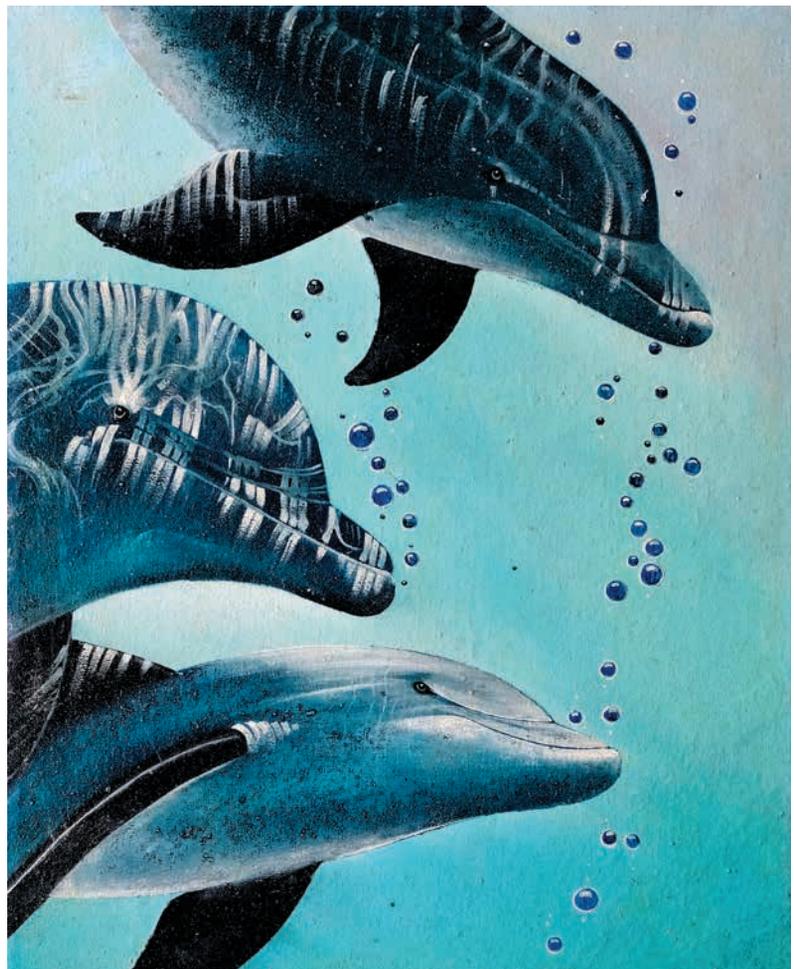
Вернёмся ненадолго к зебрам... Они для Рафитдина Аскерова – неиссякающий источник вдохновения. Так же, как и кони, и собаки, и коты, которых особенно любят его заказчики... Это и понятно: животные гармоничны сами по

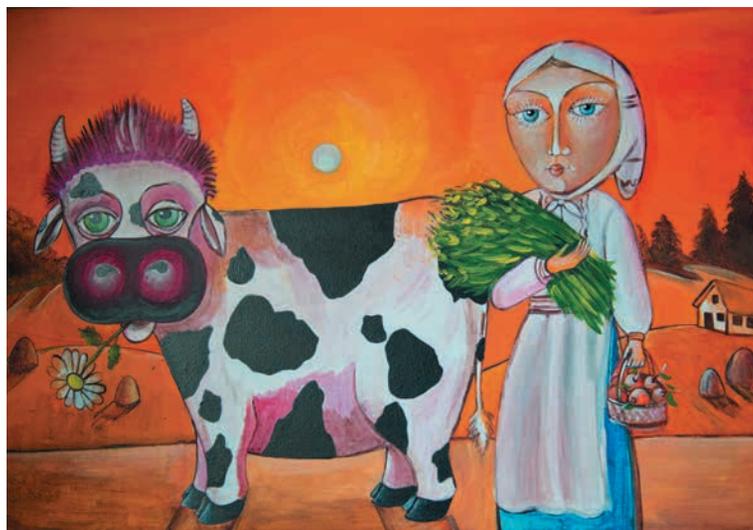
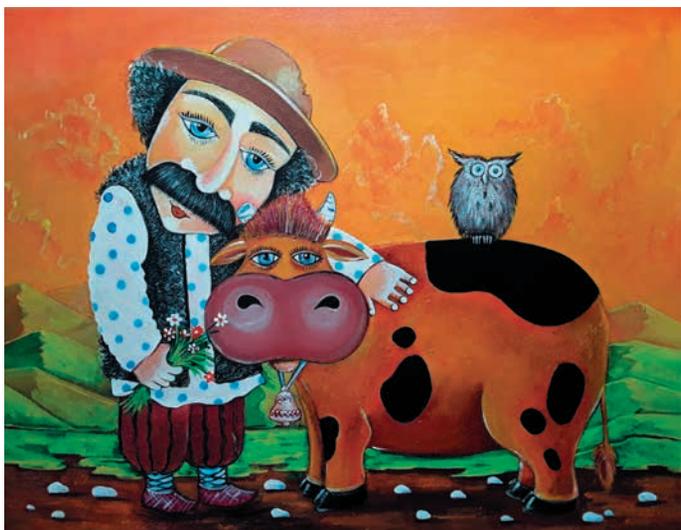
себе и символичны, если того требует сюжет. Среди работ Аскерова можно встретить забавную полосатую лошадку, весело скачущую на зелёный свет по свежеразмеченному переходу, что тут скажешь – сотрудник МЧС и в часы досуга остаётся верен профессии... Есть у него интерьерная анималистическая серия, где игра чёрно-белых полос прихотливо складывается в изысканные картины. Здесь зебра уже совсем другая – она осознаёт свою красоту и непохожесть на прочих представителей звериного царства. Смотришь и удивляешься: какой художник всё-таки разный! Пожелал – и обошёлся всего двумя красками... А через какое-то время опять притягиваешься к чудесному разноцветию – красному, оранжевому, зелёному, синему – его самых узнаваемых полотен.

– Мне и Аскер советует: не отказывайся от своего стиля, от мягкости и гармонии, которой дышат твои работы, – отмечает наш собеседник. – Он сейчас вернулся на родину. Так и сказал: я патриот! Построил в Дагестане большой дом: там и мастерская, и комнаты для гостей, и сад, и виноградник... Стараюсь, когда время позволяет, отрываться от городской суеты и бывать у него... Мой брат не только прекрасный художник, он философ. Легко относится к тому, что его копируют. Говорит: другие только повторяют то, что я уже сделал... Кстати, картина Аскера Аскерова «Предвестник» была подарена актёру Бурляеву, когда он посещал наш учебный центр. Торжественно, в актовом зале. Помню, как его растрогал этот подарок...

И, конечно, дельфины, потому что они – спасатели

Фото из архива Рафитдина Аскерова

Хочешь яблоко? Поймай!

Дома над кроватью Рафитдина Бедретдиновича – две картины. Написанные в его действительно узнаваемой, чуть детской манере, которую тоже пытаются копировать менее удачливые художники, правда, из скромности сам он внимания на этом не заостряет... Сюжет у обеих работ похожий: на вечерней зорьке хозяин обнимает вернувшуюся с пастбища корову-кормилицу. И хорошо им сейчас, и тепло, и радостно... И такой разливается покой, что на спину коровушке присела крошечная сова.

– Сова – осторожная птица, – говорит Аскеров. – Если вокруг тревожно, она спокойно

Мирная жизнь. Такая родная и уютная

Фото Виктория Ермакова

сидеть не станет... Да, признаюсь: сов, сидящих на домашних животных, я не видел. Это, скорее, образ... Но кошки у нас в горных сёлах всегда любили свернуться на коровьем хребте, и коровы не возражали. На этих картинах только герои разные: здесь дедушка-горец, а здесь – парнишка-еврейчик. Видите: у него и шапочка, и пейсы... У меня друзья евреи. И я им нередко посвящаю свои работы. Есть, например, нарисованная пара: она читает Тору, а он ей принёс кольцо... А вот снова сюжет с коровой, но на сей раз её встречает девушка-славянка. Мирная жизнь везде одинакова: и в сибирской деревне, и в аулах Кавказа, и в предместьях Иерусалима...

– Только пейзаж за спиной у сибирячки не местный...

– А вы заметили? Да, я не удержался, нарисовал здесь домик из своего детства. Что поделать: в каждой моей картине есть капелька Кавказа...

– Долго к Тюмени привыкали?

– Тюмень мне сразу понравилась, хотя я приехал сюда тридцать лет назад, когда ещё и намёка не было на нарядный и динамичный город наших дней. Помню, как рано утром сошёл с поезда, сел у вокзала в ещё почти пустой автобус и поехал на улицу Чаплина, где

Сказка, зовущая в странствие

Фото из архива Рафитдина Аскерова

Знакомый вид на закате как будто сам просится на полотно

Фото из архива Рафитдина Аскерова

**Яблоки!
И ЭТИМ
всё сказано...**

Фото из архива
Рафитдина Аскерова

меня ждал брат. В районе Широной гляжу на ещё не тронутое застройкой поле и отчётливо понимаю: пройдёт несколько лет, и здесь вырастут многоэтажные дома. Сейчас проезжаю мимо: да, район не узнать... Тюмени много на моих картинах. И на картинах Аскера тоже. Её хочется писать. А ещё я с удовольствием пишу Тобольск. Оба города славятся своими храмами. И хотя я мусульманин, их часто можно видеть на моих полотнах. Моя супруга – крещёная православная. И я с большим уважением отношусь к её вере.

– Рафитдин Бедретдинович, ваши милые и спокойные сюжеты – не иначе как своеобразная компенсация за полную тревог работу. Расскажите о ней.

– Моя работа мне нравится. Я не стремлюсь к большим деньгам, не хочу в жизни пафоса. Предпочитаю быть трудягой. Я уже говорил, что полгода провёл в Эмиратах. Работал там по контракту администратором туристической фирмы. Это очень богатая

страна. И жители её – деловые, важные. Просто, душевного народа там не встретишь. Я не выдержал и уехал оттуда, потому что люблю весёлую компанию, люблю детей, радуюсь, когда у меня получаются немного наивные картины. Что касается моей работы, она, конечно, беспокойная. Постоянно приходится иметь дело с людьми в стрессовой ситуации. Вот пример: горит дом, на балкон выбрались две девчужки. Плачут, зовут на помощь. Вни-

**Давняя дружба
с еврейской
семьёй рождает
свои сюжеты**

Фото из архива
Рафитдина Аскерова

**Завтрак:
как сладко
начинается день!**

Фото из архива
Рафитдина Аскерова

зу их мать буквально кидается на пожарных. Кричит: только попробуйте их не спасти! Я по лестнице с машины добираюсь до балкона. Девочки наперебой просят: «Меня заберите!», «Нет, дяденька, меня первую!». Подхватываю одну, другой говорю: «Я мигом!» Спускаюсь с первой малышкой, затем бегом за второй! Передаю их матери – а от неё ни слова благодарности...

– Думаю, она просто находилась в шоке. Потом всю жизнь будет за вас молиться... А ещё я слышала, что вы самоубийцу спасли, который собирался прыгать с моста...

– Был такой случай! Не забуду: 19 июня 2019 года, в день рождения моей жены. Я как раз находился на дежурстве, и тут пришло сообщение о том, что парень перелез через ограждение моста на улице Мельникайте. Представляете? С психологами общаться отказался, с представителями городских служб – тоже. Только мне начал отвечать. Вот я с ним и разговаривал три часа. Рассказывал истории, какие мог вспомнить, – о Тюмени, своей родине, ребятах, разных хороших людях. Когда почувствовал, что он начинает понемногу успокаиваться, дал слово кавказца, что ничего плохого с ним не случится. Потом перепоручил его работникам «скорой помощи» – иначе было нельзя после потрясения, которое он пережил... Он, кстати, отец троих детей. Приехал с севера к любимой девушке, а она его не пустила. И чуть не случилась беда... Когда попрощались, я ему пообещал, что он поправится и ещё не раз скажет мне «спасибо».

– На ваших картинах – счастливые, красивые люди. Откуда берёте сюжеты?

– Сюжеты? Да они повсюду! Внучка моя, Аминочка, как-то сидела в наушниках, музыку слушала, подпевала. А я поймал этот момент. И появилось несколько картин про девчонок-меломанок. Я и сам, когда рисую, обязательно ставлю какую-нибудь любимую группу. Не могу без музыки. Купил синтезатор, собираюсь брать уроки игры на фортепиано. Внучка у меня очень талантливая. Будем вместе с ней писать песни!

Верные друзья

Фото из архива
Рафитдина Аскерова

Знакомьтесь: Венеция!

Фото из архива
Рафитдина Аскерова

Минута отдыха: просто взглянуть за окно

Фото Виктория Ермакова

– У вас ещё замечательная «яблочная» серия.
– Есть такая! «Яблочный спас», «Яблочный роман»... Или вот: парень и девушка на фоне огромной яблони, а вокруг бабочки. Это Эдем! Потому что фрукт перед нами не простой и не случайный. Ведь как обычно бывает? Понравится барышня, сорвёшь с ветки лучшее яблоко, о футболку вытрешь, ей протянешь: «Хочешь? Держи!». Или кинешь, а она поймает! Вот и познакомились! А ещё у моего близкого друга Игоря Завьялова, чемпиона мира по триатлону, дом с яблоневым садом. И когда яблоки поспевают, он приглашает нас в гости. Чем не сюжет? Есть заказчики, которые просят меня скопировать открытку. Да, я могу, если им очень хочется. Но всегда думаю: а зачем, когда вокруг так много необычного? Того, что только надо уметь заметить! Сюжеты дарит мне спорт. Сюжеты дарят путешествия. У меня в прихожей – венецианский канал, нарисованный в моей любимой наивной манере. Я считаю, рисовать надо цветасто, добротню! И жить точно так же. Близко не подпускать ни зависти, ни зла... Ни к себе, ни к тем, кого мы любим.

Полузабытые ремёсла

Фото из архива Веры Быковой

Шкатулки с маслом

На исходе лета народный мастер по тюменской домовой росписи Вера Быкова совершила творческий подвиг, украсив стену своего деревянного теремка голубыми, розовыми и жёлтыми цветами с молочной «змейкой» внутри лепестков и изумрудными листьями – не живыми, не декоративными, а блестяще-масляными. «Ну и что тут такого необычного?» – спросят ворчуны в попытке поймать автора на беспочвенной похвале. Необычное, уж поверьте, всё!

Текст Ирина НИКИТИНА

В О-ПЕРВЫХ, Быкова – единственный в Тюменском регионе человек с таким статусом. Во-вторых, умелица, бесконечно занятая в благотворительных, образовательных и прочих проектах, обучающие родového гнезда обычно оставляет на потом, поэтому перемены становятся заметными, а оценка им даётся высшая. В-третьих, теремок – словно визитная открытка из глянцевого набора в обложке-складне прямиком из Союза:

стоящий на улице Камышинской фактически в центре областной столицы, среди серых развалюх и современных бетонно-стеклянных исполинов, он излучает деревенское тепло, по которому так тоскует душа. Живой он. И человек, который здесь обитает, живет всех живых. Вы пройдитесь по Камышинской – полюбуйтесь, порадитесь за хозяйку, или лучше напроситесь на авторскую экскурсию: внутри, за расписанной стеной, за глазницами окон – настоящая рукодельная сказка. Но обо всём по порядку.

Украшательство с умыслом

Урало-сибирская роспись – разновидность свободной кистевой росписи масляными красками. В наши края попала благодаря переселенцам: в XVII веке приём с двухцветным мазком принесли поморы, в XVIII – начале XIX веков сюжеты и богатую цветовую гамму подарили пришлые с юга России и Украины. Ну а краски местные мешали сами из сухих цветных глин, олифы, сваренной из льняного и конопляного масел, и «секретного компонента», который консервировал работу на века. Рисовали заячьей лапкой, беличьим хвостом, гусиным пером. Если вдруг осмелитесь украдкой поцарапать уголок раскрашенной двери в музее, о котором расскажу дальше, ничего не выйдет – «въелось» намертво. А вот выполненный современными материалами растительный орнамент сходит на нет уже через два года.

Этот наряд Вера Быкова сшила в память о бабушке-курянке и выходит в нём на конкурсы, ярмарки и фестивали
Фото Ирина Никитина

Вот так может заиграть старая мебель и утварь, по которой прошли кисточкой с краской
Фото из архива Веры Быковой

По данным сводки о ремесленниках Тобольской губернии за 1887 год, в Тюмени насчитывалось 34 маляра, в Тюменском уезде – 35, а через два десятилетия в селениях на берегу реки Кармак в 40 километрах от нашего города уже проживало 300 мастеров. В тёплое время года они, нетрудно догадаться, работали на своих полях-огородах. Когда на землю ложился первый снег, брали старших детей, сумки с инструментами да красками и шли или ехали на лошадях в соседние деревни на заказы. За один сезон способный ученик под присмотром наставника мог освоить лишь азы, ну а профессионал из него вырастал через пять-шесть лет. Украшение горницы, кстати, ценилось выше, чем дойная корова: если за животное просили 15 рублей, то за «малевания» – 35. Тем не менее изменить убранство дома, обновить и кухонную утварь, и орудия труда стремились многие крестьяне.

Да, в старых избах был продуман каждый сантиметр, всё подогнано под рост и вес хозяев, сделано в созвучии с их внутренним миром. Сглаженные углы (чтоб не накапливалась нечистая сила), разделение на три зоны (от пола до лавок – зона земли, от лавок до верхних полок – зона жизни, от полок и выше – зона неба), из которых обильно декорировали лишь «средину», не трогая прошлое и будущее. Каждый элемент играл свою обереговую роль: букеты

– на счастье, радость, достаток, венки – защита перед стихиями, петух и курочка – пожелание добра. Зайдёшь и ахнешь: какое чистое восприятие мира, какое восхищение летом!

Урало-сибирская роспись и тюменская как её разновидность, встречались вплоть до Великой Отечественной войны, да и то уже в отдалённых поселениях старообрядцев. Тюменские красильщицы ещё некоторое время ездили на заработки до Берёзова, Казахстана, Алтая. После войны жизнь пустилась колесом: на смену рукотворным масляным цветам, трёхъярусным деревьям и «птушкам» пришли заводские обои.

В начале XXI века мода качнулась в обратную сторону – нам захотелось вернуться к истокам. А сегодня так вообще: в какой магазин ни зайдёшь, одежда – натуральные ткани, прабабушкины фасоны с отделкой тесёмками и кружевами. Хлеб храним в берестяных твесах, на окна вешаем вышитые занавески, а на стены – в дубовых рамках коллажи из семейных фото. «Устали от искусственного. Хотим жить в здоровой, чистой среде. Потому и украшаем дома живыми предметами – чтоб глаза радовались и душа отогревалась. С радостью отмечаю, что красота вновь становится осмысленной», – поясняет моя героиня, которая и сама проделала долгий путь к той самой красоте.

Географ глобус... рисовал

Человек предполагает, а судьба знает. Это про Веру Быкову. По велению высших сил девушка, учившаяся на факультете географии Тюменского госуниверситета, географом так и не стала – в школе, в которую планировала пойти работать, эта ставка оказалась занята, но было свободно место учителя рисования и черчения. В кратчайшие сроки она набралась опыта на курсах в ТОГИРРО, придумала программу и – попала в колею.

– Увидела однажды по телевизору в программе «Час для вас» сюжет о выпускнице Нижне-

тагильского училища по лаковой росписи Ольге Соколовой, – рассказывает Вера Ивановна. – В то время я, несостоявшийся транслятор идей науки о Земле, работала в Доме техники для учащихся ПТУ – руководила мастерской. За плечами – самостоятельное изучение специальной литературы, пробы то в одной, то в другой технике, и никакой профессиональной школы. В нашем городе их, кстати, не было. Вот и загорелась найти наставника, с чьей бы помощью смогла освоить урало-сибирскую роспись. С Ольгой Михайловной всё ж таки встретилась: она сама появилась на пороге моего кабинета – приняли на работу в Дом техники. Листочек за листочком, веточка за веточкой – учили меня постепенно. Осваивала не только особый мазок, когда на края плоской кисти берутся сразу белая и цветная краска, но и подготовительный цикл – как шлифовать рабочую поверхность и разводить краски, с какой силой нажимать на инструмент, где и чем вдохновляться.

В начале двухтысячных на фестивале ремёсел финно-угорских народов, куда мастерицу отправили случайно взамен отказавшегося от поездки чиновника, ей довелось встретиться с искусствоведом, членом Союза художников и заслуженным работником культуры России Василием Барадулиным. Кстати, и для профессора то путешествие на фестивальном пароходе оказалось незапланированным. Познакомились. Разговорились. Быкова показала выстраданные работы. А в ответ словно громом бабахнуло: «Зачем же ты, милая, повторяешь известную нижнетагильскую роспись? Коли родом из Тюмени, так и возрождай свой промысел!».

По наставлению Барадулина уму-разуму Вера поехала учиться в Нижне-Синячихинский музей-заповедник деревянного зодчества и народного искусства, благодаря которому приподнялся и выплыл на всемирное обозрение целый муниципальный район Свердловской области – Алапаевский. Сначала сопротивлялась: «Это же примитивизм, а не высокое искусство!». Спустя время привыкла.

Шкатулка «Подарок для принцессы»

Фото из архива Веры Быковой

Промысел важно сохранять и в таком виде – в подарочных открытках

Фото из архива Веры Быковой

С тех пор Быкова в Синячихе – не гостя, а почти родной человек. Во всяком случае, может таковым считаться, поскольку сутки напролёт копировала работы некогда знатных уральских красильщиков, не уставая восхищаться, как при помощи мазка и немудрёного сочетания цветов (белый, чёрный, зелёный, синий, оранжевый, коричневый приглушённый) создаются будто бы живые цветы, которые выглядят свежо и торжественно век, даже больше века...

Если Василий Алексеевич стал фигурой номер один в творческой судьбе (водил по самым лучшим музеям столиц, формировал вкус, направлял), то второе место занял заведующий музейными просторами Нижней Синячихи Иван Данилович Самойлов. Весело он проводил время: рюкзак за спину – и пошёл вместе с супругой Анной Ивановной по заброшенным деревням Урала старые избы инспектировать. Так и перевёз вручную расписанные брёвнышки, двери, простенки, рамы в одно место и словно из деталей конструктора собрал добрые домины. Из родного в музее только Спасо-Преображенский собор, построенный в 1823 году по эскизу итальянского архитектора (поговаривают, что в наши суровые края горемыку завела несчастная любовь). Убранный каслинским литъём, он стал средоточием неповторимой коллекции старинных икон и книг. Когда-то Самойлов настоял, чтобы собор передали музею, сам вызвался золотить купола. Удивительно, правда?! Один очень дотошный энтузиаст победил волокиту, создав непревзойдённый заповедник под открытым небом, побывать в котором и сейчас считается признаком хорошего тона.

А Барадулин всё толкал Веру вперёд: на урало-сибирской росписи натренировалась – переходи к изучению своей, тюменской, которая хоть и напоминает первую, но всё же стоит отдельно. В исследованиях местного рукоделья мастер

Наша героиня, по словам её друзей и коллег, – словно ангел, который охраняет всех, кому интересно рукоделие

Фото из архива Веры Быковой

дошла до рукописи будущей книги «Тюменская домовая роспись». В то время героиня уже преподавала в институте искусств и культуры. Большой интерес к записям проявили москвичи: замдиректора по научной работе института художественного образования Российской академии образования Савенкова и декан факультета ИЗО и дизайна Московского педагогического университета Корешков написали отличные рецензии. В апреле 2006-го институт отмечал юбилей, тут начальство вспомнило про труд Веры Ивановны. Из типографии тираж привезли накануне торжеств. Обидно, что многие материалы – те же диаграммы – под обложку не попали. Не смогла автор отыскать карту дореволюционного Тюменского района. И всё же внутри буйствовала еле сдерживаемая гордость: то, что ранее приходилось доказывать в научных статьях, теперь можно подержать в руках, в качестве методического пособия предложить сту-

Райхана Нурова – ученица Веры Ивановны, сама уже педагог. Вместе они рисуют больше 20 лет

Фото Ирина Никитина

дентам – тюменская роспись была и есть, даже несмотря на то, что до сих пор официально не признана на территории современной Тюменской области в качестве народного промысла.

Духовные ростки

... Алые цветы омылись утренней росой, крупные бусины рябины кломят ветки, готовые лопнуть от избытка сока виноградные гроздья так и просятся на праздничный стол. От цветочного дурмана кружится голова, к ягодно-фруктовому букету тянутся руки. Стоп! Да это ж нарисованное: расписанный и покрытый лаком поднос. Вот же фокусница Быкова: так изобразила лакомства природы, что у впечатлительного человека слюна побежала. Это она может. Как и магнитом притягивать учеников разного возраста – и старых, и малых.

Вера Ивановна отметилась воспитанием приемников не только в вузе, но и в Доме детского творчества «Родник», в центре творческого развития и гуманитарного образования «Этнос». Тысяча учеников на разных площадках за четыре с лишним десятилетия – это серьёзное достижение! На какое-то время творческое сообщество теряло её из виду, а она, оказываясь, решив отдохнуть от фестивалей и конкурсов, закрылась в Богородице-Рождественском Ильинском женском монастыре.

Вера Быкова – кандидат на соискание премии Минкультуры РФ «Душа России» за вклад в развитие народного творчества. Пусть мастер получит признание!

Фото из архива Веры Быковой

– Мне тогда была нужна истинно духовная работа: учила рисовать послушниц десять лет, думала, разбиралась в себе. Оттуда, из монастыря, ушла на пенсию. Почти сразу прямо в доме открыла мастерскую. С таким трудом собирала данные о промысле, что отойти в сторону не смогу ещё долго. Люди, которые ценят полузабытую красоту и желают её сберечь, воссоздать своими руками, – всегда желанные гости, – рассуждает мастерица.

Быкова сейчас не затворница: помогает экскурсоводу Альмире Гумеровой восстанавливать её родовое поместье в деревне Ярковского района. После росписи татарского дома примется за ... мечеть, для чего изучает узоры, подбирает краски. Опыт есть: ещё в «Этносе» по просьбе директора писала шамаили «Благие дела человека остаются на Земле» и «У ног матери всегда рай». Как когда-то мечтала преобразить хоромы какого-нибудь мецената, понимающего толк в народном искусстве, так сейчас стремится украсить интерьер ресторана или туристической конторы, а также вместе с дизайнером поработать над необычной коллекцией (навык отработала на свитшотах, сумках, сапогах). И о выставках мечтается (в октябре такая, возможно, развернётся в «Музее тюменских историй» Оксаны Усмановой, весной 2023 года – в музее Машарова). И о счастье для близких: у неё две дочери и пять внуков.

– На самом деле география тут ни при чём. Всё началось в детстве с магазина «Подарки», где была выставлена продукция местной фанерной фабрики. В тамошнем экспериментальном цехе баловались росписью двухцветным мазком. Изделий, выполненных таким образом, краше для меня не было, – признаётся героиня. – А теперь ... Благодарна ученикам за интерес к делу, за сотворчество. Некоторые пошли ещё дальше, чем я. Райхана Нурова, например, – призёр конкурса «Славим человека труда!», сама уже педагог. А я? А что я? Недавно создала серию «Тюмень купеческая», навеянную объёмной деревянной резьбой старинных особняков. Подносы с вязью под золото – как раз фантазия на эту тему, а розы пришли из невянской иконописи. Выглядит дорого-богато, но смысла глубокий. Роспись – это лекарство для рук и души. Человек, который его «получил», сам создаёт сказку. Ну не красота ли?!

Р.С. Дом-теремок Веры Быковой на Камышинской, увы, ждёт печальная участь. Его задевает программа комплексного развития территории. По словам чиновников, историческую ценность могут составлять лишь расписные части строения – о них город обещал позаботиться, а вот остальное сравнивают с землей. Этот дом построили родители Веры Ивановны. 62 года назад её принесли сюда из роддома на улице Володарского. Вряд ли у мастера хватит сил обжиться на новом месте. Но ведь переносят же целые кварталы! А тут – всего лишь один чудо-теремок.

ЛЮБАЯ ИСТОРИЯ МОЖЕТ СТАТЬ ИСТОРИЕЙ ВАШЕГО УСПЕХА

ПЕЧАТНЫЕ
ИЗДАНИЯ

СОЦИАЛЬНЫЕ
СЕТИ

[vk.com/
tos72](http://vk.com/tos72)

[ok.ru/
tumentoday](http://ok.ru/tumentoday)

ИНТЕРНЕТ-
ПОРТАЛ

tumentoday.ru

(3452) 49-00-22

Фото Виктория Ермакова